

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031204
Пивоварова Николая Александровича

Научный руководитель:
кандидат исторических
наук, доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСВЕЩЕНИЕ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II В ИСТОРИОГРАФИИ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА	18
§1. Реформы местного самоуправления, судебная и военная реформы	18
§2. Крестьянская и финансовая реформы	42
§3. Реформы образования и печати, церковная реформа	60
ГЛАВА II. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	73
§1. Реформы местного самоуправления, судебная и военная реформы	73
§2. Крестьянская и финансовая реформы	96
§3. Реформы образования и печати, церковная реформа	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	130
ПРИЛОЖЕНИЕ	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется тем, что в последние десятилетия реформы 60-70-х годов XIX века вновь привлекают внимание, как историков, так и широких слоев российского общества. Этот интерес в большой степени продиктован стремлением извлекать уроки из исторического прошлого, обращение к которому создаёт возможность для лучшего понимания проблем развития современного российского общества. С этой точки зрения, анализ реформ, проводимых Александром II и его правительством. При этом следует не забывать о том, что оценка минувшего, имея практическую ценность, должна быть объективной и взвешенной.

К прошлому своей страны мы с особенным вниманием обращаемся в те периоды, когда государство оказывается на переломе и когда встаёт необходимость выбора пути дальнейшего развития страны. Так происходило в 90-е годы XX века, когда Россия вступила на путь коренных преобразований, а также в начале XXI века, когда назрела необходимость перехода к новому этапу политического реформирования.

Для нас немаловажным является и тот факт, что современная историческая наука выходит на более высокий, качественно новый уровень, определяющий перспективы дальнейшего развития. Это проявляется в обновлении теоретико-методологических основ историографии, расширении источниковой базы, совершенствовании исследовательских методов и др.

Объект исследования – реформы Александра II.

Предмет исследования – современная историография, посвященная работам по изучению Александра II.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 60-х по 80-е годы XIX века по настоящие дни. Нижняя граница определяется появлением первых работ, где упоминается оценка внутренней политики Александра II. Верхняя граница ограничена временем появления современных исследований, посвященных преобразованиям второй половины XIX века.

Методы исследования. Для всестороннего и объективного изучения проблемы нами использован комплексный (интегрированный) методологический подход, основанный на сочетании таких методов как: исторический – выявление противоречий и закономерностей исторических процессов; сравнительный – сопоставление исторических объектов во времени; метод анализа – изучение отдельных частей исследования в их развитии; метод синтеза; метод обобщения; метод опоры на исторические источники.

Степень изученности темы. В связи с этим, актуальным является обращение к комплексному анализу реформ Александра II, представленным в работах современных авторов. Особую группу источников составляют материалы, содержащие общую оценку либеральных реформ Александра II в дореволюционную эпоху. О разных сторонах реформ писали Г.А. Джаншиев¹, В.О. Ключевский², А.А. Корнилов³, А.И. Скребицкий⁴, С.С. Татищев⁵, Б.Н. Чичерин⁶ и многие другие.

Из этих работ стоит выделить А.И. Скребицкого, который на основе докладов, предоставляемых ему Н.А. Милютиным, создал монументальный труд «Крестьянское дело в царствование Императора Александра II», являющийся подробным историческим комментарием к статьям Положений 19 февраля⁷.

Представляют интерес работы, посвященные деятелям реформ. Н. Вучетич издал книгу о графе М.Т. Лорис-Меликове, в которой помещены

---

¹ Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев. – СПб., 1907. – 264 с. – URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Джаншиев_Григорий_Аветович.

² Ключевский В.О. Курс лекций. – СПб., 2000. – 428 с.

³ Корнилов А.А. Крестьянская реформа. – Петербург, 1905. – 274 с. – URL: http://www.books.academic.ru/крестьянская_реформа.

⁴ Скребицкий А.И. Крестьянское дело в царствование Императора Александра II. – Бонн на Рейне, 1863. – Т. 2. Ч.1. – 480 с.

⁵ Татищев, С.С. Император Александр II / С.С. Татищев. – СПб., 1907. – 588 с. – URL: <http://www.raruss.ru/tatishcev-alexander2>.

⁶ Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин о реформировании российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 4. – С. 16-19.

⁷ Скребицкий А.И. Указ. соч.

воспоминания современников о Лорис-Меликове, хроника его жизни и степени участия в преобразовательной деятельности⁸.

Стоит отметить также дневник, написанный П.А. Валуевым – министром внутренних дел с 1847 по 1884 годы⁹. Для нас представляет интерес часть дневника, относящаяся к 60-м годам и представляющая ценный исторический документ по подготовке и осуществлению отмены крепостного права.

Одним из фундаментальных трудов в дореволюционной историографии, является издание «Великая реформа» в шести томах, выпущенное издателем И.Д. Сытиным к 50-летию крестьянской реформы¹⁰. В авторский коллектив вошли такие выдающиеся историки как: М.М. Богословский, В.Б. Бонч-Бруевич, М.В. Довнар-Запольский, А.Ф. Кони, В.Д. Кузьмин-Караваев, М.И. Туган-Барановский и др.

В целом можно отметить, что в этих работах уделялось много внимания различным аспектам как крестьянской, так и последующим реформам. Представлено подробное рассмотрение причин и хода их осуществления.

В советский период в разное время историки также обращались к теме реформ 60-х годов XIX века. Среди работ, относящихся к первой половине XX века можно выделить таких авторов как: М.Н. Покровский¹¹, И. Воробьев¹², А.Л. Фрайман¹³, П.А. Зайончковский¹⁴, А.П. Погребинский¹⁵, В.В. Гармиза¹⁶ и др.

⁸ Вучетич Н. Воспоминания о графе М.Т. Лорис-Меликове // Исторический вестник. – 1909. – Т. 118. – С. 949-979.

⁹ Дневник Валуева, министра внутренних дел в двух томах. – Т.1. – М., 1961. – С. 137.

¹⁰ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6-ти т. – М., 1911.

¹¹ Покровский М.Н. Крестьянская реформа. – Харьков, 1926. – 110 с.

¹² Воробьев И. Крепостное право и 19 февраля 1861 г. – М., 1925. – 188 с.

¹³ Фрайман А. Отмена крепостного права в России. – Л., 1939. – 276 с.

¹⁴ Зайончковский П.А. Перевооружение русской армии в 60-70-х XIX в. / П.А. Зайончковский // Исторические записки. – М., 1951. – С. 87.; Зайончковский П.А. Проведением жизнь крестьянской реформы 1861 г. — М., 1958. – 470 с.

¹⁵ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России XIX-XX вв. – М.: Госфиниздат, 1954. – 284 с.

¹⁶ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. - М., 1957. – 163 с.

В этих работах основной акцент делался на том, что крепостничество являлось тормозом дальнейшего развития промышленности и торговли в России. В оценке преобразований Александра II преобладало мнение об ограниченности и не завершенности реформ.

Особый интерес к периоду реформ Александра II был вызван в начале 60-х годов 100-летием крестьянской реформы в России. Среди авторов можно выделить работы П.А. Зайончковского¹⁷, Л.Г. Захаровой¹⁸, Б.В. Виленского¹⁹ и др.

Появились издания законодательных актов по реформам 60-х годов XIX века. Одним из них стал, опубликованный в 1961 году, сборник документов по крестьянскому вопросу в России в пореформенный период²⁰.

В 70 годы XX века к теме реформ Александра II обращались такие авторы как: А.П. Погребинский²¹, Н.И. Ананьич²², Н.М. Дружинин²³ и др.

Эти работы оценивали преобразования Александра II с точки зрения коммунистической идеологии и делали акцент на разоблачении буржуазного, антидемократического характера реформ и попытках упорядочить политическую систему царизма. В целом в советской историографии преобладал тенденциозный взгляд на процесс реформирования 60-70-х годов XIX века, вытекавший из активизации крестьянского движения и революционного движения конца 1850-х годов.

Период перестройки – середины и конца 80-х годов XX века, затронувшей изменения в области идеологии, коснулся также методологии исторических исследований. Желание осмыслить характер и качество

---

¹⁷ Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.

¹⁸ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. – М., 1968. – 114 с.

¹⁹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – 86 с.

²⁰ Крестьянское движение в России в 1850-1856 гг. Сборник документов. – М., 1961. – С. 385.

²¹ Погребинский А.П. Очерки финансов дореволюционной России. – М., 1972. – 206 с.

²² Ананьич Н.И. К истории отмены подушной подати в России // Исторические записки. – М., 1974. – Т. 94. – С. 82-86.

²³ Дружинин Н.М. Влияние аграрной реформы 1860-х годов на экономику русской деревни // История СССР. – 1975. № 5 – 6. – С. 27-29.

происходивших в России перемен усилило потребность в обращении к вопросу преобразований Александра II.

Среди публикаций этого периода следует выделить работы: В.А. Нардовой (1984) по исследованию городского самоуправления в России в 60-е – начале 90-х гг. XIX в.²⁴; В.П. Волобуева²⁵, касающиеся выбора путей общественного развития 60-70 годов XIX в.; Н.Ч. Эйдельмана, где автор даёт высокую оценку роли реформ 1860-х годов в истории России, называя их «революцией сверху»²⁶; М.Г. Коротких – о судебной реформе 1864 г.²⁷ и др.

В выделенных работах содержится вывод о том, что реформы Александра II дали не только новый отсчет истории России, свергнувшей крепостничество, но также определили путь её дальнейшего исторического развития. Нововведения, на которые пошло самодержавие, провозглашались «выдающейся вехой» в истории России.

Глубокая трансформация в общественно-политической и экономической жизни нашей страны в начале 90-х годов XX века обусловили изменение приоритетов и подходов в области историографических исследований. Это проявилось в публикации множества работ, касающихся реформ Александра II. Среди них следует выделить таких авторов: Б.Г. Литвак²⁸, Л.Г. Захарова²⁹, А. Головатенко³⁰, Н.Н. Ефремова, М.В. Немытина³¹, В.В. Форсова, С.В. Римский³², Т. Новицкая³³ и др.

²⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60 – начале 90-х гг. XIX в. – М., 1984. – 294 с.

²⁵ Волобуев В.П. Выбор путей общественного развития: теория, история и современность. М., 1987. – 312 с.

²⁶ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. – М., 1989. – 382 с.

²⁷ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж, 1989. – 185 с.

²⁸ Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива? – М., 1991. – 348 с.

²⁹ Захарова Л.Г. Освободительные реформы в России 1861 – 1881 гг. // Знание-сила. – 1992. – № 2. – С. 3-6.

³⁰ Головатенко А. Преобразования Александра II: Великие свершения и неиспользованные возможности // Головатенко А. История России. – М., 1994. – С. 126.

³¹ Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) // Государство и право. – 1994. – №3. – С. 127.

³² Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – 372 с.

Авторы рассматривают эти реформы как важный фактор развития российского государства. Выявляя недостатки каких-либо сторон преобразований, отмечаются также и их положительные стороны. В политическом плане они оценивают реформы как побочный продукт революционной борьбы. Среди последствий реформ выделяются такие как, упадок дворянства, демократизация и радикализация общественно-политической мысли и др.

Кроме того, стоит отметить историографический анализ Н.М. Ушакова по проблеме аграрных отношений пореформенной России в современной историографии³⁴

90-е годы отмечены также публикацией нормативных источников, регламентирующих практику проведения реформ Александра II, одним из которых стал сборник законодательных актов под общим названием «Реформы Александра II», содержащий официальные документы³⁵.

С XXI века открывается новый этап в историографии реформ Александра II, представленный такими именами как: А. Спизалин³⁶, В.Е. Юровский³⁷, Ф.Б. Мухаметшин³⁸, Д.Р. Кинжибаев³⁹, Е.Н. Морозова⁴⁰, А.А. Бочаров⁴¹ и др.

---

³³ Новицкая Т. Великие реформы Александра II (от ликвидации тайной полиции к введению суда присяжных) // Российская юстиция. – 1998. – №4. – С. 60.

³⁴ Ушаков Н.М. Концептуальные проблемы аграрных отношений пореформенной России в современной историографии. – Астрахань, 1999. – 174 с.

³⁵ Реформы Александра II / под ред. О.И. Чистякова и Т.Е. Новицкой. – М.: Юридическая литература, 1998. – 464 с.

³⁶ Спизалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 42.

³⁷ Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. – 2001. – №2. – С. 32-45.

³⁸ Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 г. в оценке ее современников // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 12-15.

³⁹ Кинжибаев Д.Р. Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) // История государства и права. – 2008. - № 16.

⁴⁰ Морозова Е.Н. Власть и земское самоуправление: опыт российского земства // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 25-27.

⁴¹ Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 4-7.

Публикации современного периода отмечены увеличением числа исследований по оценке административно-судебных преобразований, реформированию в военной сфере, в области образования, цензуры, церкви и др. В этих работах ставится под сомнение значение роли крестьянского движения как основной политической причины осуществления реформ, более полно и объективно раскрывается роль в преобразованиях разных группировок правящей элиты. Кроме того, некоторые авторы исследуют реформы Александра II применительно к сегодняшним проблемам, стоящим перед российским обществом.

Среди историографических исследований по данной тематике следует отметить таких авторов как: С.П. Бычков⁴², Б.Г. Литвак⁴³, А.Г. Смирнов⁴⁴, П.А. Кузьминов⁴⁵. Однако, в основном, в этих работах освещаются публикации широкого временного диапазона, почти не затрагивающие современный период в изучении реформ 60-70 годов XIX века. Кроме того, мало разработана тема историографического изучения работ, рассматривающих влияние этих преобразований на социально-экономическое положение провинций, в частности – по Центрально-Черноземному региону. Отсутствие аналитических работ по историографии реформ Александра II на современном этапе определяет выбор темы данного исследования.

Цель исследования – рассмотрение современной историографии по реформам Александра II.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Показать степень разработанности по теме реформ Александра II.
2. Изучить и дать оценку освещению преобразований Александра II в историографии 90-х годов XX века.

---

⁴² Бычков С.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. – Омск, 2001. – 283 с.

⁴³ Литвак Б.Г. Парадоксы российской историографии на переломе эпох. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 364 с.

⁴⁴ Смирнов А.Г. О некоторых вопросах историографии реформ 60-х годов XIX века // История государства и права. – 2008. – № 16. – С. 18-21.

⁴⁵ Кузьминов П.А. Российская историография реформ 50-70-х годов XIX века на Северном Кавказе: автореф. дисс. ...ист. наук. – Майкоп, 2010. – 52 с.

3. Изучить и дать оценку освещению реформ Александра II в современной историографии ХХI века.

Источниковая база исследования. Литературу, использованную в нашей работе, можно разделить на несколько групп. К первой из них относятся источники, представленные официальными документами исследуемого периода: «Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 года», закрепляющий общие для крестьян права и обязанности⁴⁶; «Общее положение от 19 февраля 1861 года»⁴⁷; «Положение об устройстве дворовых людей...»⁴⁸ и др., в которых определялись конкретные правила выхода из крепостной зависимости разных категорий крестьянства.

При анализе реформ нами использовались также: «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», «Городовое положение», «Общий устав императорских российских университетов», «Учреждение судебных установлений»⁴⁹, «Устав о воинской повинности»⁵⁰ и др.

Историографическая направленность нашей работы позволила выделить два этапа современного периода, каждый из которых отмечен своими особенностями в исследовании реформ 60-70-х годов XIX в. Первый этап – 90-е годы XX века; второй этап определяется началом ХХI века по настоящее время.

Из работ первого этапа, посвященных изучению реформ, нами выделены: исследования по реформам земства и городскому самоуправлению:

⁴⁶ Высочайший Манифест от 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Пространство и время. – 2011. – Вып. № 2. – С. 86-88. – URL: [http://www. Doc.histor.ru/19>manifest>prav](http://www.Doc.histor.ru/19>manifest>prav).

⁴⁷ Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. – URL: [http://www. historichka.ru>materials.html](http://www.historichka.ru>materials.html).

⁴⁸ Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости. – URL: [http://www. pravo.traditio.wiki>Положение>устройстве>дворовых](http://www.pravo.traditio.wiki>Положение>устройстве>дворовых).

⁴⁹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 212-230; Городовое положение от 16/18 июня 1870 года. – URL: <http://www.gorodovoe-polozhenie-ot>html>; Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 382-410; Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. – URL: [http://www. referat.com>22>4070>sudebnyh-ustanovlenii>1864](http://www.referat.com>22>4070>sudebnyh-ustanovlenii>1864).

⁵⁰ Устав о воинской повинности от 1 января 1874 // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 338-380.

В.И. Быстренко⁵¹, А.И. Левандовского⁵², В.А. Нардовой⁵³, Ф.А. Петрова⁵⁴ и др. Историки считают, что практика этих реформ имела большое значение для благоустройства и содержания местных путей сообщения, обеспечения народного продовольствия, развития местной торговли и промышленности, народного просвещения, здравоохранения, благотворительности, статистики и др.

По реформе судебной системы нами выделены работы: Н.Н. Ефремовой и М.В. Немытиной⁵⁵, Т. Новицкой⁵⁶, И. Шарповой⁵⁷ и др. В них преобладает взгляд на судебную реформу 60-70-х годов, как на самую последовательную, отражающую буржуазные приоритеты, интересы дворянства и власти. Особое значение уделено таким нововведениям как суд присяжных и адвокатура, мировой суд, содействовавших развитию цивилизованных норм законности и правосудия.

Среди работ по военной реформе нами выделены исследования: М.Н. Осиповой⁵⁸, В.В. Форсовой⁵⁹, А.И. Шевырева⁶⁰ и др. По общему мнению этих ученых, всеобщая воинская повинность, изменение срока службы в армии, совершенствование системы военного управления и другое позволили создать в России массовую армию и флот современного типа.

---

⁵¹ Быстренко В.И. История государственного управления и самоуправления: учебное пособие. – М., 1997. – 92 с.

⁵² Левандовский А.И. Самоуправление в контексте самовластия // Знание – сила. – 1992. – №2. – С. 64-70.

⁵³ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994. – 157 с.

⁵⁴ Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в к. 70-х н. 80-х годов XIX в. // Отечественная история. – 1995. – №4. – С. 32-33.

⁵⁵ Ефремова Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) // Государство и право. – 1994. – №3. – С. 127.

⁵⁶ Новицкая Т. Великие реформы Александра II (от ликвидации тайной полиции к введению суда присяжных) // Российская юстиция. – 1998. – №4. – С. 60.

⁵⁷ Шарпова И. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 79-85.

⁵⁸ Осипова М.Н. После крымской войны // Военно-исторический журнал. – 1992. – №2. – С. 10.

⁵⁹ Форсова В.В. Военная реформа Александра II // Вестник Российской Академии Наук. – 1995. – Том 65. – №9. – 835.

⁶⁰ Шевырев А.И. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы. – М., 1990. – 184 с.

По крестьянской реформе использовались работы таких авторов как: Р.А. Белоусов⁶¹, И.Д. Ковальченко⁶², М.Д. Долбилов⁶³ и др. По общему мнению историков, главными итогами крестьянской реформы является предоставление крестьянам личной свободы и гражданских прав. Отмена крепостного права ускорила социальное расслоение деревни, в регионах увеличился вектор развития промышленности, железнодорожного строительства, торговли и пр.

По преобразованиям в финансовой сфере были рассмотрены работы: Б.В. Ананьич⁶⁴, В.Г. Чернухи⁶⁵, И. Шарповой⁶⁶ и др. Эти авторы считают, что установление жесткого контроля доходов и расходов, прозрачность финансовых смет, закон о подоходном налоге, развитие кредитно-банковской системы и др. позволили смягчить негативные последствия крестьянской реформы и увеличить поступления в госбюджет.

Преобразования в области просвещения и печати изучены у таких авторов как: В.Ф. Абрамов⁶⁷, Д. Иловайский⁶⁸, С.Г. Пушкарев, В.Г. Чернуха⁶⁹ и др. Неоднозначно оценивая эти реформы, историки в целом считают, что они привели к устранению бюрократизации образования, предоставлению университетам автономии, введению бессловности в праве на образование,

---

⁶¹ Белоусов Р.А. Две крестьянские реформы: 1861 и 1907 годы // Экономист. – 1992. – №12. – С. 76-79.

⁶² Ковальченко И.Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. // Отечественная история. – 1994. – № 2.

⁶³ Долбилов М.Д. Александр II и отмена крепостного права // Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С. 17-19.

⁶⁴ Ананьич Б.В. Проблемы российского реформаторства. – 1992. Указ. соч. – С. 75.

⁶⁵ Чернуха В.Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса // Власть и реформы: от самодержавной к Советской России. – СПб., 1996. – С. 249-337.

⁶⁶ Шарпова И. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 79-85.

⁶⁷ Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С. 45.

⁶⁸ Иловайский Д. Александр II Освободитель // Иловайский Д. Очерки отечественной истории. – М., 1995. – С. 468-479.

⁶⁹ Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-е – 70-е годы XIX века. – СПб., 1998. – 208 с.

способствовали дальнейшему росту печати и ограничили влияние судебной власти в делах «бесцензурной» печати.

Среди работ по осуществлению церковной реформы использовались труды: С.И. Алексеевой⁷⁰, А.А. Минакова⁷¹, С.В. Римского и др.⁷² Историки указывают, что церковные преобразования привели к ликвидации сословной замкнутости, реформированию духовных учебных заведений, однако контроль государства над церковью был сохранён.

Кроме того, нами использовались работы по изучению пореформенных преобразований в разных сферах жизни губерний Центрального Черноземья таких авторов как: В.В. Захаров⁷³, А.Н. Курцев⁷⁴, А.А. Терещенко⁷⁵ и др.

В региональных исследованиях делается акцент на том, что реформы второй половины XIX века способствовали социально-экономическому развитию этого края, промышленному производству, упорядочиванию в области судебного производства, организации народного образования, здравоохранения и др.

Второй этап историографии современного периода – определяющийся XXI веком, представлен также публикациями, касающихся реформ разных направлений.

По земской и городской реформам следует выделить таких авторов как: В. Абрамов⁷⁶, Н.И. Горская⁷⁷, Е.Н. Морозова⁷⁸ и др. Эти ученые прослеживают

---

⁷⁰ Алексеева С.И. Синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи (1856-1904 гг.): дис. канд. ист. наук. – СПб., 1997. – 385 с.

⁷¹ Минаков А.А. Приходские духовенство курской деревни в конце XIX – начале XX вв. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального-Черноземья. – М., 1990. – С. 100-101.

⁷² Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. – №4. – С. 33-39.

⁷³ Захаров В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX-начале XX в.: дис. канд. ист. наук. – Курск, 1996. – 194 с.

⁷⁴ Курцев А.Н. Крестьянская промышленность в Курской губернии второй половины XIX – начала XX веков // Проблемы аграрной истории Центрально-Черноземного района России в XIX-начале XX вв. – Курск: КГПИ, 1998. – С. 57-60.

⁷⁵ Терещенко А.А. Правовое положение городских сословий России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Курской губернии) // Права человека в условиях становления гражданского общества. – Курск: РОСИ, 1997. – С. 168-170.

основные этапы развития самоуправления в России, дают сравнительную характеристику либеральных и консервативных взглядов в правительственных кругах, влиявших на разработку реформ, рассматривают место и роль земских учреждений в системе государственной власти и др.

В исследованиях судебной реформы рассматриваются работы таких историков как: А. Спизалин⁷⁹, Ф.Б. Мухаметшин⁸⁰, Ю.В. Яковлева⁸¹ и др. Общим выводом у вышеуказанных авторов является мысль о том, что преобразования в судебной системе в корне изменили судоустройство и процессуальное право в России, создали механизм защиты личности и собственности.

В работах по военной реформе наиболее интересны исследования таких авторов как: А.А. Бочаров⁸², М.Н. Осипова⁸³, В.М. Шалашная⁸⁴ и др. Авторы обращают внимание на такие составные части этих преобразований как: воинская повинность, отмена телесных наказаний, повышение уровня грамотности разного состава российской армии и флота и др. Большое значение придаётся роли военного министра Д.А. Милютина в разработке военной реформы.

---

⁷⁶ Абрамов В. Организация земских учреждений и их органов // Муниципальное право. – 2003. – № 1. – С. 14-16.

⁷⁷ Горская Н.И. Земское собрание и мировой суд // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 8-10.

⁷⁸ Морозова Е.Н. Власть и земское самоуправление: опыт российского земства // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 25-27.

⁷⁹ Спизалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 42.

⁸⁰ Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 г. в оценке ее современников // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 12-15.

⁸¹ Яковлева Ю.В. Предпосылки осуществления судебной реформы 1864 года // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2014. – № 2. – С. 184-187.

⁸² Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 4-7.

⁸³ Осипова М.Н. После Крымской войны // Военно-исторический журнал. – 2003. – №2. – С. 4-13.

⁸⁴ Шалашная В.М. Механизм принятия государственных решений в Российской империи в эпоху преобразований Александра II: на примере военных реформ 1860-1870-х гг. – М., 2011. – 270 с.

Особенности крестьянской реформы рассматриваются в работах: Л.Г. Захаровой⁸⁵, М.Н. Осипова⁸⁶, И.А. Христофоров⁸⁷ и др. Указанные авторы обращаются к таким вопросам как: эволюция программ по разработке крестьянского вопроса, выкупные операции, влияние отмены крепостного права на аграрное развитие страны, насаждение хуторов, земельного кадастра, межевания и др.

В историографии XXI века по финансовой реформе представляют интерес работы: А.Г. Коломиец⁸⁸, В.Е. Юровского⁸⁹ С.В. Татаринова⁹⁰ и др. В этих исследованиях нашли отражение такие проблемы как: рациональная организация бюджетного процесса, эволюция кредитно-банковской системы, изменения в системе налогообложения, таможенной политике и др.

Реформам в области просвещения и печати посвящены работы: Г.П. Измestьева⁹¹, Л.М. Волосниковой⁹², Е.К. Сысоевой⁹³ и др. В этих исследованиях уделяется внимание таким вопросам как: статистика об учебных заведениях разных типов, источники финансирования и размер содержания учебных заведений, обсуждение газетной полемики, касающихся острых вопросов российской общественности и пр.

---

⁸⁵ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг.: поворотный пункт в российской истории? // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 35-38.

⁸⁶ Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. – М., 2005. – 320 с.

⁸⁷ Христофоров И.А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-е – 1890-е гг.). – М., 2014. – 312 с.

⁸⁸ Коломиец А.Г. Бремя «Великих реформ»: финансы России в правление Александра II // Финансы. – 2000. – №11. – С. 62-66.

⁸⁹ Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. / В.Е. Юровский // Вопросы истории. – 2001. – №2. – С. 32-45.

⁹⁰ Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и Государственный банк Российской империи: дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2012. – 336 с.

⁹¹ Измestьева Г.П. Споры в российской печати 60-х годов XIX века о классическом образовании // Вопросы истории. – 2003. – № 2.

⁹² Волосникова Л.М. Университетский устав Российской империи 1863 года – режим академической свободы // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 23-26.

⁹³ Сысоева Е.К. Общественность и народная школа в пореформенной России // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2002. – № 6. – С. 19-22.

В исследованиях по церковной реформе стоит выделить работы: Н.Н. Богемской, Т.Г. Леонтьевой, А.В. Прокофьева⁹⁴, А.В. Скутнева⁹⁵ и др. В них прослеживается интерес к преобразованию системы духовного образования, воздействие воскресных и церковно-приходских школ на религиозно-нравственное просвещение народа, уровень грамотности народа и пр. Не обойден и вопрос влияния модернизации православной церкви на мировоззрение приходского духовенства.

Из работ, касающихся изучения пореформенных преобразований в губерниях Центрального Черноземья, нами были использованы работы: В.Н. Дикарева,⁹⁶ О.А. Карнаух⁹⁷, В.В. Кузнецова⁹⁸, О.А. Черникова⁹⁹ и др.

Анализ материалов этих автор даёт представление о специфике изменений в социально-экономическом развитии Российской империи на региональном уровне.

Рассмотрение исследований XXI века по реформам Александра II показало, что впервые в историографии дан более детальный анализ преобразованиям второй половины XIX века. Показаны причины необходимости реформ, трудности их осуществления, участие и полемику между группами либералов и консерваторов в правительстве. В ряде работ был обоснован вывод о взаимосвязи политики правительства и активной гражданской позиции общества.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые предпринята попытка провести анализ истории изучения преобразований

---

⁹⁴ Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства: дисс. канд. ист. наук. – М., 2010. – 316 с.

⁹⁵ Скутнев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в.: дисс. канд. ист. наук. – Киров, 2005. – 271 с.

⁹⁶ Дикарев В.Н. Аграрные отношения, собственность и воспроизводство аграрных реформ: дисс. докт. эконом. наук. – Воронеж, 2005. – 284 с.

⁹⁷ Кузнецов В.В. Деятельность городского самоуправления Воронежской губернии по поддержке народного образования // Известия ВГПУ. – 2014. – №2. – С. 123-127.

⁹⁸ Карнаух О.А. Купеческое землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 50-90-е годы XIX века: дисс. канд. ист. наук. – Белгород, 2011. – 198 с.

⁹⁹ Черников О.А. Особенности состава кредитных кооперативов провинциальных городов дооктябрьской России на примере губерний Центрального Черноземья // Символ науки. – 2016. – №1-2. – С. 75-78.

Александра II в современной отечественной исторической науке; проанализированы современные исследования регионального уровня на примере губерний Центрального Черноземья.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данного исследования по анализу современной историографии, посвященной реформам Александра II, можно применять на практике в процессе изучения преобразований, осуществляемых в 60-70-е годы XIX века.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

В первой главе даётся освещение реформ Александра II в историографии 90-х годов XX века.

Вторая глава посвящена оценке преобразовательной деятельности Александра II в современной историографии XXI века.

В заключении подведены итоги работы.

ГЛАВА I. ОСВЕЩЕНИЕ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II В ИСТОРИОГРАФИИ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

§1. Реформы местного самоуправления, судебная и военная реформы

Отход в начале 90-х годов XX века от идеологической тенденциозности в исторических исследованиях, характерной для советского периода, вызвал изменение подходов в оценке реформ Александра II. Если советские историки главное внимание уделяли крестьянской реформе, то внимание современных исследователей было привлечено к преобразованиям в социально-политической структуре Российской империи. Это проявилось в публикации множества работ, касающихся оценки земской реформы и городского самоуправления 60-70-х годов XIX в.

В этом плане представляет интерес статья А.И. Левандовского, где он, рассматривая проблему самоуправления в России, проводит параллель между «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года и «Планом» М.М. Сперанского от 1808 года¹⁰⁰. По мнению А.И. Левандовского, «План» Сперанского оказался преждевременным для начала XIX века, поскольку «апеллировал к ещё не родившейся общественной силе»¹⁰¹. К 1864 году в изменившейся ситуации первого пореформенного десятилетия появились новые слои, способные стать опорой самоуправления.

Земская реформа, как полагает автор, была нацелена на организацию сотрудничества властных структур и русского общества. Строение структуры земских органов, по словам автора, оказалось «лишённым как фундамента – низших, волостных земств, так и крыши – общероссийского представительного органа»¹⁰². После избрания гласных, собирались уездные земские собрания, на которых обычно председательствовали уездные представители дворянства. Это лишало земскую систему возможности

---

¹⁰⁰ Левандовский, А.И. Самоуправление в контексте самовластия // Знание – сила. – 1992. – №2. – С. 64-70.

¹⁰¹ Там же. – С. 65.

¹⁰² Там же. – С. 67.

действовать как единое целое, представлять интересы всего «земского», нечиновного населения страны.

В основу организации выборов был положен сословный принцип. В этом также был сделан «серьёзный шаг назад» от «Плана» Сперанского, в котором был заложен имущественный ценз. А.И. Левандовский объясняет это нежеланием властей оставить сугубо крестьянский состав земства без контроля со стороны дворянства. К недостаткам автор относит и ограниченность компетенции земств решением местных, в основном социальных и хозяйственных проблем.

К положительным сторонам земств А.И. Левандовский относит то, что они показали себя вполне жизнеспособными, так как либерально настроенные земские сотрудники развернули «плодотворную активность на местах». Так, впервые в истории России крестьянство получило квалифицированную медицинскую помощь. Земства внесли свой вклад в народное образование, открывались земские школы, была налажена ветеринарная служба и пр. Благодаря организации статистики, трудами земских статистиков была создана объективная картина хозяйственной жизни страны.

В труде С.Г. Пушкарева, вышедшем в 1993 году, отдельная глава посвящена обзору реформ Александра II¹⁰³. Автор даёт основательную характеристику законопроектам по земскому и городскому самоуправлению. Он указывает, что «до эпохи великих реформ никто серьёзно не заботился об удовлетворении культурных и бытовых нужд низших слоев населения, особенно сельского»¹⁰⁴.

С этой целью в 1864 г. было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», отвечающее за введение земских учреждений. Для наглядности мы представляем Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года в Приложении 1.

---

¹⁰³ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – 205.

¹⁰⁴ Там же. – С. 207.

Автор подробно рассматривает функции, лежащие в компетенции земств и систему выборов исполнительных органов. Говоря о выборах, автор находит в них элементы демократизма: «В земских собраниях встретились за одним столом... крестьяне и помещики, вчерашние господа и их вчерашние «рабы», и встреча эта носила, на удивление, спокойный, деловитый и миролюбивый характер»¹⁰⁵.

Взаимоотношения же земских учреждений с органами администрации, замечает автор, не были так миролюбивы, так как «бюрократическое начальство ревниво оберегало прерогативы своей власти и наблюдало..., чтобы земские учреждения не выходили из рамок своей компетенции»¹⁰⁶.

Рассматривая «Городовое положение» 1870 года, автор так же показывает функции и обязанности, входившие в ведение городского общественного управления. Избирательное право организовывалось таким образом, что голос небольшой группы богатых плательщиков, избравших 1/3 городских гласных, равнялся голосу нескольких сотен средних плательщиков и нескольких тысяч мелких. Такая система привела к тому, что подавляющее большинство городского населения (рабочие, служащие, интеллигенция, не владевших недвижимой собственностью), вообще не получили возможности участвовать в городских выборах.

Таким образом, констатирует А.И. Левандовский: «Создав систему самоуправления, которая действительно могла бы стать полем серьезной, полезной для государства, ...власть сама в скором времени извратила ее и ...скомпрометировала»¹⁰⁷. Городовое положение 1870 года представлено в Приложении 2.

Представляет интерес работа Н.Н. Ефремовой и М.В. Немытиной¹⁰⁸. Авторы, сравнивая земскую, городскую и судебную реформы, считают их созвучными друг другу по целям, характеру и принципам¹⁰⁹.

---

¹⁰⁵ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – 205.

¹⁰⁶ Там же. – С. 206

¹⁰⁷ Там же. – С. 208.

¹⁰⁸ Ефремова Н.Н., М.В. Немытина. Указ. соч. – С. 126-133.

Авторы выводят общие демократические принципы, на которых должна была строиться деятельность органов земского самоуправления: правовой, выборности, гласности, независимости от администрации, равенства и др.

Однако, как утверждают авторы, осуществление этих принципов в рамках самодержавия было неосуществимо в полной мере. Иерархическая подчиненность бюрократического аппарата при абсолютистской форме правления ставит любое должностное лицо в государстве в зависимость не от закона, а от вышестоящего чиновника.

Более полное участие не дворянского сословия в управлении было невозможно и в силу того, далее развивают свою мысль авторы, что отсутствовала массовая база демократии – «средний класс» нового типа¹¹⁰.

Таким образом, по мнению Н.Н. Ефремовой и М.В. Немытиной, демократизация представительных органов осуществлялась лишь «в определенных пределах».

Взгляды, сходные с А.И. Левандовским, излагает в своей книге И.А. Исаев¹¹¹. Он пишет о том, что земская реформа не сформировала стройной и централизованной системы, и не смогла стать органом, возглавляющим и координирующим работу всех земств. И.А. Исаев говорит и о положительных сторонах создания земств, аналогичных тем, которые приводит А.И. Левандовский.

Рассматривая городскую реформу, И.А. Исаев сравнивает её с земской в плане зависимости от государственно-бюрократических и полицейских учреждений. Вместе с тем автор отличает, что создание новых органов самоуправления способствовало формированию общественной и культурной жизни, помогало торгово-промышленному развитию русских городов.

В.А. Нардова в своей работе, посвященной городской думе отмечает, что политика в области городского самоуправления во второй половине XIX

---

¹⁰⁹ Там же. – С. 126.

¹¹⁰ Там же. – С. 127.

¹¹¹ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 1994. – С. 188.

века определялась решением только хозяйственных вопросов, и перед властями стояла задача – не допустить их вторжения в политическую сферу¹¹². На это указывают закон 1867 года о порядке производства дел в сословных и общественных собраниях, а также Городовое положение 1870 года, исключавшие возможность проявлений политической активности городских дум. К тому, подчеркивает автор, в составе большинства дум преобладали представители дворянства и купечества, которые отличались «политическим индифферентизмом», что должно было «гарантировать полную лояльность городского общественного самоуправления»¹¹³.

Дальнейшее развитие городского самоуправления, как доказывает В.А. Нардова, шло по пути расширения избирательных прав. В результате незначительная группа наиболее состоятельных горожан, вносящая 1/3 часть налогов, могла послать в городскую Думу столько же, сколько посылала основная масса избирателей.

Интересный материал представлен в статье Ф.А. Петрова о земско-либеральном переустройстве российских госучреждений в последнюю четверть XIX века¹¹⁴. В работе Ф.А. Петрова также содержится критический анализ проектов переустройства государственной системы управления России, разработанных представителями земского либерализма, «начиная с Государственного совета и заканчивая волостным сходом».

Определяя место и роль земских учреждений в системе государственной власти России, автор анализирует формирование уездных и губернских земских органов в 60-70-х годах XIX в.

Так, согласно «Положению о земских учреждениях» от 1 января 1864 года, в ведении земств находилось распоряжение только местными сборами губернии и уезда. К тому же, указывает автор, правилами о «разверстании

---

¹¹² Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994. – 157 с.

¹¹³ Там же. – С. 129.

¹¹⁴ Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в к. 70-х н. 80-х годов XIX в. // Отечественная история. – 1995. – №4. – С. 32-33.

земского сбора между казной и земством», и без того незначительные финансовые средства земства были еще более урезаны¹¹⁵. Все государственные функции были изъяты из ведения земства (на основании Временных правил).

При изучении «Городского Положения» 1870 года, так же как и многие другие историки, Ф.А. Петров показал такой серьезный недостаток как заимствование прусской трех классной избирательной системы (так называемых курий). В результате этого неравенство в избирательных правах между разными сословиями доходило до огромных размеров. Например, автор выявил, что «в начале 70-х годов в Петербурге разница в представительстве первого и третьего разрядов составляла 65 раз»¹¹⁶.

Лучшей стороной реформы 1870 года, по мнению Ф.А. Петрова, было предоставление городскому самоуправлению относительно широкой самостоятельности в ведении городского хозяйства и решении местных дел.

В статье Л.В. Гильченко, делается попытка установить причины проведения земской реформы¹¹⁷. По мнению автора, главным поводом является осознание правительством Александра II большого отставания в развитии Российской империи от передовых европейских стран и «необходимости её вхождения в русло мировой цивилизации». Далее автором подробно освещаются все мероприятия, проводимые правительством в организации земских учреждений.

После отмены крепостного права в основе общественного устройства в сельской местности (по Положению 1861 г.) стали волости. Положительной стороной, как считает автор, являлось то, что сельские старосты наделялись обширными полномочиями как по делам общественным, так и

---

¹¹⁵ Петров Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в к. 70-х н. 80-х годов XIX в. // Отечественная история. – 1995. – №4. – С. 32.

¹¹⁶ Там же. – С. 33.

¹¹⁷ Гильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 142 – 153.

административно-полицейским, что являлось проявлением относительной самостоятельности сельского самоуправления.

Положением о губернских и уездных учреждениях в целях контроля крестьянского управления, учреждались должности мировых посредников, из числа местных помещиков-дворян. Автор указывает, что мировые посредники имели значительное влияние в земских учреждениях, имея возможность оказывать давление на выборы гласных из крестьян.

Таким образом, сохранение сословного принципа формирования, по мнению автора, сказалось на том, что волостное и сельское самоуправление не получило должного развития.

Реформу городского самоуправления, объявленной утверждением Александром II в июне 1870 года «Городового положения» автор называет «наиболее прогрессивной». Л.В. Гильченко считает положительным моментом то, что избирательное право предоставлялось каждому городскому обывателю, «в итоге каждый, кто владел хоть крошечным домиком, кто в качестве торговца или ремесленника платил в пользу города, пользовался правом не только избирать, но и самому быть избранным в гласные»¹¹⁸.

Л.В. Гильченко указывает, что в целом, при всех недостатках, «Положение» 1870 года являлось «крупным шагом вперед» по сравнению, как с предшествующим периодом, так и с обстановкой начала XX в.¹¹⁹.

Проблема противостояния земских учреждений и губернских властей прослеживается в публикации А. Минакова¹²⁰. Автор отдает должное работе активистов земского движения, которые «упорно и не без успеха пытались разобраться в причинах местных хозяйственных и прочих неурядиц и устранить их своими силами...»¹²¹.

Между тем, указывает автор, представители губернской власти часто занимали активную антиземскую позицию, что препятствовало успешной

¹¹⁸ Гильченко Л.В. Указ. соч. – С. 144.

¹¹⁹ Там же. – С. 146.

¹²⁰ Минаков А. Земщина // Москва. – 1996. – №8. – С. 134-135.

¹²¹ Минаков А. Указ. соч. – С. 134.

деятельности земских учреждений. При этом, с каждым годом власти получали все более серьезную возможность влиять на земские органы.

Одним из поводов для такой ситуации, как объясняет А. Минаков, являлось то, что во второй половине XIX века земства стали использоваться участниками революционных организаций, для которых земская деятельность служила лишь прикрытием для нелегальной работы против правительства¹²².

Именно поэтому, во второй половине 70-х годов губернаторам было позволено отказывать в утверждении любому лицу, избранному земством, но признанному неблагонадежным. «Все это отрицательно сказывалось на репутации земств», подчеркивает автор¹²³.

Стоит выделить также труд В.И. Быстренко, где рассматриваются изменения в государственном управлении Российской Империи второй половины XIX века¹²⁴.

Реформы 60-70-х годов XIX века, по мнению автора, привнесли в управление страной некоторые элементы буржуазной государственности. В качестве членов в совещательные отраслевые учреждения министерств чаще стали приглашаться представители буржуазии. Высшие государственные органы стали рассматривать дела, связанные с предпринимательством, акционерными обществами и пр. Правительственный аппарат стал считаться с мнением буржуазной общественности, выражаемым в печати и публицистике.

Усложнившиеся задачи управления, появление в государственном аппарате чиновников, обладавших глубокими техническими знаниями, побуждали самодержавие осуществлять реформы гражданской службы, был упразднен Табель о рангах.

В целом, говорит автор, либеральные реформы 70-х годов повысили оперативность руководства местными учреждениями, снизили произвол

---

¹²² Там же. – С. 135.

¹²³ Там же. – С. 136.

¹²⁴ Быстренко В.И. История государственного управления и самоуправления: учебное пособие. – М., 1997. – 92 с.

местной администрации и полиции, усовершенствовали контроль над деятельностью чиновников.

В.Ф. Абрамов в своей статье рассматривает такой вопрос как организация земствами статистики народного образования¹²⁵. Говоря об уникальности этого опыта, автор подчеркивает, что для каждого исследования разрабатывались специальные анкеты, чтобы избежать шаблона, свойственного правительственной статистике. Характеризуя земскую статистику, автор выделяет такие черты как оперативность и открытость для общества.

Автор отмечает такие способы регистрации и хранения сведений об учащихся в земских школах как система личных карточек учащихся, а также манкировочные списки учащихся. Каждый ребенок, поступающий в школу, регистрировался в приемной книге и заносился на карточку (для мальчиков велись белые карточки, для девочек – цветные). Статистические сведения, разработанные земствами, отмечает В.Ф. Абрамов, давали ясную картину состояния земских школ в народном просвещении.

В книге Л.Е. Лаптевой отдельная глава посвящена истории становлению местного самоуправления второй половины XIX века¹²⁶. Автор обращает внимание на общие принципы управления страной: правовые, организационные и финансово-экономические основы функционирования власти на местах, управление центральными губерниями, а также регионами (Сибири, Дальнем Востоке, Кавказском крае, Туркестане и др.

Кроме того, автор анализирует губернское управление, земское и городское общественное управление, рассматривая их соотношение с точки зрения централизации и децентрализации.

Эволюция городского самоуправления пореформенной России наглядно раскрывается Л.Ф. Писарьковой в исследовании, посвященном Московской

---

¹²⁵ Абрамов В.Ф. Земство, народное образование и просвещение. Указ. соч. – С. 45.

¹²⁶ Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). – М., 1998. – С. 134.

городской думе. Автор показывает, что во «второй российской столице» – Москве, сильные и слабые стороны городского законодательства получили наиболее полное выражение¹²⁷.

Характерными особенностями этого закона являлись: имущественный ценз, сословная структура общества. К этому списку можно отнести также контроль государства за всеми сторонами жизни московского городского самоуправления, так как Московская дума подчинялась Сенату, а из местной администрации – генерал губернатору и губернатору). Сравнивая московское Положение с Санкт-Петербургским, автор подчеркивает, самоуправление Москвы давало «большой простор для самостоятельной деятельности городского общественного управления»¹²⁸.

Значимым изданием является также труд Н.А. Троицкого, содержащий подробный анализ реформ 60-70 годов XIX века¹²⁹. Среди причин проведения земской и городской реформ автор указывает, что крестьянская реформа 1861 года изменила экономический базис страны, что повлекло изменение надстройки, т.е. политических, правовых и прочих учреждений. Другой причиной являлся подъем в стране общественного и революционного движения. Кроме того, на правительство оказывалось давление со стороны буржуазии и помещиков, ставших на путь предпринимательства и заинтересованных в буржуазных реформах.

Земская реформа призвана была изменить местное управление. В подготовке проекта этой реформы в 1859-1861 годы, указывает автор, принимал деятельное участие либерал Н.А. Милютин, однако в апреле 1861 г., когда «верхи» сочли, что отмена крепостного права разряжает опасную для царизма напряженность в стране, Александр II заменил Милютина консерватором П.А. Валуевым.

---

¹²⁷ Писарькова Л.Ф. Московская городская дума: 1863-1917 гг. – М.: Мосгорархив, 1998. – 568 с.

¹²⁸ Там же. – С. 16.

¹²⁹ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 198.

Валуев скорректирован проект Милютина в пользу дворян, чтобы сделать их, как они о себе говорили, «передовой ратью земства»¹³⁰. Преобладание дворянства в земских учреждениях делало их безопасными для правительства.

По выражению автора «политически земство было немощным». Тем не менее, автор выделяет такие прогрессивные черты земских учреждений как: содействие национальному развитию страны, развитие народного образования, здравоохранения, статистики, промышленности, торговли и др.

Городская реформа, по мнению автора, «строилась на тех же, лишь еще более суженных, принципах, как и земская» и контролировалась центральной властью еще более строго¹³¹. По «Городовому положению» 1870 года распорядительным органом городского управления осталась городская дума, но теперь она становилась всесословной. Для контроля над городским управлением в губерниях создавалось присутствие под председательством губернатора, что ограничивало деятельность самоуправления. Тем не менее, подчеркивает автор, городская реформа была значительным шагом вперед, руководствуясь общегражданскими интересами.

Значительный пласт литературы, издаваемой в 90-е годы XX века посвящен изучению реформ Александра II на региональном уровне. Для нас значимыми являются работы, касающиеся губерний Центрального Черноземья.

В этом плане вызывает интерес труд В.В. Захарова, по исследованию местного самоуправления в Курской губернии, где показывается, что в пореформенный период немаловажную роль в земском движении и городском самоуправлении играло курское купечество¹³². Участие купеческого сословия в самоуправлении давало возможность не только развивать торговлю и

---

¹³⁰ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 201.

¹³¹ Там же. – С. 204.

¹³² Захаров В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX-начале XX в.: дис. канд. ист. наук. – Курск, 1996. – 194 с.

промышленность, но и принимать активное участие в экономическом и общественном развитии губернии.

Деятельность курского купечества в органах самоуправления, где они, занимая ведущие позиции, позволяла им воплощать интересы торгово-промышленных кругов региона, что создавало им преимущества для фабрик и заводов, в которые со второй половины XIX века купцы вкладывали большие средства. Прежде всего, это были предприятия по переработке растительного и природного сырья.

Немаловажное значение для курских купцов имела благотворительность, на которую они смотрели как на миссию, возложенную на них Богом. Поэтому в купеческой среде было развито меценатство, дававшее возможность реализовать себя к общественной деятельности.

Изучение реализации земских и образовательных реформ второй половины XIX века в Курской губернии, представлено в диссертации И.Г. Косихиной, где она создает целостную картину социально-культурного развития этого края¹³³

Автор рассматривает возникновение и практическую деятельность региональных педагогических и просветительных обществ, которые активизировались, начиная с 60-х годов XIX века. При этом акцент делается на участии в этом движении местного земства.

Так, автор показывает работу Комиссии по народному образованию, созданную при Курском губернском земстве, а также общественных педагогических организаций, одним из которых являлось – «Общество распространения начального образования в Курской губернии»¹³⁴.

Такая инициатива, по мнению автора, была вызвана также необходимостью в увеличении числа квалифицированных специалистов для

---

¹³³ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1998. – 312 с.

¹³⁴ Косихина, И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1998. – 312 с.

агрономической базы и для развивающего в губернии промышленного производства.

Земства способствовали организации школьных библиотек, а также открытию народных библиотек-читален не только в городах и уездах, но и в многолюдных селениях. Обобщая вышесказанное, автор делает вывод, что многие из рассматриваемых обществ и организаций, принадлежа к разным типам, стремились в своей деятельности к решению общих просветительных задач.

Мы выявили, что в современной историографии 90-х годов XX века прослеживаются общие черты в анализе земской реформы в период конца 70-х начала 80-х годов XIX века. Большинство историков считают, что земская практика имела большое значение для благоустройства и содержания местных путей сообщения, обеспечения народного продовольствия, развития местной торговли и промышленности, народного просвещения, здравоохранения, благотворительности, статистики и др.

В результате городской реформы городскому управлению была предоставлена сравнительно широкая самостоятельность в ведении городского хозяйства и решении местных дел. Историки указывают, что не смотря на ряд погрешностей и незавершенность, земская и городская реформы явились яркими проявлениями либерального движения в период 60-х начала 80-х годов XIX в.

В региональных исследованиях делается акцент на том, земская реформа и городского самоуправления в губерниях Центрального Черноземья способствовали социально-экономическому развитию, промышленному производству, организации народного образования, здравоохранения и др.

Судебная реформа не получила достаточно полного освещения в современной историографии 90-х годов XX века. Она отмечена лишь незначительным числом исследований.

Одна из глав книги С.Г. Пушкарева посвящена описанию российской судебной системы и суда второй половины XIX века, который был, по словам

автора, «одним из самых темных пятен дореформенной России»¹³⁵. Эпоха 60-х годов, «проникнутая гуманными и либеральными стремлениями, разрушила мрачное и жестокое царство старого «суда» и создала ...«суд скорый, правый, милостивый, равный для всех»¹³⁶.

В апреле 1863 года был издан очень важный указ «о некоторых изменениях в системе наказаний», который снизил применение уголовных наказаний и отменял телесные наказания плетьюми и наложение клейма на преступников. Но это, как указывает автор, было половинчатой мерой, так как наказание розгами (до 20 ударов) всё-таки оставались в практике волостных судов – исключение сделано только для лиц, занимающих общественные должности или получивших школьное образование не ниже трёх классов¹³⁷.

Знаменательным, говорит С.Г. Пушкарев, стало то, что суд стал открытым и гласным, впервые были введены присяжные поверенные, а «компетенция новых судов» была распространена на лиц всех сословий. Кроме того, и по гражданским, и по уголовным делам был введен, так называемый состязательный процесс с участием адвокатов.

Однако, как показывает автор, из-за недовольства реакционной части общественности, видевших в демократической направленности нового судопроизводства и многочисленных оправдательных приговорах «потрясение основ», правительство Александра II существенно ограничило компетенцию суда присяжных.

Так, дела по «государственным преступникам» были изъяты из ведения суда присяжных и переданы специальному органу – «отдельному корпусу жандармов». Но все таки, считает автор, в результате преобразований судебная система России стала, по сравнению с прежней, более упорядоченной и стройной, а судебный аппарат более демократичным.

---

¹³⁵ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 205-257.

¹³⁶ Там же. – С. 242.

¹³⁷ Там же. – С. 243.

Представляет определенный интерес статья Н.Н. Ефремовой и М.В. Немытиной (1994), в которой в числе других вопросов, рассматривается развитие юстиции в России с 1864 по 1917 годы¹³⁸.

При изучении судебной реформы, авторы показывают, что согласно Судебных установлений 1864 года были созданы три типа судов: мировой суд, окружной и судебная палата. Особое внимание авторы обращают на правовой статус мировых судей, который был определен учреждением судебных установлений, а их компетенция четко разграничена.

Окружному суду были подсудны все гражданские и почти все уголовные дела за исключением особо серьезных. Немаловажным, по мнению авторов, являлось то, что решения окружного суда, принятые без участия присяжных заседателей, могли быть обжалованы в судебной палате¹³⁹. Учреждение судебных установлений 1864 г. представлено в Приложении 6.

Судебная палата рассматривала особо важные уголовные и почти все политические дела, кроме наиболее резонансных дел. Ее решения считались окончательными и могли быть обжалованы только в кассационном порядке.

Авторы считают судебную реформу наиболее последовательной и демократичной в ряду преобразований того времени.

В.И. Быстренко в своей книге, рассматривая преобразования Александра II, говорит, что они «привнесли в управление страной некоторые элементы буржуазной государственности: выборные органы суда (мировые судьи), основы буржуазного судопроизводства и т. д.»¹⁴⁰

Так, среди нововведений, автор выделяет значимость учреждения адвокатского института – частной адвокатуры, согласно Правилам от 25 мая 1874 года¹⁴¹.

---

¹³⁸ Ефремова Н.Н. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.). Указ. соч. – С. 126-133.

¹³⁹ Там же. – С. 126.

¹⁴⁰ Быстренко В.И. Указ. соч. – С. 35.

¹⁴¹ Там же. – С. 37

К недостаткам автор относит то, деятельность частных поверенных не была интегрирована в специальную структуру, объединяющую их. В итоге, частные поверенные стали не столько помощниками, сколько конкурентами присяжных поверенных. При этом частные поверенные обладали заметным преимуществом – не должны были защищать бесплатно по назначению суда, в отличие от присяжных поверенных¹⁴².

Тем не менее, подчеркивает автор, состязательность суда и необходимость представительства не только обвинения, но и защиты, способствовала развитию отечественной адвокатуры. Автор также отмечает незавершенность, непоследовательность и ограниченность Судебных уставов.

Более подробно создание мирового суда и деятельность мировых судей рассматривает И. Шаркова в своей статье¹⁴³. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями или городскими думами на основе высокого имущественного ценза (не менее 400 десятин земли или другая недвижимость на сумму не ниже 15000 руб.), а члены окружных судов и судебных палат назначались самим монархом.

В компетенцию мировых судей входило рассмотрение мелких проступков и гражданских исков. Автор подчеркивает важность того, судебные установления предусматривали такую процедуру, как обжалование решения мирового судьи на уездном съезде мировых судей¹⁴⁴.

Значимым, по нашему мнению, является очерк Т.Е. Новицкой, в первой части которого автор делает экскурс в более раннюю историю – к 1835 году, когда «Россия получила Свод Законов, и к 1845 году, когда было принято Уложение о наказанных уголовных и исправительных»¹⁴⁵. Автор делает вывод, что суд по этим законам продолжал оставаться неправым, процветало

---

¹⁴² Там же. – С. 38.

¹⁴³ Шарпова И. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 79-85.

¹⁴⁴ Шарпова И. Указ. соч. – С. 80.

¹⁴⁵ Новицкая Т. Великие реформы Александра II (от ликвидации тайной полиции к введению суда присяжных) // Российская юстиция. – 1998. – №4. – С. 60-65.

взяточничество, чему способствовала отсталость процессуального законодательства.

Производя анализ всех последующих законов, введенных при Александре II, Т.Е. Новицкая подчеркивает, что преобразования в области судебной системы стали одной из самых последовательных и успешных реформ Александра II даже не смотря на то, что во многом осталась незавершенной. Не был реформирован Сенат, в неприкосновенности остались инородческие, военные, коммерческие и духовные суды.

При этом, автор делает оговорку, что сложностью этих преобразований было то, что в их основе лежало социально-экономическое устройство, «затрагивавшее интересы главных классов общества» и поэтому реформы должны были учитывать это положение, потому что «неверные шаги могли привести к мощному социальному взрыву».

Н.А. Троицкий, рассматривая в своей книге реформы Александра II, считает, что в судебной реформе 1861-1874 годов особенно ярко проявилось «буржуазное начало»¹⁴⁶. Н.А. Троицкий говорит, что в дореформенном судопроизводстве царили: закрытость, телесные наказания, произвол, продажность, волокита и пр. Поэтому, отмечает автор, утверждение в ноябре 1864 года новых Судебных уставов явилось значимым событием, вводившем «цивилизованные судебные учреждения», общие для всех сословий с одним и тем же порядком судопроизводства¹⁴⁷.

Говоря о положительных сторонах судебной реформы, Н.А. Троицкий, вслед за другими историками (Н.Н. Ефремовой, М.В. Немытиной, С.Г. Пушкаревым и др.) замечает, что в России впервые утверждались «четыре краеугольных принципа ...права: независимость суда от администрации, несменяемость судей, гласность и состязательность судопроизводства»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – 372 с.

¹⁴⁷ Там же. – С. 207.

¹⁴⁸ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 207.

Однако Н.А. Троицкий говорит, что когда к 70-м годам «демократический подъем схлынул», царизм начал ограничивать «буржуазное начало». Так, закон 1871 года передал дознания по политическим делам жандармерии, нарушалась бессловность суда – сохранились особые суды для крестьян (волостной суд) и духовенства. Принцип несменяемости судей действовал весьма условно, сохранились «...произвол, продажность и волокита в судах»¹⁴⁹. Тем не менее, подчеркивает Н.А. Троицкий, судебная реформа 60-70-х годов стала в России «крупным шагом» к правовому государству.

Реализацию судебных реформ 60-70-х годов XIX века в Курской губернии, в своем труде описывает А.А. Терещенко, говоря, что введение Судебных уставов отразилось на юридическом статусе городских жителей¹⁵⁰. В частности, автор указывает, что эти реформы привели к значительным изменениям в правовом положении различных сословий. Например, были отменены телесные наказания и круговая порука.

В пореформенный период, пишет А.А. Терещенко, «сословная концепция получила законодательное оформление, отнеся к городским сословиям дворян, буржуазию, почётных горожан, купцов, мещан и цеховых»¹⁵¹.

Особый акцент автор делает на мещанском сословии, так как эта среда являлась источником формирования буржуазии и пролетариата, из неё выходили лица «свободных профессий» и интеллигенция.

Мещане городов могли объединяться в мещанское общество. Записаться в мещане в городской книге мог любой городской житель, обладающий недвижимостью, при этом исключить мещанина из сословия мог только суд или мещанское общество. Во второй половине XIX века мещанство получили

---

¹⁴⁹ Там же. – С. 209.

¹⁵⁰ Терещенко А.А. Правовое положение городских сословий России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Курской губернии) // Права человека в условиях становления гражданского общества. – Курск, 1997. – С. 168-170.

¹⁵¹ Там же. – С. 169.

право корпоративного объединения, сословного самоуправления и доступ к государственной службе¹⁵².

Однако, отмечает автор, к концу XIX века сословия постепенно стали утрачивать свои специфические привилегии, а деление населения на сословия отступает на второй план по сравнению с социальным разделением.

Нами установлено, что в историографии 90-х годов XX века преобладает взгляд на судебную реформу 60-70-х годов, как на самую последовательную, отражающую буржуазные приоритеты, интересы дворянства и власти. Такие нововведения как суд присяжных и адвокатура, несмотря на ограничения, содействовали развитию в стране цивилизованных норм законности и правосудия. Судебные уставы способствовали также демократизации судебной системы Центрально-Черноземного региона.

Военная реформа, осуществляемая Александром II, также нашла своё отражение в исследованиях 90-х годов XX в. Стоит отметить монографию А.И. Шевырева, в которой рассматривается деятельность Морского министерства – одного из центров либеральной бюрократии той эпохи¹⁵³. Автор также приводит характеристики её лидеров: вел. князя Константина Николаевича, А.В. Головнина и др.

В центре внимания автора – программа либеральных преобразований в административной сфере и экономической политике Морского министерства, а также методы её реализации.

Обращаясь к истории русского флота, автор выделяет один из эпизодов, когда флот оказался в центре важных событий, относящихся к Крымской войне 1853-56 годов, обнаружившей военно-техническую отсталость русской армии и флота.

В 1860 году было введено новое устройство морского министерства, просуществовавшее до 1885 г. По нему, главным начальником флота и

---

¹⁵² Терещенко А.А. Правовое положение городских сословий России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Курской губернии). Указ. соч. – С. 169.

¹⁵³ Шевырев А.И. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы. – М., 1990. – 184 с.

морского ведомства с правами министра, являлся генерал-адмирал. Но хозяйственные функции были разграничены – ими заведовал управляющий морским министерством.

Большое значение имело утверждение в 1867 году новой реформы, по которой генерал-адмирал стал руководителем только морского управления, управляющий же министерством руководил всем министерством на правах министра.

В результате преобразований на флоте усовершенствовалось оснащение военно-морской техники, была принята программа на строительство броненосных кораблей.

Автор показывает и преобразования в области специального образования во флоте. Так, в 1877 году на базе Высших офицерских классов при Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге организована Николаевская морская академия¹⁵⁴. Это имело большое значение для развития российского флота, так как позволяло снабжать флот кадрами с высшим образованием, соответствующим требованиям морской службы.

Представляет интерес статья М.Н. Осиповой, где рассматриваются военные реформы второй половины XIX века, затронувшие все области военного дела¹⁵⁵. Автор даёт характеристику основным моментам реформирования в области устройства армии – Генерального штаба, создания военно-окружной системы и др. Результатом реформы, говорит автор, стала стройная и четкая организация как центрального, так и местного управления. Сократился аппарат, уменьшилась канцелярская переписка.

М.Н. Осипова делает акцент и на изменениях в системе подготовки офицерских кадров. Реформа военно-учебных заведений позволила ликвидировать некомплект офицеров и поднять уровень их подготовки. При этом, подчеркивает автор, возможность поступления в эти заведения был

---

¹⁵⁴ Шевырев А.И. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы. Указ. соч. – С. 78.

¹⁵⁵ Осипова М.Н. После Крымской войны. Указ. соч. – С. 5-15.

открыт преимущественно выходцам из дворянского сословия, однако, доля других сословий постоянно возрастала.

Рассматривая проблему перевооружения армии, М.Н. Осипова подробно описывает новые виды оружия, поступавшие в армию и реконструкцию отечественной промышленности. Но самым осязаемым стало введение всесословной воинской повинности, что позволило увеличить численность армии, создать обученный резерв, что способствовало превращению вооруженных сил России в массовую армию современного типа.

М.Н. Осипова приходит к выводу, что «реформы 60-х годов все же не решили основного вопроса реорганизации армии, способности быстрого развертывания в случае войны»¹⁵⁶. Основную причину этого автор видит в чрезмерной централизации системы военного управления, лишавшей возможности на местах проявлять самостоятельность и инициативу.

С.Г. Пушкарев, рассматривая в своём труде осуществление военной реформы, пишет, что уже в самом начале правления Александра II были устранены «наиболее вопиющие тяготы и несправедливости» предшествовавшей эпохи: палочную дисциплину, школы «кантонистов» (солдатских сыновей, числившихся с рождения за военным ведомством, детей раскольников – принудительно отправляемых на службу) и др. Знаменательным было также упразднение военных поселений, снижение в 1859 году срока обязательной военной службы¹⁵⁷.

Автор указывает большой вклад военного министра Д.А. Милютина, который начиная с 1861 года, энергично приступил к всесторонней реорганизации армии и всего военного ведомства. «Положением» от 1864 года Россия была разделена на несколько военных округов, в которых были введены местные органы военно-административного управления, что позволило создать условия для более быстрой мобилизации в локальных частях государства.

---

¹⁵⁶ Там же. – С. 7.

¹⁵⁷ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 244.

Д.А. Милютин реорганизовал также систему военного образования. Прежние кадетские корпуса были преобразованы в «военные гимназии» с общеобразовательным курсом реальных гимназий, а старшие их классы были преобразованы в особые «военные училища» – для специально военной подготовки будущих офицеров. Были созданы «военные прогимназии» (с 4-хлетним общеобразовательным курсом), и «юнкерские училища» (с 2-летним курсом)¹⁵⁸.

Для высшего военного образования, кроме уже существующих академий: генерального штаба, инженерной, артиллерийской и военно-медицинской, была создана военно-юридическая академия.

Но главной заслугой Д.А. Милютина, с точки зрения автора, является введение 1 января 1874 года всеобщей воинской повинности и Устава, который отменял рекрутский набор в России. В России впервые был установлен 6-тилетний срок действительной службы в армии и 9 лет в запасе, во флоте соответственно сроки были 7 лет и 3 года. Кроме того, добавляет автор, был предоставлен целый ряд льгот по семейному положению и по образованию¹⁵⁹. Таким образом, подчеркивает С.Г. Пушкарев, этот закон впервые создавал для российской армии обученные резервы на случай мобилизации. Устав о воинской повинности представлен в Приложении 7.

Значимой, с нашей точки зрения, является публикация В.В. Форсовой, в которой автор акцентирует внимание на мерах по улучшению условий жизни офицерского, унтер-офицерского и солдатского состава¹⁶⁰.

В.В. Форсова показывает, что к середине XIX века материальное положение российских военных значительно ухудшилось. Причиной этому являлось «удорожание жизни» вследствие экономического кризиса – цены возрастали значительно быстрее, чем рост денежных выплат военнослужащим¹⁶¹. Для улучшения этой ситуации, было предпринято

---

¹⁵⁸ Там же. – С. 244.

¹⁵⁹ Там же. – С. 246.

¹⁶⁰ Форсова В.В. Указ. соч. – С. 25-28.

¹⁶¹ Там же. – С. 26.

создание военных эмеритальных касс и офицерских заемных капиталов, которые являлись дополнительным средством улучшения материального положения военнослужащих. Для благоустройства их жизни создавались военные клубы, что повышало общекультурный и профессиональный уровень.

Анализируя «Устав о всеобщей воинской повинности», автор указывает, что важным социальным завоеванием реформы стало сокращение общего срока пребывания в постоянных войсках. Благодаря росту военных учебных заведений повысился уровень военной подготовки. По новому закону молодые люди, имеющие образование могли поступать на военную службу по жребию, а вольноопределяющиеся – на сокращенный срок, по окончании которого их увольняли в запас.

В.В. Форсова пишет, что новый военный устав, значительно расширил права военнослужащих, проявляя «заботу о человеческом достоинстве не только офицеров, но и солдат», солдатам было улучшено питание, расширена сеть солдатских школ и др.¹⁶².

Результатом военной реформы, делает вывод автор – стало создание не слишком многочисленной армии в мирное время и значительного обученного резерва на случай войны.

Н.А. Троицкий считает, что более радикальными были преобразования в армии, которые растянулись на 12 лет (с 1862 по 1874 гг.), но их взаимосвязанность воспринимается как «единая военная реформа»¹⁶³

Среди причин, побудивших правительство реформировать армию, автор указывает те же, что и многие другие историки: поражение в Крымской войне, порочность феодальной системы комплектования и содержания войск, военно-техническую слабость вооружения и др.

Троицкий также акцентирует внимание на заслугах инициатора и руководителя военной реформы – Д.А. Милютина, занимавшего пост

---

¹⁶² Там же. – С. 27.

¹⁶³ Троицкий Н.А. Указ. соч. – С. 208.

военного министра в течение 20 лет, которого автор называет «самым выдающимся из военных министров за всю историю России»¹⁶⁴.

Благодаря военным преобразованиям Д.А. Милютина, была введена всеобщая воинская повинность, осуществлена реформа комплектования армии, более современной стала подготовка офицеров и солдат, улучшена боевая подготовка войск и тактическое обучение.

Н.А. Троицкий подчеркивает важность перевооружения армии стальным нарезным оружием (вместо прежнего железного гладкоствольного), а также производство стальных артиллерийских орудий, которые изобрел горный инженер П.М. Обухов, превзойдя пушки знаменитого «стального короля» Пруссии Круппа. Первая пушка Обухова, говорит автор, получила золотую медаль на Лондонской всемирной выставке 1862 г.¹⁶⁵

Однако, подчеркивает автор, при самодержавии сохранились «пережитки старой крепостнической системы» – классовое различие между офицерством (в основе дворянским) и солдатами. Офицеры по-прежнему унижали солдат, «чинили кулачную расправу», оставшуюся обыденным явлением и после реформ¹⁶⁶.

Анализ историографии по военным реформам 60-70-х XIX века 90-х годов XX века выявил, что, по общему мнению ученых, реорганизация позволила создать в России массовую армию современного типа.

Основными преобразованиями являлись – всеобщая воинская повинность, изменение срока службы в армии, улучшение положения солдат, совершенствование системы военного управления, рост числа военно-учебных заведений, что повысило авторитет военной службы.

---

¹⁶⁴ Там же. – С. 209.

¹⁶⁵ Там же. – С. 211.

¹⁶⁶ Троицкий Н.А. Указ. соч. – С. 212.

§2. Крестьянская и финансовая реформы

В современной историографии 90-х годов XX века тема отмены крепостного права по-прежнему привлекает внимание ученых. Среди авторов, исследующих причины проведения отмены крепостного права, следует выделить работу Б.Г. Литвака¹⁶⁷. На страницах этой книги излагается история буржуазных реформ в России 1860-х годов.

Одной из основных причин крестьянской реформы Б.Г. Литвак, как и большинство историков, считает поражение в Крымской войне, после которой обнаружились многие внутренние недостатки Российского государства. Подробно Литвак останавливается на дефиците в государственном бюджете, приводя статистические показатели.

Б.Г. Литвак также пишет, что рекрутские наборы привели к падению сельскохозяйственного производства по причине и призывов в ополчении в 1853-1855 годов, которые изъяли из сельскохозяйственной сферы производства около 1,5 миллионов работников помещичьих имений. На основе приведённых цифровых показателей, Б.Г. Литвак предполагает, что отток рабочей силы из помещичьей деревни «не мог не повлиять на конечные результаты сельскохозяйственного производства». Все это предопределило необходимость перемен в стране¹⁶⁸.

Крестьянская реформа рассматривается на фоне борьбы групповых и классовых интересов, что наглядно показано в политических портретах таких деятелях как: Александр II, М.П. Позен, Я.И. Ростовцев, Н.А. Милютин, В.А. и др. Объясняя механизм реформ, автор показывает их положительное влияние на ускорение процесса развития капитализма в России.

Стоит отметить также работу Б.В. Ананьич, посвященную реформам Александра II. Придавая большое значение отмене крепостного права, он отметил, что эта реформа, дала «мощный толчок экономическому развитию

---

¹⁶⁷ Литвак Б.Г. Переворот 1861 г. в России... Указ. соч. – С. 46.

¹⁶⁸ Там же. – С. 48.

России»¹⁶⁹. Однако автор указывает и на негативные последствия её для крестьян, которые освободившись от крепостной зависимости, оказались «в плену общинных отношений вплоть до 1906 года».

В 1992 году появилась статья Р.А. Белоусова, в которой он даёт сравнительный анализ двух реформ: крестьянскую реформу Александра II 1861 года и столыпинскую аграрную реформу 1907 года¹⁷⁰. Автор делает довольно пессимистичный вывод в отношении итогов крестьянской реформы 1861 года.

После реформы, несмотря на выкупные деньги, ипотечная задолженность помещиков значительно возросла. Часть банковского кредита была использована на модернизацию хозяйства, закупку машин, туков, породистого скота.

Однако, замечает Р.А. Белоусов, значительная часть полученных денежных средств тратилась не целевым образом, и бывшие владельцы имений вынуждены были продавать их. Автор также отмечает, что многие хозяйства помещиков оказались малорентабельными или убыточными после того, как лишились бесплатной рабочей силы крепостных, а перестроиться на интенсивный путь развития смогли далеко не все. Большинству помещиков приходилось искать новые источники дохода: поступать на государственную службу, заниматься коммерческой деятельностью и пр.

В начале 90-х годов к теме крестьянской реформы 1861 года вновь обратилась Л.Г. Захарова. Она признает, что были внутренние социально – экономические причины, заставившие приступить к отмене крепостного права. Считая, что в стране еще не сложились общественные силы, способные возглавить назревшие преобразования, Л.Г. Захарова отстаивает свою позицию о том, что инициатива исходила «сверху».

---

¹⁶⁹ Ананьич Б.В. Проблемы российского реформаторства // Знание – сила. – 1992. – №2. – С. 74-86.

¹⁷⁰ Белоусов Р.А. Две крестьянские реформы: 1861 и 1907 годы // Экономист. – 1992. – №12. – С. 76-79.

Среди причин, повлиявших на возникновение кризисных явлений в экономике, Л.Г. Захарова на сохранение правительством Александра II прежней военной направленности бюджета. Так же как и Б.Г. Литвак, Л.Г. Захарова считает, что дальнейшее развитие хозяйства на крепостной системе стало затруднительным, кроме того, обнажило отставание страны от развитых европейских стран¹⁷¹.

Рассматривая крестьянскую реформу, законодательные основы которой были заложены в Положениях от 19 февраля 1861 года (Приложение 3), Л.Г. Захарова подчеркивает, что приобщение «основной массы населения, миллионов крестьянства к гражданской жизни» происходило в условиях усиления государственной власти над экономикой и обществом. Крестьяне с каждым годом все сильнее выражали недовольство существующей системой. Расширялась барщинная форма эксплуатации крестьянина, что и вызывало кризисные ситуации.

С.Г. Пушкарев в своей книге достаточно подробно описывая подготовку и проведение крестьянской реформы, а также обращает внимание и на положение крестьян после отмены крепостного права¹⁷². Освобожденные от власти помещиков крестьяне должны были образовать сельские общества с «мирским» общественным управлением, органами которого были сельский сход и избиравшийся на нём сельский староста.

Крестьянские реформы в царствование Александра II коснулись не только помещичьих крестьян, но также крестьян удельных и государственных. Автор отмечает также особый характер проведения крестьянской реформы 1863-64 годов в северо-западных губерниях (Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской) и в губерниях Царства Польского. Так, все права польской шляхты на крестьянские повинности, а также вотчинная юрисдикция помещиков, были отменены; а их земли, были переданы в полную собственность крестьян, с некоторыми прирезками. При этом выкупная плата

---

¹⁷¹ Захарова Л.Г. Освободительные реформы в России 1861-1881 гг. Указ. соч. – С. 21.

¹⁷² Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 205-257.

(за отмененные повинности) была установлена весьма умеренная¹⁷³. С.Г. Пушкарёв подчеркивает, что таким образом правительство Александра II стремилось опереться на крестьянство в борьбе против польской шляхты.

Взгляда на реформы 60-х начала 70-х годов XIX века, ставших заметным шагом вперед на пути превращения России в правовое государство, придерживается А. Головатенко¹⁷⁴. Говоря о положительных моментах, А. Головатенко считает, что историческое значение крестьянской, также как и всех последующих реформ, состоит в том, что они способствовали выходу страны из экономического и политического кризиса и дали мощный толчок капиталистическому развитию «без каких-либо серьезных потрясений и социальных катаклизмов»¹⁷⁵.

Представляет интерес статья И.Д. Ковальченко, в которой рассматривается влияние общественной мысли на освободительное движение в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 г.¹⁷⁶ Автор показывает, что исходным рубежом размежевания направлений общественной мысли и освободительного движения было отношение к крепостничеству. В этом плане следует выделить два лагеря общественных направлений – консервативного и либерально-радикального, усилия которых были направлены на поиск путей и методов, с одной стороны, сохранения и укрепления крепостнически самодержавного строя, а с другой – на его ликвидацию.

Немаловажным фактором явилось то, что в среде правительственных чиновников большой размах приобрело либеральное движение. На либеральных позициях стоял министр внутренних дел С.С. Ланской, который привлек для работы в министерстве таких крупных чиновников как: Н.А. Милютин, Я.А. Соловьёв, А.Г. Троицкий. П.И. Мельников-Печерский и др.

---

¹⁷³ Пушкарёв С.Г. Указ. соч. – С. 253.

¹⁷⁴ Головатенко А. Указ. соч. – С. 232.

¹⁷⁵ Там же. – С. 236.

¹⁷⁶ Ковальченко И.Д. Указ. соч. – С. 12-15.

Позиция либералов исходила из того, что крестьяне должны освобождаться с землей с правом выкупа ее в собственность. Подход, провозглашаемый в программе консерваторов при поддержке рескриптов и подавляющего большинства помещиков, состоял в том, что вся земля остается в собственности помещиков, а крестьяне получают её в пользование за повинности.

И.Д. Ковальченко выражает уверенность, что благодаря усилиям либерально настроенных чиновников в Министерстве, опиравшихся на поддержку либеральной общественности на местах, крестьянская реформа осуществилась по либеральной программе.

И.В. Чернышев в своем исследовании поднимает вопрос аграрных преобразований, которым способствовала реформа 1861 года¹⁷⁷. Так, анализируя аграрные отношения в России в пореформенный период, автор указывает на то, что «освобождение крестьян получилось таким, каким его не хотели видеть ни крестьяне, ни помещики»¹⁷⁸. Реформа не вполне способствовала предпринимательской деятельности в помещичьих хозяйствах, «не создала слоя собственника земли в лице крестьян и слабо соотносилась с фермерским путем развития»¹⁷⁹.

Автор выявляет различные точки зрения дворянства на проблему освобождения крестьян, которые рассматривались в Редакционных комиссиях. Так, помещики Черноземной зоны, где земля была плодородной и ценной, склонялись к безземельному освобождению крестьян, что предоставило бы им наемных рабочих и «постоянный контингент съемщиков земли»¹⁸⁰.

Помещики малоплодородных Нечерноземных губерний были не против освобождения крестьян с земельными наделами при условии выкупа. Такая разница в подходах определялась тем, что главный капитал у помещиков Нечерноземья составляли сами крестьяне, а у помещиков Черноземья – земля.

---

¹⁷⁷ Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. – М., 1997. – 432 с.

¹⁷⁸ Там же. – С. 153.

¹⁷⁹ Там же. – С. 154.

¹⁸⁰ Там же. – С. 154.

Именно под влиянием крестьян и помещиков Нечерноземья в окончательный проект реформы вошло право выкупа крестьянами не только усадьбы, но и пашни и других угодий. Однако аграрные нововведения, начатые с опозданием, привели не к поддержке, а к бунту, что отразилось и на том, что в России не сложилась политически и социально активная буржуазия. Таким образом, приходит к выводу автор, «промедление с новыми преобразованиями в аграрной сфере было большой ошибкой самодержавия»¹⁸¹.

Отмене крепостного права посвящена и статья М.Д. Долбилова, в которой он прослеживает мотивацию Александра II, заключающуюся в попытке императора найти выход из кризиса¹⁸². В качестве доводов автор приводит стремление восстановить подорванный военным поражением престиж государства и предотвратить социальные потрясения в расчете на модернизацию экономики и преодоление хозяйственной и технической отсталости от западноевропейских стран.

Также как и Л.Г. Захарова, работу Секретного комитета М.Д. Долбилов оценивает как непродуктивную. Ее результатом стал план мероприятий, рассчитанный на три неопределенно долгих периода. Оценивая рескрипт Назимова, М.Д. Долбилов приходит к выводу, что этот документ в глазах императора не был программой преобразований для всей России, а лишь локальным проектом.

Более подробно М.Д. Долбилов останавливается на работе Редакционных комиссий во главе с Я.И. Ростовцевым. М.Д. Долбилов отмечает, что Александр II, опираясь на доклады Я.И. Ростовцева и В.Н. Панина, отстаивал добровольность соглашений о выкупе наделов, потому что ему было непереносимо принуждение к выкупу крестьян.

О.И. Чистяков и Т.Е. Новицкая, придерживаясь традиционной для советской литературы позиции, считают, что: «О кризисе крепостного строя

---

¹⁸¹ Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. – М., 1997. – С. 161.

¹⁸² Долбилов М.Д. Указ. соч. – С. 17-19.

свидетельствовал рост крестьянских волнений в середине XIX века; поводы к бунтам были различны, но в массе своей они имели антикрепостнический и антидворянский характер»¹⁸³. Вследствие этого кризиса государственный механизм начал давать сбои, что особенно явно проявилось в Крымской войне. В результате, пишут авторы, «имея лучшего в мире солдата, прекрасных боевых офицеров, Россия потерпела поражение»¹⁸⁴.

Главной сложностью осуществления преобразований являлось то, что в их основе лежали социально-экономические проблемы, затрагивавшие интересы главных классов общества. Это означает, они должны были проходить в таких условиях когда, неверные шаги могли привести к мощному социальному взрыву.

Не смотря на сопротивление реакционных сил, пишут авторы, крепостное право было все же упразднено, крестьяне получили независимость и ряд гражданских прав, могли вести торговлю, осуществлять сделки с недвижимостью и пр.¹⁸⁵.

С точки зрения историографии по аграрной истории России второй половины XIX века, следует рассмотреть работу Н.М. Ушакова¹⁸⁶. Эта проблема, по мнению автора, находится в центре внимания отечественной историографии не только по причине её научной и социальной значимости, но и для осмысления на современном этапе исторического опыта нашей страны¹⁸⁷.

Поэтапное изучение проблемы, которую автор обозначил как «крестьянин и земля» даётся в общем контексте социально-экономического развития пореформенной России, что логически обусловлено, на наш взгляд, аграрной политикой самодержавия, не отличавшейся последовательностью и динамичностью.

---

¹⁸³ Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. Указ. соч. – С. 94.

¹⁸⁴ Там же. – С. 95.

¹⁸⁵ Там же. – С. 98.

¹⁸⁶ Ушаков Н.М. Концептуальные проблемы аграрных отношений пореформенной России в современной историографии. – Астрахань, 1999. – 174 с.

¹⁸⁷ Там же. – С. 42.

Н.М. Ушаков в своей статье анализирует наиболее значительные научные исследования, в которых дается характеристика крестьянского землепользования в первые пореформенные десятилетия, соответствующие первому периоду развития капитализма в России.

Не обошли вниманием автора также работы по изучению конца 80-х годов XIX века, знаменующих второй этап и являющихся своеобразным рубежом, оказавшим влияние на дальнейшее аграрное развитие в России.

Содержание крестьянской реформы рассматривается также в книге Н.А. Троицкого¹⁸⁸. Автор акцентирует внимание на проблеме земельных наделов, которые получали крестьяне после отмены крепостного права. Размеры надела и объем повинностей крестьян фиксировались в уставных грамотах, на составление которых отводилось два года. При этом, составлять грамоты должны были сами помещики, а для контроля за правильностью их составления назначались мировые посредники – из местных помещиков. Таким образом, отмечает автор, получалось, что посредниками между крестьянами и помещиками оказывались те же помещики, почти всегда исправлявшие уставные грамоты в пользу помещиков.

Помещики, указывает Троицкий, находили много способов ущемить интересы крестьян: при учете нормы наделов (высшей и низшей) крестьянские наделы рассчитывались так, чтобы отрезков от них было больше (в десятки раз), а прирезок к ним – соответственно меньше; переселяли крестьян на негодные земли, лишая выпасов, водопоев, лесов и прочих угодий.¹⁸⁹

Указывая, что реформа существенно изменила правовое положение крестьян, автор показывает, что помещики сохранили за собой ряд феодальных привилегий, включая полицейскую власть над временнообязанными крестьянами. По словам Н.А. Троицкого, «крестьяне

---

¹⁸⁸ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – 372 с.

¹⁸⁹ Там же. – С. 195.

были обмануты и ограблены, вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам»¹⁹⁰.

Из региональных исследований, следует выделить работу Г.А. Чурилова, описывающую особенности осуществления крестьянской реформы 1861 года в Курской губернии, где автор указывает на тяжелые условия её осуществления для крестьян, так как выкупные платежи за землю превышали стоимость земли, что увеличивало размер оброка¹⁹¹.

В целом размер надела по губернии не превышал двух десятин. Опираясь на Местное положение, курские помещики отрезали у крестьян 22% земли, оставив им худшие по качеству земли. Только помещик А. Скарятин отрезал у своих крестьян более 37% земли. К тому же по Курской губернии 14% крестьян не получили земельные наделы. Крестьяне, ожидавшие более радикальных перемен, сопротивлялись проведению реформы, отказывались подписывать уставные грамоты – в Курской губернии к 1863 году их было подписано только 17%¹⁹².

Тем не менее, считает автор, реформа 1861 года способствовала капитализации экономики и развитию буржуазных отношений в Курском крае. Пореформенное развитие губернии во многом определялось строительством железных дорог, связавших провинции с крупными политическими и торгово-промышленными центрами России. В 1868 году открылось движение по железной дороге Москва-Курск. К 1880 году через губернию проходили уже три железные дороги, две шоссейных, 99 грунтовых (почтовых и транспортных)¹⁹³. Однако в целом по губернии, говорит автор, технический прогресс пореформенного времени мало отразился на структуре промышленности аграрного Курского края.

---

¹⁹⁰ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 199.

¹⁹¹ Чурилова Г.А. Курская губерния в XIX веке // Курский край в истории отечества. – Курск, 1996. – 206 с.

¹⁹² Там же. – С. 121.

¹⁹³ Чурилова Г.А. Курская губерния в XIX веке // Курский край в истории отечества. – Курск, 1996. – 206 с.

Развитию торговли Курской губернии во второй половине XIX века посвящено исследование И.М. Плаксина, в котором поднимается тема установления тесных торговых связей между городами и уездами¹⁹⁴. Этому процессу, по мнению автора, содействовали крестьянская реформа, уничтожившая сословную разобщённость. Из административных пунктов, уезды постепенно превращались «в экономические и социокультурные центры»¹⁹⁵.

К торговому промыслу стало приобщаться все больше крестьян и мещан. Статистические данные показывают, что только за 1877-1878 годы в губернии было выдано 54 свидетельств и билетов на занятие торговлей. В этот период еще большее распространение получили такие формы рыночной торговли, как ярмарки и базары.

О том, как отразилась реформа 1861 года на развитии Белгородского края, рассмотрено в статье Г.И. Старченко¹⁹⁶. Автор пишет, что развитие Белгорода значительно стимулировало Курско-Харьковско-Азовское железнодорожное сообщение, проложенное в 1869 году, что расширило торговые связи и различные производства. Автор показывает, что такому подъему местных производств способствовал также приток рабочей силы из обедневшего крестьянства.

В 80-е годы XIX века на Белгородчине было уже 41 завод (7 салотопенных, 3 мыловаренных, 7 кожевенных, 4 восково-свечных и сально-свечных, 6 кирпичных, 4 кафельных, 4 известковых, 6 гончарных)¹⁹⁷.

Кроме того, увеличилась добыча высококачественного мела, часть которого обжигалась на известь, часть мололась и отправлялась в другие регионы. Велась торговля сельскохозяйственными животными, фруктами,

¹⁹⁴ Плаксин И.М. Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1997. – 154 с.

¹⁹⁵ Там же. – С. 32.

¹⁹⁶ Старченко Г.И. Промышленные предприятия г. Белгорода и его окрестностей конца XIX начала XX вв. // Материалы научно-практической конференции, посвященной 270-летию Белгородской губернии. – Белгород, 1997. – С. 214-219.

¹⁹⁷ Старченко Г.И. Промышленные предприятия г. Белгорода и его окрестностей конца XIX начала XX вв. Указ. соч. – С. 214.

зерном, салом, кожами, воском, мануфактурой и пр. В 1871 году в Белгороде был проведен первый водопровод и устроено водоснабжение населения из артезианской скважины.

А.Н. Курцев в своем труде, на основе анализа городской экономики центрально-чернозёмных губерний в пореформенный период, делает вывод о том, что процесс реформирования повлиял на трансформацию городских центров Чернозёмного региона в «промышленно-торгово-транспортный комплекс», основанный на переработке, продаже и перевозке местной сельхозпродукции¹⁹⁸.

Среди наиболее крупных предприятий в губернии, автор выделяет Глушковскую суконную фабрику, владельцем которой был дворянин Терещенко. Кроме этого, действовало 13 свеклосахарных заводов, 35 крупчатых и 38 винокуренных заводов. Общее число предприятий составляло – 691, большинство из которых относились к кустарным промыслам или ремесленным мастерским¹⁹⁹.

Наиболее прибыльной отраслью Курской губернии во второй половине XIX века являлась сахарная промышленность, которая с 70-х годов не только полностью удовлетворяла внутренний рынок, но и экспортировала продукцию за рубеж.

Ф.П. Тройно в своем очерке, посвященном социально-экономическому развитию Белгородского уезда в пореформенный период, пишет, что в эти годы здесь активно шел процесс расслоения деревни на бедняков, середняков и кулаков. Основная масса белгородского крестьянства в дворянских хозяйствах находилась на барщине. По участию в аренде земли и её покупке белгородские крестьяне вышли на третье место после купцов и мещан²⁰⁰.

---

¹⁹⁸ Курцев А.Н. Крестьянская промышленность в Курской губернии второй половины XIX – начала XX веков // Проблемы аграрной истории Центрально-Черноземного района России в XIX-начале XX вв. – Курск, 1998. – С. 57-60.

¹⁹⁹ Там же. – С. 58.

²⁰⁰ Тройно Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. – 1917 год). – Белгород, 1998. – 200 с.

Эти явления происходили из-за того, что оброк сохранялся и после 1861 года. Временнообязанные крестьяне платили 9 рублей в год, а годовой доход среднего крестьянина равнялся 158 рублям. Автор приводит средний размер оброка, который колебался, например, в Корочанском уезде от 3,3 82 рублей серебром, а в Валуйском – до 10,6 рублей²⁰¹.

Выкупная операция за земельные участки (фактически за освобождение) растягивалась порой на 49 лет, обеспечивая существование помещичьих хозяйств. При этом, дворовые крестьяне земли не получали.

В семьях того времени было по три мужчины в среднем, поэтому общая сумма выкупа очень большая – до 500 рублей серебром. Средняя сумма выкупа по уездам Белгородчины составила 11,5 млн. руб., а средняя цена за десятину – 22 рубля²⁰². Эта разница приводила к понижению платежеспособности крестьян, которые должны были платить в два раза больше, что увеличивало срок выкупа.

В результате анализа современной историографии 90-х годов XX века по крестьянской реформе 1861 года, мы установили, что многие историки признают освобождение крестьян от крепостной зависимости самой значимой реформой Александра II.

Среди причин отмены крепостного права называют такие как: поражение в Крымской войне, кризисные явления в экономике, постоянная угроза крестьянских бунтов, необходимость ускорение процесса развития капитализма в России и др.

Итогами крестьянской реформы, по мнению историков, является то, что крестьяне, получив личную свободу, получили и гражданские права. После отмены крепостного права ускорился процесс социального расслоения деревни, стал формироваться рынок наемного труда, в регионах увеличился вектор развития промышленности, железнодорожного строительства, торговли и пр.

---

²⁰¹ Там же. – С. 28.

²⁰² Там же. – С. 29.

Исследования ученых коснулись также финансовой реформы второй половины XIX века. Среди этих публикаций следует выделить статью Б.В. Ананьич²⁰³. В качестве цели своей работы автор ставит вопрос: почему Россия к середине XIX века оказалась в числе стартовавших с опозданием? Под «опозданием» он имеет в виду начало капиталистической индустриализации в России. Ответ он находит в царствовании Николая I, которое привело к отставанию в экономическом развитии. В реформах нуждалась, прежде всего, система управления и финансов.

Именно поэтому правительство Александра II приступило к преобразованиям в министерстве финансов, объявив себя сторонниками поощрения частного предпринимательства. Министр финансов М.Х. Рейтерн, выступая за развитие биржевых операций, отстаивал частную инициативу в учреждении банков и полезность конкуренции между ними.

Б.В. Ананьич, рассматривая преобразование финансовой системы, отмечает, что это дало мощный толчок экономическому развитию России.

Однако уже в середине 1870 годов положение изменилось. Правительство, напуганное размахом биржевых спекуляций и крахом 1873 года, вернулось к традиционной политике контроля над акционерным учредительством и сдерживанию свободной конкуренции. В сфере финансовой для России стало «типичным использовать государственные средства для обуздания биржевых кризисов», регулирования курса рубля и ценных бумаг и для поддержки правительством крупных предприятий и банков за счет выдачи из средств Государственного банка неуставных ссуд²⁰⁴. Чрезмерный государственный контроль и война с Турцией, указывает Б.В. Ананьич, вызвали дальнейшее расстройство денежного обращения. Стало очевидным, что для развития экономики и укрепления ее финансового положения необходимы новые реформы.

---

²⁰³ Ананьич Б.В. Указ. соч. – С. 74-86.

²⁰⁴ Ананьич Б.В. Указ. соч. – С. 74.

Также представляет интерес книга С.Г. Пушкарева, в которой он уделяет внимание преобразованиям Александра II в государственных финансах и народном хозяйстве. Причинами автор считает «хаос и расстройство в финансовом управлении и огромные дефициты в государственном бюджете», унаследованные от предыдущего царствования²⁰⁵.

Автор пишет, что большой вклад в разработку проекта финансово-экономической реформы внес министр финансов М.Х. Рейтерн (с 1862 по 1878 годы), главной целью которого было – упорядочение системы финансов и поощрение экономического развития страны путем железнодорожного строительства.

При этом, указывает автор, правительство не имело возможности строить железные дороги на казенные средства, поэтому старалось привлекать к этому частные капиталы (русские и иностранные), гарантируя известный процент прибыли на затраченный капитал²⁰⁶.

В 1862-63 годы была проведена коренная реформа: установление принципа «единства кассы», т. е. сосредоточение всех денежных средств государства в руках министерства финансов и прохождение их через его органы — «казначейства» (главное, губернские и уездные). Автор отмечает, что важным являлось и то, что единая общегосударственная роспись доходов и расходов перестала быть «государственной тайной» и с 1863 года публиковалась «во всеобщее сведение»²⁰⁷.

Огромные успехи при Александре II сделало развитие кредитного дела. В 1860 году был учрежден Государственный банк, открывший затем свои отделения во всех значительных городах, создавались также частные банки, что было новым для России той эпохи.

---

²⁰⁵ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 205-257.

²⁰⁶ Там же. – С. 245.

²⁰⁷ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 246.

В результате этих преобразований, указывает автор, торговая и промышленная жизнь страны стали быстро развиваться. Характерным показателем этого развития был рост акционерных обществ.

Рассмотрению финансовой реформы отводится место и в книге В.Г. Чернухи²⁰⁸. Внимание историка обращено на подоходный налог в пореформенной России и его социально-политическую сущность.

В.Г. Чернуха рассматривает закон о подоходном налоге, который был принят в 1850-1860-х годах, как одну из составных частей программы буржуазных реформ. С введением в систему налогообложения должно было включиться дворянство, до этого «пользовавшееся правом податной неприкосновенности»²⁰⁹.

В начале 60-х годов налогообложение было разделено на прямые и косвенные налоги. В 1863 году было отменено взимание подушной подати с мещан. Вместо подушного сбора в городах был введен налог на городскую недвижимость, для всех владельцев, в том числе и дворян, которые раньше налогов не платили.

В 1875 году был введен государственный поземельный налог. Его платили все собственники земли, в том числе и помещики. Привлечение к платежам лиц, которые раньше не платили налогов, указывает автор, делало распределение налогового бремени более справедливым и способствовало росту поступлений в государственное казначейство.

В.И. Быстренко, при изучении государственного управления в пореформенной России, уделяет внимание рассмотрению механизма преобразований в системе финансов²¹⁰. Автор, давая оценку финансовой реформе 60-70-х годов XIX века, указывает, что они «привнесли» более гибкие формы государственного финансового контроля²¹¹. До реформы, подчеркивает автор, все министерства самостоятельно получали необходимые

---

²⁰⁸ Чернуха В.Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса. Указ. соч. – С. 251.

²⁰⁹ Там же. – С. 252.

²¹⁰ Быстренко В.И. Указ. соч. – 92 с.

²¹¹ Там же. – С. 35.

денежные средства, «и все расходы ... учреждений совершались под покровом канцелярской тайны»²¹².

После 1866 года за правомерностью исполнения бюджета и расходованием государственных средств призван был следить государственный контроль, а за бюджетом местных органов – контрольные палаты, учрежденные во всех губерниях.

В отношении таможенной политики тарифы также были внесены поправки – с января 1877 года таможенные пошлины следовало взимать в золотой валюте, что позволило повысить их на 33%.

Таким образом, указывает автор, благодаря новой системе государство смогло преодолеть кризис, что позволило смягчить негативные последствия крестьянской реформы.

Н.А. Троицкий в книге по истории России XIX века также представил анализ проведения финансовой реформы²¹³. Большое значение, подчеркивает автор, имела отмена Александром II с января 1863 года откупной системы, при которой сбор косвенных налогов с населения за соль, табак, вино и др. товаров отдавался на откуп частным лицам, что создавало почву для злоупотреблений у откупщиков. Введение акцизной системы, позволило строже регулировать поступление косвенных налогов в казну.

В целом, говорит Н.А. Троицкий, после этих реформ финансовая политика царизма стала более рациональной. Также как и В.Г. Чернуха, Н.А. Троицкий указывает, что отмена подушной подати с мещан и обложение налогом на городскую недвижимость, в том числе и дворян, внесло справедливость в систему налогообложения.

Говоря о недостатках, автор указывает, что структура госбюджета, по-прежнему строилась в интересах «верхов» – более 50% расходов шло на содержание армии и государственного аппарата и только 9% – на народное образование, здравоохранение и пр.

---

²¹² Там же. – С. 38.

²¹³ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 216.

Из работ регионального направления представляет интерес диссертация А.А. Терещенко, в которой показано влияние реформирования финансовой системы второй половины XIX века на социально-экономическое развитие Курской губернии²¹⁴. Финансирование городов в пореформенный период отражало, прежде всего, зависимость от административного статуса и уровня торгово-промышленного развития городского центра.

Так, бюджеты городов Курской губернии в большой степени пополнялись за счёт расширения торгового бизнеса и предпринимательской деятельности, дающих в казну существенные суммы. Автор говорит, что основную часть бюджетных поступлений составляли обыкновенные доходы, слагающиеся от налогов, пошлин, выкупных платежей, платежей железнодорожных обществ и др. Значительные суммы составляли и чрезвычайные доходы, ресурсы которых слагались из вкладов в банки, значительных единовременных поступлений в городскую казну от специальных капиталов, погашения ссуд, займов, кредитных операций и пр.²¹⁵

Концентрация в городском центре и городах среднего уровня Курского края промышленных производств, развитие ремесел, промыслов и торговли, указывает А.А. Терещенко, способствовали стабилизации пополнения городской казны. В свою очередь это сказалось на развитии хозяйственной инфраструктуры и социальной сферы, так как значительные суммы переводились на содержание образовательных, медицинских, благотворительных учреждений и другие городские потребности.

Процесс изменения финансовой ситуации в Центральном Черноземье после отмены крепостного права и финансовых реформ, рассматривает О.А. Черников²¹⁶. При этом, автор делает акцент на учреждении во второй половине XIX века акционерных и кредитных банков. Среди социально-

---

²¹⁴ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX веков: На примере Курской губернии: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1999. – 218 с.

²¹⁵ Там же. – С. 75.

²¹⁶ Черников О.А. Кооперативное движение в городах Центрального Черноземья в конце XIX начале XX веков: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1999. – 220 с.

экономических предпосылок их возникновения, О.А. Черников выделяет активное развитие в регионе кооперативного движения.

В свою очередь, на кредитно-кооперативных организациях отразился такой фактор, как ускоренное развитие промышленного капитализма в губерниях Черноземья, что вызвало рост числа рабочих, занятых на заводах, фабриках и транспорте. Семьи рабочих все больше нуждались в покупке продуктов питания, предметов обихода и пр. Однако возможности их приобретения были ограничены низкой заработной платой и растущими ценами.

Это создавало потребность для создания кредитных кооперативов в поселениях Центрального Черноземья. Автор, давая характеристику их деятельности, пишет, что «потребительская кооперация вступила в конкурентную борьбу с частными предприятиями и акционерными обществами, которые в основном работали с привлечением ...заемных оборотных средств»²¹⁷. Исследуется также процесс учредительства кредитных организаций и их взаимоотношения с органами государственной власти и местного самоуправления.

В процессе анализа историографии 90-х годов XX века по финансовой реформе 60-70-х годов XIX столетия, мы установили, что историки единодушны в оценке основных причин её проведения. Среди них называют: дефицит в государственном бюджете, банковский кризис, снижение ценности денежных знаков и др.

По мнению историков, такие преобразования Александра II как – установление жесткого контроля доходов и расходов, прозрачность финансовых смет, закон о подоходном налоге, развитие кредитно-банковской системы и др. позволило смягчить негативные последствия крестьянской реформы и увеличить поступления в госбюджет.

---

²¹⁷ Там же. – С. 72.

§3. Реформы образования и печати, церковная реформа

Реформы в области просвещения, печати и церкви также оказались в поле зрения историков в 90-е годы XX в. В книге С.Г. Пушкарева, дающей в обзорном виде эпоху реформ 60-80-х годов XIX века, рассматриваются причины принятия и содержание законов о просвещении, печати и цензуре²¹⁸.

Автор показывает, как либеральные веяния, охватившие не только прогрессивные круги общества, но и правительственные сферы, распространились и на ведомство народного просвещения. К середине XIX века в образовательной системе наметился кризис, что проявлялось в отставании от современных требований и чрезмерной бюрократизации образования.

В конце 1861 года вместо Е.В. Путятина на должность министра народного просвещения был назначен либеральный министр А.В. Головнин. Он подготовил новый университетский устав, утвержденный в июне 1863 года, устанавливавший автономию университетов (Приложение 4). Автор показывает, что послабления в области образования сказались также на том, что в том же 1863 году был вновь открыт Петербургский университет (закрытый за студенческие выступления и крамолу) и созданы новые вузы в городах России.

Напуганное общественным недовольством и студенческими беспорядками правительство решило произвести реформу средней школы, чтобы, по мнению автора, обеспечить для университетов более спокойный и более «благонадежный» контингент слушателей.

С.Г. Пушкарев пишет, что на этом смягчение политики и закончилось, так как, сменивший в 1866 году С.Г. Головнина Д.А. Толстой разработал проект ставший законом в июле 1871 года, по которому только лица с гимназическим образованием могли поступать в университеты. Кроме того, учебные курсы в гимназиях были построены так, чтобы учащихся и в школе, и

---

²¹⁸ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 205-257.

дома были загружены «зубрежкой», что, по мнению Д.А. Толстого, должно было «воспрепятствовать проникновению вольнодумных мыслей ...и сделать из них благонравных и послушных студентов»²¹⁹.

Охранительная политика по усилению контроля и надзора была продолжена Д.А. Толстым – в 1869 году была учреждена должность инспекторов народных училищ, которые должны были больше наблюдать за «благонадежностью» учителей, чем за их педагогической деятельностью²²⁰.

В 1874 году, согласно новому «Положению о начальных народных училищах», уездные советы училищ имели право на решение о закрытии учебного заведения, что обозначило переход к тенденции пресечения вольнодумства в образовательной среде. Положение о начальных народных училищах представлено в Приложении 5.

Среди положительных переменам автор выделяет широкое развитие женского образования, чему способствовало «Положение» о женских гимназиях и прогимназиях от 1870 г. Кроме того, для женщин были открыты «высшие женские курсы» с университетскими программами: в Москве (1871 г.), в Петербурге (1878 г.), высшие женские медицинские курсы и др.²²¹.

Рассматривая законы о печати и цензуре, автор показывает, что вторая половина XIX века была временем широкого развития периодической печати и роста её общественного влияния²²². Этому способствовало смягчение в конце 50-х годов «суровой цензурной практики николаевского времени»²²³.

В апреле 1865 года был издан закон «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати», согласно которому все повременные издания, сочинения объемом не менее 10 печатных листов, а также «издания академий, университетов и ученых обществ и установлений» освобождались от предварительной цензуры.

---

²¹⁹ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 225.

²²⁰ Там же. – С. 227.

²²¹ Там же. – С. 229.

²²² Там же. – С. 235.

²²³ Там же. – С. 237.

Автор показывает, что ослабления в цензуре оказали благотворное влияние на прогрессивную среду: «печать получила такую широкую возможность обсуждения культурных, социальных и даже политических вопросов, которой она никогда не имела прежде»²²⁴.

Представляет интерес также работа Д. Иловайского, в одной из глав которой рассматриваются реформы в области просвещения и печати²²⁵. Автор производит анализ общественной обстановки в России того времени, указывая, что университеты, занимая ведущее место в системе образования, являлись с середины XIX века также центром революционных течений. Поэтому, новый Общий устав 1863 года, направленный на предоставление большей автономии университетам в обучении и развитии науки, с другой стороны призван был укрепить студенческую дисциплину.

При этом, пишет Д. Иловайский, достаточно высокая плата за обучение влияла на то, что в университетах значительная часть студентов была из дворянской и вольнодумной разночинной среды, которые «гораздо больше интересовались революцией, чем учебой»²²⁶.

Хотя, справедливости ради надо сказать, что доля студентов из малообеспеченных слоев населения была в российских университетах выше, чем в Европе. А что касается гимназий – в них допускались учащиеся, содержащиеся за счет казны, освобожденные от платы за обучение.

Вопрос влияния образовательных реформ второй половины XIX века на развитие народного просвещения в Курской губернии поднимается в диссертации И.Г. Косихиной²²⁷. Автор указывает, что введение Положения о начальных народных училищах и Устава гимназий от 1864 года отразилось как на содержании учебных программ, так на финансировании образовательных учреждений городов Курского края. Например, постепенно

²²⁴ Пушкарев С.Г. Указ. соч. – С. 261.

²²⁵ Иловайский Д. Александр II Освободитель // Иловайский Д. Очерки отечественной истории. – М., 1995. – С. 468-479.

²²⁶ Там же. – С. 474.

²²⁷ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1998. – 312 с.

шло увеличение расходов на нужды просвещения, хотя и явно недостаточное для требований времени.

И.Г. Косихина акцентирует внимание на участии в этом процессе не только городских властей, но и земств, и представителей местного дворянства. Так, во второй половине XIX века в помещичьих кругах расширяется деятельность по организации начальных школ, в т.ч. для взрослых, в которых крестьяне могли бы «овладеть элементарными навыками чтения, письма и счёта»²²⁸.

Местные земства, учитывая потребности и интересы крестьянского населения, брали на себя устройство начальных школ, распространение начального сельскохозяйственного образования. В городах создавались гимназии, реальные училища и др. Анализ народного начального образования в Курской губернии, представленный И.Г. Косихиной, говорит о том, что в решении вопросов по народному образованию за пореформенный период было сделано немало.

Ф.П. Тройно в своём очерке затрагивает также влияние образовательных реформ второй половины XIX века на развитие народного просвещения в Белгородском уезде²²⁹. В городах Белгородчины в этот период увеличивалось число таких видов учебных заведений как: мужские и женские гимназии, уездные, городские, начальные, реальные, духовные, приходские и епархиальные училища. Открывались также частные учебные заведения: женские гимназии Федченко-Якубович и Коротковой, профессиональная ремесленная школа Щербаненко, ремесленная школа Мироновой, подготовительное училище Пономаревой и другие.

Важную роль в образовании на Белгородчине играли земские школы, значительное количество которых возникло в последней трети XIX века.

---

²²⁸ Косихина И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 1998. – 312 с.

²²⁹ Там же. – С. 54.

С 1871 года в Белгороде была организована учительская семинария, значимым событием стало открытие в 1876 году учительского института, ведущих подготовку учителей для начальных училищ, что говорит о возросшей потребности в квалифицированных учительских кадрах.

Тем не менее, указывает автор, грамотность населения Белгородчины оставалась низкой, особенно среди крестьянства, так как «развитие школьного образования отставало от растущих потребностей» – школы не могли принять всех желающих «получить даже начальное образование»²³⁰. И все-таки, делает вывод автор – образовательные реформы оказали благотворное влияние на развитие просвещения и культуры Белгородского края.

Правительство понимало и о необходимости проведения реформы цензуры. Ослабление цензурных ограничений, начатое в 1855 году, продолжалось до 1861 года. Однако, в 1861-1862 годы лояльный режим в отношении печати, в связи с повышением революционной активности стал меняться на более жесткий. Так, в 1862 году правительством были опубликованы Временные правила по цензуре, которые использовались для борьбы с радикальной периодической печатью²³¹.

Следует отметить также работу В.Г. Чернухи, которая в своей монографии исследует малоизученные стороны политики Александра II в отношении общественно-политической печати²³². Особую ценность имеет то, что автор привлекает нормативные источники, документы и материалы прессы по делам печати. Автор подчеркивает, что реформы в области народного образования и печати, были продиктованы сильным давлением оппозиции, а также потребностями капиталистического развития, так как промышленность, транспорт, сельское хозяйство и другие отрасли остро нуждались в квалифицированных специалистах.

²³⁰ Тройно Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. – 1917 год). – Белгород, 1998. – 200 с.

²³¹ Иловайский Д. Александр II Освободитель // Иловайский Д. Очерки отечественной истории. – М., 1995. – С. 475.

²³² Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-е – 70-е годы XIX века. Указ. соч. – 208 с.

В.Г. Чернуха прослеживает основные этапы деятельности правительства по осуществлению этих преобразований – принятие нового университетского устава от 18 июня 1863 года, вновь предоставлявшую университетам автономию (впервые дарованную при Александре I в 1804 года и отмененную в 1835 году при Николае I)²³³. Однако, женщины в университеты даже по уставу 1863 года не были допущены.

Рассматривая реформу цензуры от 1865 года, автор особое внимание уделяет «бесцензурным» изданиям – нового статуса для книг объемом не менее 10-20 печатных листов и печатных органов прессы. Большое значение, подчеркивает автор, имел закон 1872 года, который ограничил влияние судебной власти в делах «бесцензурной» печати. Однако, арбитром при решениях о задержании таких изданий стал один из высших бюрократических органов – Комитет министров. По сути, это означало цензурную контрреформу, которая по выражению автора, «минимизировала льготы», полученные в ходе преобразований 1865 года.

По мнению Н.А. Троицкого, реформы в области народного образования и печати были также важны, так как развитие промышленности нуждалось в квалифицированных специалистах²³⁴. Но для царизма при этом важно было, с одной стороны, «обеспечить идеологическую обработку россиян в верноподданническом духе», а с другой – «считаться с ...давлением оппозиции», которая требовала демократизации²³⁵.

Этими целями и было продиктовано принятие нового университетского устава 1863 года и нового устава гимназий 1864 года, по которому было возвращено право обучения в гимназиях лицам разных сословий – купцам, мещанам, крестьянам; предоставление женщинам права получения в России высшего образования и пр.

---

²³³ Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-е – 70-е годы XIX века. Указ. соч. – С. 209.

²³⁴ Троицкий Н.А. Россия в XX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 207.

²³⁵ Там же. – С. 209.

Подчиняясь требованию прогрессивной общественности «обуздать цензуру», Александр II, сочтя опасным для самодержавия вводить либеральный цензурный устав (введенный Александром I, но отмененный Николаем I), ограничился утверждением в апреле 1865 года «Временных правил» о цензуре. По этим «Правилам» отменялась предварительная цензура для центральной печати (в Петербурге и Москве) – для провинциальной печати и массовой литературы цензура сохранялась²³⁶.

При этом, главный идеолог цензуры П.А. Валуйев оставлял для себя право закрывать «вредные» периодические издания, предварительно объявив им до трех «предостережений»²³⁷.

О реформировании печати и цензуры в регионах можно составить впечатление по книге А.В. Нардовой, в которой рассматривается положение повременных изданий земских и городских общественных учреждений²³⁸. Автор указывает, что разрешение общей цензуры на опубликование материалов могло быть осуществлено только после предварительного одобрения начальниками губерний, в том числе – Центрального Черноземья.

В качестве примера, А.В. Нардова рассматривает выход с января 1865 года еженедельной газеты «Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы», публикующей информацию о текущих событиях городской жизни. Программа газеты состояла лишь из официальной части, так как включение неофициального отдела не было разрешено.

Однако, несмотря на это запрещение, в первых трёх номерах «Ведомостей» были напечатаны материалы неофициального характера, что вызвало возмущение министра внутренних дел П.А. Вальева. В указанных номерах газеты было предано гласности содержание частных бесед министра с другими высшими правительственными чиновниками по поводу перестройки городского общественного управления. В 1866 году генерал-

²³⁶ Троицкий, Н.А. Россия в XX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 211.

²³⁷ Там же. – С. 211.

²³⁸ Нардова В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX - начале XX века. СПб., 1994. С. 129-130.

губернатор П.Е. Коцебу также обратил внимание городского головы на появление в «Ведомостях» не дозволенных программой статей.

Не смотря на эти нарекания, газету не закрыли, однако неофициальный отдел так и не был введен. К тому же до середины 70-х годов «Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы» оставались единственной газетой в городе, причем число ее подписчиков было незначительным – не более 100.

Таким образом, следует отметить, что изучение практики применения законов 60-70 годов в отношении просвещения и цензуры в историографии 90-х годов XX века, дает возможность более объективно оценить характер политики российского самодержавия, его идеологию и взаимодействие с такими важными сферами, как образование и печать.

В данном параграфе целесообразно рассмотреть также историографию по церковной реформе. Безусловную ценность, с нашей точки зрения, в этом плане имеют работы С.В. Римского, представленные статьями, изданными в 1996 и 1999 годах²³⁹. Автор поясняет, что реформы «застали церковное право в том виде, в котором оно сложилось в основном в царствование Николая I», главной целью которого было – охрана интересов православия²⁴⁰.

Особенно наглядно зависимость от государства проявлялась в высшем церковном управлении. С.В. Римский приводит положение, которое ставило церковь в политическую зависимость от государства – право императора назначать обер-прокурора Синода и утверждать кандидатов в архиерейский сан и на епархиальные кафедры.

Главным результатом реформы церкви должно было стать повышение авторитета православного духовенства в народе. Однако, по ряду причин, эта цель не была достигнута. В действительности, как указывает автор, реформы ограничились лишь отдельными элементами самоуправления в низшем звене церковного управления²⁴¹.

²³⁹ Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. – 1996. № 4. – С. 38-42.; Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ. – М., 1999. – 372 с.

²⁴⁰ Римский С.В. Церковная реформа Александра II. Указ. соч. – 39.

²⁴¹ Там же. – С. 40.

Кроме того, одной из задач правительства было – преобразование системы церковного образования. Так, в управлении духовными школами в 1867-1869 годы утверждалось выборное начало, увеличивалось количество часов, отведенных на светские дисциплины (философию, педагогику и др.). Семинарское образование также сближалось со светским. Цель этого, как указывает автор – получение образованных служителей церкви, способных совмещать культовую деятельность с преподавательской.

Положительными сторонами церковной реформы С.В. Римский считает: ликвидацию сословной замкнутости, реформирование духовных учебных заведений, предоставление духовенству возможности участия в начальном образовании народа.

Ограниченность церковных преобразований, по мнению автора, заключалась в том, что был сохранён контроль государства над церковью, что ослабляло авторитет православной церкви в обществе.

О кризисе высшего церковного управления, который был составной частью кризиса системы управления в России, пишет С.И. Алексеева²⁴². Автор пытается установить место и роль Синода в системе высшего и центрального управления в пореформенный период, что позволяет определить степень участия церкви в формировании внутривластного курса самодержавия. Кроме того, автор выявляет – насколько направление деятельности Синода способствовало двум взаимоисключающим линиям пореформенного развития России: развитию капитализма и сохранению элементов феодальной сущности.

Прослеживая сферу взаимоотношений церкви и государства, С.И. Алексеевой решаются такие задачи как: уточнение правового и реального статуса Синода, особенностей его структуры, анализ проектов реформы Синода и др. Автор пытается также выявить степень участия Синода в борьбе

---

²⁴² Алексеева С.И. Синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи (1856-1904 гг.): дис. канд. ист. наук. – СПб., 1997. – 385 с.

вокруг разграничения компетенции высших и центральных государственных учреждений.

Об изменениях в положении приходского духовенства Центрального Черноземья в пореформенный период пишет А.А. Минаков²⁴³.

Так, автор, указывая на заметное увеличение численности приходов Курской губернии в пореформенную эпоху, отмечает, что большинство из них создавались по инициативе самих крестьян, подающих прошения в епархии. А.А. Минаков объясняет это не только «религиозным рвением», но и тем, что у крестьян после отмены крепостного права появилось больше возможностей отстаивать свои интересы, и они были заинтересованы в беспрепятственном сообщении с приходской церковью.

Описывая быт духовенства в губерниях Центрального Черноземья, автор подчеркивает, что он почти не отличался от жизни прихожан. При этом, жизнь духовных лиц зависела от церковных распоряжений и указов: священники были обязаны жить в мире и согласии, являться образцом поведения в обществе и семье, избегать пьянства и роскоши, содержать в чистоте своё хозяйство.

Рассмотрению социокультурной роли епархиальных училищ Курской губернии посвящена работа О.Д. Поповой²⁴⁴. Автор показывает, что «реформа 60-х годов XIX века в российской духовной школе стала переломным моментом» для системы духовного образования в губерниях Центрального Черноземья.²⁴⁵ Это выразилось в том, что церковно-приходское образование обрело более существенную поддержку государства, что проявилось в увеличении числа епархиальных училищ, духовных школ и духовных семинарий в губерниях, которое возросло почти в 50 раз.

---

²⁴³ Минаков А.А. Приходское духовенство курской деревни в конце XIX – начале XX вв. // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального-Черноземья. – М., 1990. – С. 100-101.

²⁴⁴ Попова О.Д. Из истории епархиальных училищ Курской губернии // Из истории монастырей и храмов Курского края. – Курск, 1998. – С.76-88.

²⁴⁵ Там же. – С. 77.

Автор показывает, что просветительская деятельность епархиальных училищ и духовных семинарий Центрального Черноземья значительно повысила уровень образованности священнослужителей. Например, в Воронежской, Орловской и Тамбовской губерниях наивысший процент грамотных людей давало духовное сословие.

Рассмотрение историографии 90-х годов XX века в области церковной реформы, показало, что историки считают, это привело к ликвидации сословной замкнутости, реформированию духовных учебных заведений, однако контроль государства над церковью был сохранён.

Выводы по первой главе.

В результате анализа историографии 90-х годов XX века нами установлено, что большинство историков считают земскую и городскую реформы значимыми в предоставлении сравнительно широкой самостоятельности в ведении хозяйства и решении местных дел. Это имело большое значение для благоустройства и содержания местных путей сообщения, обеспечения народного продовольствия, развития местной торговли и промышленности, народного просвещения, здравоохранения, благотворительности, статистики и др.

В оценке на судебную реформу 60-70-х годов, преобладает взгляд как на самую последовательную, отражающей буржуазные приоритеты, интересы дворянства и власти. Такие нововведения как суд присяжных и адвокатура, несмотря на ограничения, содействовали развитию в стране цивилизованных норм законности и правосудия.

По общему мнению исследователей, в результате военной реформы в России была создана массовая армия современного типа. Итогами этих преобразований являлись – совершенствование системы военного управления и обучения, всеобщая воинская повинность, изменение срока службы в армии, улучшение положения солдат, повышение квалификации офицеров и общей боевой подготовки войск, что повысило авторитет военной службы.

По крестьянской реформе 1861 года, мы установили, что ученые солидарны в оценке причин отмены крепостного права, а среди итогов реформы называют: предоставление крестьянам личной свободы, ускорение процесса социального расслоения деревни, формирование рынка наемного труда и др. Историки приходят к общему выводу, что эта реформа подтолкнула экономику страны к капиталистическому укладу, в том числе и в Центральном Черноземье.

При анализе финансовой реформы, ученые-историки единодушны в оценке основных причин её проведения. Такие преобразования как: введение более справедливого закона о подоходном налоге, развитие кредитно-банковской системы и др., способствовали упорядочению в государственном бюджете, а также развитию торговли и промышленности в регионах.

Неоднозначно оценивая реформы в области просвещения и печати, историки в целом находят, что эти преобразования привели к значительным успехам в системе образования: устранение бюрократизации образования; предоставление университетам автономии; введение бессловности в праве на образование; право получения высшего образования для женщин и др.

Реформа в области цензуры, по общему мнению историков, способствовала дальнейшему росту печати и ограничила влияние судебной власти в делах «бесцензурной» печати.

Осуществление церковной реформы, как считают историки, привело к ликвидации сословной замкнутости, реформированию духовных учебных заведений, однако контроль государства над церковью был сохранён.

ГЛАВА II. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

§1. Реформы местного самоуправления, судебная и военная реформы

В историографии XXI века исследование реформ местного самоуправления второй половины XIX века осуществляется на уровне более глубокого осмысления, что выражается в обращении к частным вопросам той или иной проблемы.

Среди них стоит выделить работы Л.Ф. Писарьковой²⁴⁶, Н.А. Бойко²⁴⁷ и др. Л.Ф. Писарькова, обращаясь к теме самоуправления, прослеживает эволюцию понятий «земство» и «самоуправление» в историческом аспекте. Так, автор указывает, что в российской истории из таких самоуправляющихся структур, как городская и сельская общины, наиболее долговечной оказалась сельская община. Объяснение этому Л.Ф. Писарькова находит в словах кн. А.И. Васильчикова, одного из активных участников земского движения, который земство видел «в неразрывной связи народа с землей», отражающей «совокупность интересов тех местных жителей, которые держат землю»²⁴⁸.

Такое видение земства отразилось на том, что «Земское положение» 1864 года в значительной степени предоставило органам местного управления больше прав и самостоятельности, чем прусское или французское законодательство²⁴⁹. Л.Ф. Писарькова считает, что в этом не последнюю роль сыграли и взгляды славянофилов, отстаивавших общинный строй в России и противопоставлявших «землю» (народ) «государству». В результате Земское положение 1864 г. «вырабатывалось под знаком, так называемой

²⁴⁶ Писарькова Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 3-27.

²⁴⁷ Бойко Н.А. Местное самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 158 с.

²⁴⁸ Цит. по: Писарькова Л.Ф. Указ. соч. – С. 7.

²⁴⁹ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. – С. 8.

общественной теории самоуправления», которая государственные и общественные интересы рассматривала как отличные друг от друга сферы²⁵⁰.

В результате, подчеркивает автор, произошло разделение сфер местного хозяйства и управления на правительственные и общественные, что способствовало развитию между ними неизбежной конкуренции и антагонизма.

Тему анализа исторического опыта продолжает Н.А. Бойко²⁵¹. Обращаясь к вопросу развития местного управления, он рассматривает развитие самоуправления в Псковской и Новгородской феодальных республиках, обосновывая мысль о том, что на формирование концепции земской реформы повлиял предшествующий опыт.

Кроме того, автор указывает, что некоторые черты проекта местного самоуправления были заимствованы у западных авторов и не отражали российской специфики и исторического опыта. Таким образом, Н.А. Бойко приходит к выводу, отличного от Л.Ф. Писарьковой, указывая, что привлечение западных идей не способствовало вовлечению народных масс в решение вопросов местного значения в условиях сохранения сословного деления общества.

Место и роль земских учреждений в системе государственной власти второй половины XIX века исследуется также в работах таких авторов как: О.В. Старков и Л.Д. Башкатов²⁵², А.Н. Верещагин²⁵³, В.Ф. Абрамов²⁵⁴, Г.В. Тихомирова²⁵⁵, Е.Н. Морозова²⁵⁶, А.Ю. Шутов²⁵⁷.

---

²⁵⁰ Писарькова Л.Ф. Указ. соч. – С. 14.

²⁵¹ Бойко Н.А. Указ. соч. – С. 26.

²⁵² Старков О.В., Башкатов Л.Д. Место и роль земских учреждений в системе государственной власти России в XIX – XX вв. // История государства и права. – 2001. – №1. – С. 16-17.

²⁵³ Верещагин А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты). – М., 2002. – 192 с.

²⁵⁴ Абрамов В.Ф. Организация земских учреждений и их органов // Муниципальное право. – 2003. – № 1. – С. 14-16.

²⁵⁵ Тихомирова Г.В. Исторический опыт земской реформы 1864 г. // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 15-18.

На вопрос – почему в кризисной ситуации правительство Александра II прибегает к введению местного самоуправления, авторы выражают общее мнение о том, что этому способствовало осознание сильного отставания России от передовых европейских стран и «необходимость её вхождения в русло мировой цивилизации»²⁵⁸.

Определяя значение земских учреждений в системе государственной власти середины XIX века, историки анализируют смысл и содержание земских инициатив и подчеркивают, что с 1864 года земствами осуществлена огромная хозяйственная и социально-культурная работа, существенно улучшившая жизнь и быт населения.

О.В. Старков и Л.Д. Башкатов рассматривают также возможность использования опыта деятельности земских учреждений в современной России – «в условиях кризиса властных и управленческих структур»²⁵⁹.

К этому стоит добавить, что при анализе А.Н. Верещагиным концепций земского самоуправления в его поле зрения попадают взгляды на местное самоуправление известных русских правоведов и публицистов XIX века – Б.Н. Чичерина, А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова и др.²⁶⁰ Их концепции рассматриваются в тесной связи с развитием либерализма в России, на фоне общественно-политических процессов, в центре которых стояло земство.

Внимание Н.И. Горской привлек такой вопрос как взаимосвязь земского самоуправления и мирового суда во второй половине XIX века²⁶¹. Объектом её исследования являются две концепции местного самоуправления. Представители первой – славянофилы (А.В. Васильчиков и В.Н. Лешков), противопоставляя земство государству, считали что мировой суд должен

²⁵⁶ Морозова Е.Н. Власть и земское самоуправление: опыт российского земства // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 25-27.

²⁵⁷ Шутов А.Ю. Земское реформирование в России // Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. – СПб., 2015. – С. 21-35.

²⁵⁸ Старков О.В. Указ. соч. – С. 16.

²⁵⁹ Там же. – С. 17.

²⁶⁰ Верещагин А.Н. Указ. соч. – С. 4.

²⁶¹ Горская Н.И. Земское собрание и мировой суд // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 8-10.

включаться в систему местного самоуправления. Западники, идеологи государственной концепции (А.Д. Градовский, В.П. Безобразов, Б.Н. Чичерин и др.) считали земство и мировой суд независимыми друг от друга органами государственной власти²⁶². В результате, констатирует автор, земство и мировой суд поделили между собой местные хозяйственные и судебные дела, так как мировая юстиция в России была отделена от администрации, а местное самоуправление не имело «власти правительственной»²⁶³.

Следует отметить, что в историографии XXI века значительно увеличилось число работ по исследованию региональных органов земских и городских учреждений второй половины XIX века, среди которых следует выделить издания, касающихся губерний Центрального Черноземья.

О реализации преобразований второй половины XIX века в Курской губернии можно проследить по книге Л.М. Рянского²⁶⁴. Говоря о реформах земской и местного самоуправления, автор показывает их влияние на разные стороны жизни в Курского края. Например, городская управа немало сделала для благоустройства горожан: в 1874 году в Курске был построен водопровод, в последующие годы был заключен договор с бельгийской фирмой об создании в городе трамвайных линий, построена небольшая электростанция для освещения центральных улиц, проведена железнодорожная ветка от вокзала в центр города и др.

Автор указывает, что эти меры являлись заслугой «честного и прямого» губернатора – Владимира Ивановича Дена и городского головы Курска – Прокопия Александровича Устимовича. С их именами связаны многие работы по благоустройству города, развитию образования: были открыты Александровское 2-классное училище, а также Мариинское, Семеновское и 2-е женское приходское училища.

---

²⁶² Горская Н.И. Указ. соч. – С. 9.

²⁶³ Там же. – С. 11.

²⁶⁴ Рянский Л.М. Курский край в XIX веке. – Курск, 2003. – 236 с.

В пореформенный период активизировалась торговля, основной формой которой были ярмарки. Особо значимой являлась Коренная ярмарка в 1878 году переведенная в Курск, чтобы приблизить её к Московскому рынку. Кроме того, в уездных городах и слободах действовало еще 67 ярмарок, из них 6 ярмарок – в Курске²⁶⁵.

Несмотря на то, что в Курской губернии действовало 691 предприятие. При этом крупных производств было относительно мало: 13 свеклосахарных заводов, 35 крупчатых и 38 винокуренных заводов – остальные относились к кустарным промыслам или ремесленным мастерским²⁶⁶. Однако, в целом по губернии, констатирует автор, технический прогресс пореформенного времени мало отразился на структуре промышленности Курского края, оставшегося аграрным.

Представляет интерес монография А.К. Семенова, в которой анализируется «влияние имперского законодательства на кадровый состав и кадровую базу», городского самоуправления в провинциальных городах Центрального Черноземья²⁶⁷. Автор на основе изучения деятельности городских общественных учреждений, включая бюджетную и кредитно-финансовую сферы, показывает взаимодействие уездных городских дум с государственными органами в выявлении наиболее эффективных форм и методов городского самоуправления.

А.К. Семенов указывает, что начиная со второй половины XIX века появляется группа городов со сравнительно высоким уровнем капитализации: развитой торговлей, ремеслами и мануфактурами.

В Орловской губернии среди таких городов выделялся экономически развитый Елец. В 1863 году в Ельце уже действовали по два чугуноплавильных, медеплавильных и механических завода²⁶⁸. В 1870 г.

²⁶⁵ Рянский Л.М. Указ. соч. – С. 39.

²⁶⁶ Там же. – С. 40.

²⁶⁷ Семенов А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце – начале XX вв.: монография. – Липецк, 2005. – 248 с.

²⁶⁸ Там же. – С. 74.

появились крупнейшие в регионе железнодорожные мастерские. Эти факторы делали Елец экономическим лидером не только среди уездных городов региона, но и в сравнении с такими экономически губернскими городами как Воронеж и Тамбов.

Об истории городского самоуправления Воронежа в пореформенный период можно судить по исследованию П.А. Попова²⁶⁹. Автор на основе архивных материалов проанализированы результаты выборов и работы городской думы и городской управы, воссоздана картина городского хозяйства и городского общественного быта.

Автор рассматривает наиболее существенные аспекты формирования и деятельности воронежского самоуправления, начиная с 1870 года. В поле зрения П.А. Попова входят: избирательные компании, состав и структура самоуправления, основные направления организация его работы.

Автором изучены ход и результаты хозяйственной и социально-экономической деятельности, а также взаимоотношения самоуправления с администрацией. При изучении избирательных компаний, автор установил наблюдающиеся колебания в социальном составе гласных, что имеет важное значение для понимания социальных процессов, протекавших в Воронежской думе²⁷⁰.

Так, на основе сведений об обновлении составов думы в разные годы, автор выявил, что иногда кандидатами становились «лица из менее зажиточных, неторговых слоев», в результате чего процент участия в думе представителей интеллигенции повышался, что имело важное значение для представления интересов творческой и культурной среды.

Значительной является работа В.А. Шаповалова, в которой осуществлен анализ социально-классовой структуры Центрально-Черноземного региона в

---

²⁶⁹ Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. – Воронеж, 2006. – 274 с.

²⁷⁰ Там же. – С. 46.

период реформ, показана роль дворянства в аппарате местного городского управления и земства²⁷¹.

Автор указывает, что в начале 70-х годов XIX века дворяне занимали в органах административного губернского уровня 65% штатных единиц. В уездном аппарате дворяне-чиновники находились в меньшинстве (46,8%), но фактически все руководящие посты уездной администрации были заняты ими²⁷².

При этом, в отличие от курского, воронежское дворянское губернское собрание в пореформенный период принимало более активное участие в рассмотрении социально-политических, экономических, хозяйственных и др. вопросов.

В.А. Шаповалов также обращает внимание на то, что в дворянских собраниях Центрально-Черноземного края существовали различные противоборствующие группировки, которые в ходе выборов шли на открытое столкновение и пускали в ход противоправные «избирательные технологии», что негативно отражалось на функционировании исполнительных органов.

В.В. Кузнецов, рассматривая деятельность городского самоуправления Воронежской губернии, созданного в ходе реформы 1870 года, показывает, что одним из важнейших направлений этих органов являлась забота о развитии народного просвещения края²⁷³.

Городские думы уездных городов стремились увеличивать расходы на образование. Большую помощь в осуществлении этой работы оказывала общественность. Активные зажиточные горожане не только жертвовали часть своих средств на создание учебных заведений, но и заключали с городом взаимовыгодные сделки.

---

²⁷¹ Шаповалов В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 226-235.

²⁷² Там же. – С. 227.

²⁷³ Кузнецов В.В. Деятельность городского самоуправления Воронежской губернии по поддержке народного образования // Известия ВГПУ. – 2014. – №2. – С. 123-127.

Автор указывает, что для всех губерний Центрального Черноземья второй половины XIX века был характерен рост численности учебных заведений в уездах. В Воронежской губернии одно или два средних учебных заведения (прогимназия, гимназия) имелось во всех уездных городах, (кроме Землянского). Начальные учебные заведения работали не только в городах, но и во многих селах, причем в некоторых из них насчитывалось более 10 школ²⁷⁴.

При всем этом общий уровень грамотности населения в силу ряда причин оставался очень низким, что объяснялось в том числе, платностью обучения, невозможностью этих заведений принять всех желающих.

Тем не менее, говорит автор, городским думам удавалось не только оплачивать содержание средних учебных заведений, но и в случае надобности могли увеличивать его сумму. Так, Новохоперская дума в 1877 году повысила выплаты на содержание мужской прогимназии на 160 руб., что требовало внедрение нового учебного плана с возросшим числом учебных предметов, а также увеличения штата учителей²⁷⁵.

Об опыте реформ местного самоуправления на Белгородчине повествует И. Овчинникова²⁷⁶. Автор показывает, что сфера деятельности земств ограничивалась исключительно хозяйственными вопросами местного значения. В пределах этой компетенции земства находились под контролем местной власти – губернатора, который имел право приостановить любое постановление земского съезда. Несмотря на это, земства играли большую роль в развитии просвещения, устройстве почты, больниц, богаделен и приютов, содержании дорог Белгородского уезда.

В качестве примера И. Овчинникова рассказывает о создании земской больницы в сл. Шебекино и земской школы в сл. Ивня того времени. В них

---

²⁷⁴ Кузнецов В.В. Деятельность городского самоуправления Воронежской губернии по поддержке народного образования. Указ. соч. – С. 123.

²⁷⁵ Там же. – С. 125.

²⁷⁶ Овчинникова И. Великие реформы Александра II // Страницы истории нашей. – 2014. – Вып. 16. – С. 4-5.

принимали участие такие земские деятели белгородского края: В.Ф. Доррер, Я.Н. Говорухо-Отрок, Г.Е. Муханов, Д.А. Волконский и другие²⁷⁷.

2015 Т.П. Мамаева посвятила свою работу анализу основных направлений деятельности Старооскольского уездного земства и его роли в развитии различных сфер местного хозяйства, в том числе медицины, народного образования, ветеринарии, агрономии и т.д.²⁷⁸

В работе Старооскольского земства автор выделяет такие основные направления как: хозяйственно-экономическая деятельность, включающая разные аспекты участия в оказании помощи населению уезда по проведению сельскохозяйственных работ; организации медицины; развитию народного образования и др.²⁷⁹.

В 1872 году штат врачей уезда был увеличен до трёх врачей и четырёх фельдшеров. В 1874 г. фельдшерские пункты были открыты в с. Орлик и в с. Вязовом. В 1889 году было начато строительство еще одной земской больницы²⁸⁰.

Кроме того, земство заботилось и об улучшении материального положения врачей и фельдшерского персонала – им были увеличены оклады содержания. Для повышения квалификации медперсонала от земства выделялись пособия в 200 руб. на трехмесячные курсы.

Развитие народного образования для Старооскольского земства также являлось «вопросом насущной необходимости». Так, в 1868 году было решено ввести в уезде открытие народных школ для 30 селений.²⁸¹ Опыт Старооскольского земства имел значительные результаты в народном образовании, здравоохранении, сельском хозяйстве, ветеринарии, страховом деле и многих других сферах.

---

²⁷⁷ Овчинникова И. Великие реформы Александра II. Указ. соч. – С. 2.

²⁷⁸ Мамаева Т.П. Роль земских учреждений в социально-экономическом и культурном развитии Старооскольского уезда на рубеже XIX-XX веков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 71-76.

²⁷⁹ Там же. – С. 72.

²⁸⁰ Там же. – С. 76.

²⁸¹ Там же. – С. 78.

В статье А.И. Чвикалова затронуты проблемы городского самоуправления в контексте организационной и социальной деятельности этой структуры²⁸². Дана систематизация документов, по которым можно выявить особенности и местную специфику в работе этих структур.

На основе анализа этих материалов автор показывает, что практическая деятельность городских властей в губерниях Центрального Черноземья имела большое значение для благоустройства и содержания местных путей сообщения, обеспечения народного продовольствия, развития местной торговли и промышленности, народного просвещения, здравоохранения, благотворительности, статистики и др.

Нами установлено, что в историографии XXI века при исследовании реформ местного самоуправления второй половине XIX века в поле зрения ученых попадают такие вопросы как: сравнительная характеристика либеральных и консервативных взглядов в правительственных кругах, влиявших на разработку реформ, место и роль земских учреждений в системе государственной власти, специфика регионального самоуправления в России изучаемого периода и др. Прослеживаются также основные этапы развития самоуправления в России.

Изучение судебной реформы второй половины XIX века в современной историографии XXI веке также отмечено более детальной разработкой и осмыслением. Главные направления реформы исследуются у таких авторов как: А. Смыкалин²⁸³, А.Д. Попова²⁸⁴, А.Г. Галкин²⁸⁵ и др.

---

²⁸² Чвикалов А.И. Городское самоуправление Центрального Черноземья и народное образование во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 85-90.

²⁸³ Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 39-42.

²⁸⁴ Попова А.Д. Судебная реформа 1864 г. и развитие гражданского общества во второй половине XIX в. // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 15-19.

²⁸⁵ Галкин А.Г. К вопросу об особенностях разработки судебной реформы 1864 года // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 4. – С. 48-53. – URL: <http://www.elibrary.ru>.

В статьях этих авторов нашли отражение такие аспекты как: предпосылки проведения судебной реформы, изменения в судебном праве, принципы судопроизводства, типы судебных учреждений и др.

А. Смыкалин указывает, что судебная реформа, «в корне изменившая судоустройство, процессуальное и отчасти материальное право»²⁸⁶, основывалась на таких буржуазных принципах как: независимость и несменяемость судей; равенство всех перед законом; введение всесословного суда, гласность, состязательность судопроизводства и др.

Автор останавливает свое внимание на изменении системы судоустройства, когда «вместо сплошной структуры сословных судов создавалось две судебные системы: местные и общие суды»²⁸⁷. В результате преобразований в системе судоустройства были учреждены адвокатура и институт присяжных заседателей, провозглашавшие презумпцию невиновности. Судебная власть отделялась от законодательной, исполнительной и административной.

А.Д. Попова рассматривает судебную реформу как фактор развития российского общества и правовой культуры страны. Автор выражает мысль, что формирование независимости судебной власти в середине XIX века опиралось на активную гражданскую позицию общества.

Рассмотрение суда присяжных в России второй половины XIX века нашло отражение в работах таких ученых как: А.А. Демичев²⁸⁸, Е.А. Крестьяников²⁸⁹, Н.А. Троицкий²⁹⁰, А.В. Илюхин²⁹¹ и др.

---

²⁸⁶ Смыкалин А. Указ. соч. – С. 39.

²⁸⁷ Там же. – С. 40.

²⁸⁸ Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 19-23.

²⁸⁹ Крестьяников Е.А. Суд присяжных в дореволюционной России // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 15-18.

²⁹⁰ Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. – М.: Высшая школа, 2003. – 423 с.

²⁹¹ Илюхин А.В. Правовой статус присяжных заседателей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 29-34.

В статье А.А. Демичева приводятся данные из нормативно-правовых актов, высказывания современников, исторические факты. Автор выделяет четыре периода существования дореволюционного суда присяжных в России, из которых для нас важны два: I период – с 20 ноября 1864 года по 9 мая 1878 года, т.е. с момента учреждения Александром II Судебных уставов 1864 года до начала кризиса суда присяжных.

Первый период истории суда присяжных совпал с введением института присяжных заседателей и завершился к концу 70-х годов XIX в. А.А. Демичев отмечает, что характерной чертой в решение дел присяжных заседателей, являлось большее число оправдательных приговоров в сравнении с профессиональными судьями. Это стало причиной серьезных нападков на суд присяжных, которые «разочаровывали всех своей мягкостью и снисходительностью к преступникам»²⁹²

Второй период – это время кризиса российского суда присяжных. 9 мая 1878 года был принят первый закон, значительно сужавший сферы деятельности суда присяжных заседателей; 7 июля 1889 года – последний закон также изымавший из ведения присяжных большое количество дел.

Таким образом, констатирует автор, контрреформы начала 80-х годов XIX века проявились в более репрессивных принципах судебной реформы – ограничении независимости суда от администрации, гласности, несменяемости судей и др.).

Н.А. Троицкий, говоря о присяжных поверенных, указывает на обоснованность таких требований как, высшее юридическое образование и пятилетний стаж судебной практики²⁹³. Общим умозаключением в вышеуказанных работах можно считать вывод о том, что суд присяжных являлся в рассматриваемый период центральным звеном судебной системы России.

---

²⁹² Демичев А.А. Указ. соч. – С. 19.

²⁹³ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. Указ. соч. – С. 206.

Интересен ряд работ таких авторов как: Ф.Б. Мухаметшин, А.М. Мойсинович и А.И. Новиков, в которых приводится оценка современников XIX века на судебную реформу 1864 года, по которым можно судить о том, что мнения известных юристов XIX – начала XX века по поводу преобразований в судебной системе сильно расходились²⁹⁴.

Автор одной из работ – Ф.Б. Мухаметшин, приводит оценку о ней «как долгожданной», «остро необходимой перемены» высказывали А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, Н.П. Тимофеев, М.А. Филиппов, С. Хрулев и др.²⁹⁵ Особенно важными нововведениями считались институт суда присяжных и мировой суд. При этом, Ф.Б. Мухаметшин делает оговорку, что по мнению Н.П. Тимофеева «чрезмерная снисходительность присяжных является в некоторых случаях по меньшей мере неосновательною»²⁹⁶.

Обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, яростно критикуя судебную реформу исходил из того, что в России не может быть «отдельных властей, независимых от центральной власти государственной»²⁹⁷

Анализ контекста вышеуказанных работ позволяет сделать вывод, что сравнение различных, порой несовпадающих точек зрения, помогает глубже понять сущность судебной реформы 1864 г.

Исследование эволюции деятельности прокуратуры и надзорных органов нашло отражение в труде Р.З. Симонян²⁹⁸. На материале деятельности прокуратуры Курской губернии автор показывает процесс создания,

---

²⁹⁴ Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 г. в оценке ее современников // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 12-15; Мойсинович А.М. Отношение российского общества к подготовке и реализации судебной реформы 1864 г. // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 11. – С. 117-118. – URL: <http://www.elibrary.ru>; Новиков А.И. Влияние представителей юридической интеллигенции на отношение общества к суду второй половины XIX в. // Известия ТГУ. – 2013. – № 2. – С. 239-244. – URL: <http://www.elibrary.ru>.

²⁹⁵ Мухаметшин Ф.Б. Указ. соч. – С. 12.

²⁹⁶ Цит. по: Мухаметшин Ф.Б. Указ. соч. – С. 13.

²⁹⁷ Цит. по: Мухаметшин Ф.Б. Указ. соч. – С. 13.

²⁹⁸ Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв.: на примере Курской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. – Курск, 2007. – 241 с.

структуру, определение компетенций и основных направлений деятельности прокурорского надзора начиная с 1864 года по 1917 год.

Р.З. Симонян пытается выявить место прокуратуры в государственном механизме, раскрывает основные функции прокурора в гражданском и уголовном процессах и пр. Автор подчеркивает, что анализ позитивного опыта прокурорского надзора в России второй половины XIX века позволяет найти возможность использования его для совершенствования современного «юрисдикционного механизма»²⁹⁹.

Представляет интерес разработка темы эволюции мирового суда при Александре II у таких авторов как: Н.И. Горская³⁰⁰, А.В. Илюхин³⁰¹, Н.С. Михайлова³⁰².

В работах этих авторов можно выделить общую мысль о том, что одной из причин создания института мировых судей, была необходимость отделения суда от полиции. В соответствии с судебными установлениями 1864 года, создавались две судебные системы: местные (волостные, мировые суды, мировые судьи и их съезды) и общие (окружные) судебные палаты, а также кассационные (по уголовным и гражданским делам) департаменты Сената.

Избрание мировых судей происходило через уездное земское собрание и городскую думу. Историки выделяют такую отличительную черту мирового суда в России как: рассмотрение дел о мелких преступлениях, наказанием за которые обычно назначался арест, не более трёх месяцев, заключение в

²⁹⁹ Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв. Указ. соч. – С. 36.

³⁰⁰ Горская Н.И. Земское собрание и мировой суд // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 8-10.

³⁰¹ Илюхин А.В. Формирование мирового суда в Российской империи: от «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. к Судебным уставам 1864 г. (историко-правовой аспект) // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 25-28.; Илюхин А.В. Институт мировых судей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г.: опыт сравнительно-правового исследования // Мировой судья. – 2012. – № 2. – С. 22-25.

³⁰² Михайлова Н.С. Институт мировых судей в дореволюционной России // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 73-75.

работный дом на срок до одного года или штраф на сумму от трёхсот до пятисот рублей.

Кроме того, в работе Н.И. Горской рассматривается связь российского мирового суда с западноевропейской системой: классической английской и французской (континентальной)³⁰³. Автор показывает, что каждая из этих моделей оказала влияние на организацию судебно-мировой структуры в России. Единоличное разбирательство мелких уголовных дел в первой инстанции и коллегиальное – во второй роднило ее с мировым судом Англии. Отделение судебной власти от исполнительной, «введение единого кассационного суда и ограничение права апелляции специальными судами (съездами мировых судей) – с Францией»³⁰⁴. При этом, указывает автор, российская модель мирового суда имела и свои особенности – выборность и всесословность.

Общий вывод можно выразить словами Михайловой о том, что «деятельность современных мировых судей во многом основана на тех правовых началах, которые были присущи мировому правосудию» в России второй половины XIX века³⁰⁵.

Ряд работ современной историографии посвящены рассмотрению предпосылок проведения судебной реформы 1864 года: Д.М. Хундиашвили³⁰⁶, Т.Р. Суздалева³⁰⁷, Ю.В. Яковлева³⁰⁸.

Среди множества причин необходимости реформирования суда ученые выделяют, прежде всего, такие как: устаревшее законодательство Петра I и Екатерины II, сложная и запутанная судебная структура, взяточничество и

³⁰³ Горская Н.И. Указ. соч. – С. 13.

³⁰⁴ Там же. – С. 14.

³⁰⁵ Михайлова Н.С. Указ. соч. – С. 73.

³⁰⁶ Хундиашвили Д.М. Предпосылки проведения судебной реформы 1864 года // Человеческий капитал. – 2012. – № 4(40). – С. 101-102. – URL: <http://www.elibrary.ru>.

³⁰⁷ Суздалева Т.Р. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2013. – № 14. – С. 4-8.

³⁰⁸ Яковлева Ю.В. Предпосылки осуществления судебной реформы 1864 года // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2014. – № 2. – С. 184-187.

коррупция, сословный принцип и др. К негативным последствиям также приводил низкий уровень компетентности судей.

Т.Р. Суздалева отмечает значительный вклад Д.Н. Блудова в создании проекта преобразований судебной системы и С.И. Зарудного, возглавлявшего специальную комиссию по разработке программы судебной реформы³⁰⁹.

Итогом работы комиссии стали «Основные положения преобразования судебной части в России», утвержденные императором 29 сентября 1862 года и последующие четыре закона от 20 ноября 1864 года: «Учреждение судебных установлений», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав уголовного судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями».

Общим выводом в вышеуказанных работах является мысль о том, что судебная реформа в корне изменила судоустройство и процессуальное право Российской империи, создала механизм защиты личности и собственности.

Судебные установления 1864 года повлияли и на реорганизацию судебной сферы в российских провинциях, в том числе Центрально-Черноземного региона. Деятельность судебных учреждений на примере Курской губернии рассмотрены в диссертации Е.А. Локтионовой³¹⁰. Во главе общегосударственного судопроизводства стоял Курский окружной суд второго разряда, который открылся в 1867 году и имел малочисленный штат. Основу местной юстиции с 1867 года составляли мировые органы в лице участковых и почетных судей, а также их уездных мировых съездов.

Автор подчеркивает, что реформе 1861 года обязан своим созданием такой особый судебный орган, как волостной суд, имевший сословный характер и судивший селян по обычному праву. Волостное звено судебной власти, несмотря на все его недостатки, много сделало «по внесению правовой культуры в курскую деревню»³¹¹.

---

³⁰⁹ Суздалева Т.Р. Указ. соч. – С. 4.

³¹⁰ Локтионова Е.А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX начале XX веков: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 2004. – 183 с.

³¹¹ Там же. – С. 17.

Е.Н. Киминчижи в своей статье также говорит о значительном вкладе, который внесла судебная реформа 1864 года в изменения судеустройства Российских провинций, отразивших утверждение начал буржуазной законности³¹². Автор прослеживает механизм проведения преобразований в судебной системе Белгородского края, что проявилось во введении суда присяжных, адвокатуры, реорганизации прокуратуры, в новой организации судебного процесса и судебных учреждений и др.

Кроме того, Е.Н. Киминчижи проводит параллель между реформой 1864 года и современной реформой российского суда, находя в них общие стороны.

О развитии органов прокуратуры после реформы 1864 года в Курской губернии дает информацию Р.З. Симонян³¹³. Автор указывает, что процесс формирования судебных органов Курской губернии имел свои особенности: отсутствие демократических традиций; низкий уровень общей и политической культуры населения, 3/4 из которого были неграмотны, что создавало трудности для увеличения числа судебных кадров.

В создании судебной системы Курской губернии Р.З. Симонян выделяет несколько направлений: создание единой системы судебных органов; организация специальных судов; работа в выездных сессиях народного суда³¹⁴. Постепенно законодательство и судебная практика развивалась в сторону разграничения этих разнородных полномочий. Автор подчеркивает, что создание таких органов как – прокуратура, адвокатура, арбитражные комиссии Курского губернского суда сыграли положительную роль в повышении качества судебной деятельности.

О работе судебных учреждениях Курской губернии во второй половине XIX века говорится в работе Ю.В. Щедриной³¹⁵. Автор отмечает, что с

³¹² Киминчижи Е.Н. Судебная власть в зеркале реформ. – Белгород, 2006. – 42 с.

³¹³ Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв.: на примере Курской губернии: дисс. канд. ист. наук. – Курск, 2007. – 241 с.

³¹⁴ Там же. – С. 27.

³¹⁵ Щедрина Ю.В. Правовое регулирование принципа независимости судей по Судебным уставам 1864 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского

введением Судебных уставов в местном судоустройстве были установлены мировой суд и присяжные поверенные. В судебном процессе получили распространение такие принципы как: равноправие сторон, состязательность и гласность, что имело большое значение для установления независимости судей и упрочения принципа законности в уголовном и гражданском процессах Курского края.

Ю.В. Щедрина выявила также специфические особенности местного судопроизводства, которые были связаны с аграрным положением Курской губернии. Это проявлялось в том, что в составе курских присяжных большинство принадлежало крестьянскому сословию; значительное число дел было связано с земельными вопросами³¹⁶.

В статье И. Овчинниковой, посвященной реформам Александра II, говорится также о преобразованиях в судебной системе Белгородского уезда, произошедших после принятия Судебных Уставов 1864 г.³¹⁷ Для крестьян в уезде работал волосной суд, для разбора мелких уголовных и гражданских дел был учрежден мировой суд. Для апелляции дел, рассмотренных мировым судом, был образован съезд мировых судей. По Судебным уставам в Белгородском уезде были утверждены бессловность и относительная независимость судов, введены гласность судопроизводства и состязательность судебного процесса.

Изучение современной историографии показало, что в XXI веке получили более глубокое осмысление такие вопросы как: роль и функции прокуратуры в гражданском процессе и уголовном процессе связь российского мирового суда с западноевропейской системой формирования независимости судебной власти эволюция суда присяжных и пр. Важным является также выделение периодизации в эволюции суда присяжных в

государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 30-42. – Режим доступа: <http://elibrary.ru> 185.

³¹⁶ Щедрина Ю.В. Правовое регулирование принципа независимости судей по Судебным уставам 1864 г. Указ. соч. – С. 32.

³¹⁷ Овчинникова И. Великие реформы Александра II // Страницы истории нашей. – 2014. – Вып. 16. – С. 4-5.

России. Рассматриваются изменения в судебной системе Центрального Черноземья.

Из работ современной историографии, посвященных военной реформы Александра II, следует отметить интерес к личности военного министра Д.А. Милютина. Среди них значимыми, по нашему мнению, являются исследования таких авторов как: Д.Е. Габелко³¹⁸, М.Н. Осиповой³¹⁹ и др. Общим для этих авторов является признание огромного влияния генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина на процесс разработки преобразований в военной сфере и реформировании русской армии.

Описывая активную деятельность Д.А. Милютина на посту военного министра (1861-1881) и его вклад в проект преобразования армии, Осипова подчеркивает, что он «отнюдь не был всего лишь исполнителем повелений государя»³²⁰. Д.А. Милютин активизировал деятельность военного министерства, сумев собрать под своим началом многих соратников из числа руководителей департаментов, помогающих ему в разработке проекта преобразований.

В результате этой деятельности были выработаны основные положения масштабной военной реформы, утвержденные в 1862 году и ставшие для России программой военного переустройства на двадцать лет.

Историки подчеркивают, что в результате реорганизации центрального и военного управления устранялась излишняя централизация управления в стране. Создание 15 военных округов на местах, позволило сократить аппарат военного ведомства на тысячу человек. Командующим войсками, предоставлялись самостоятельные действия во время чрезвычайных ситуаций. Эти нововведения позволили укрепить российскую армию, повысить её престиж.

---

³¹⁸ Габелко Д.Е. Д.А. Милютин – государственный деятель и историк: автореф. канд. ист. наук. – Воронеж: ВГПУ, 2002. – 25 с.

³¹⁹ Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. – М.: Animi Fortitudo, 2005. – 320 с.

³²⁰ Там же. – С. 83.

В работе Е.П. Толмачева, рассматривается процесс реорганизации вооруженных сил. Автор делает акцент на том, что эти преобразования способствовали укреплению обороноспособности российской армии³²¹. В результате этого были присоединены к России Кавказ, большая часть Средней Азии, началось освоение Дальнего Востока, обеспечили победоносное завершение Русско-турецкой кампании, «обеспечившей выживание и самоопределение балканских народов»³²².

Современной историографии XXI века присущ интерес к отдельным элементам военной реформы Александра II. С этой позиции следует рассматривать работу В.И. Баяндина о такой составной части военной реформы, как воинская повинность³²³ и статью А.А. Бочарова, касающуюся отмены телесных наказаний в армии и на флоте в середине XIX в.³²⁴.

В.И. Баяндин делает акцент на преобразованиях, связанных с повышением уровня грамотности нижних чинов российской армии и военного флота³²⁵. Автор указывает, что система обучения нижних чинов в русской армии с середины XIX века охватывала разные категории военнослужащих от молодых солдат до старослужащих.

В.И. Баяндин описывает также специальные программы по подготовке, как молодых солдат, так и старослужащих в учебных командах, целью которых являлось усовершенствование знаний, обязательных для рядового. Для унтер-офицеров, существовала своя программа занятий, целью которой было: «...утвердить их в твердом и осмысленном знании основных требований службы»³²⁶. Указывая на некоторые недостатки, автор подчеркивает, что эти

---

³²¹ Толмачев Е.П. Военная политика и реформы Александра II. – М.: Воениздат, 2007. – 368 с.

³²² Толмачев Е.П. Военная политика и реформы Александра II. Указ. соч. – С. 205.

³²³ Баяндин В.И. Всеобщая воинская повинность как часть военных реформ императора Александра II // Гуманитар. науки в Сибири. – 2011. – № 2. – С. 18-21.

³²⁴ Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 4-7.

³²⁵ Баяндин В.И. Указ. соч. – С. 18.

³²⁶ Баяндин В.И. Указ. соч. – С. 18.

программы в целом обеспечивали задачи подготовки грамотных и хорошо обученных военнослужащих.

А.А. Бочаров, на основе исторических свидетельств, отмечает чрезвычайную распространенность телесных наказаний в русском обществе XVIII – начала XIX веков, которые вели не к укреплению дисциплины, а, напротив, унижение их достоинства способствовало ослаблению нравственности «между нижними чинами»³²⁷.

А.А. Бочаров показывает поэтапное смягчение наказания шпицрутенами и розгами с первых месяцев вступления Александра II в 1855 году на престол. В 1860 году от телесных наказаний были освобождены унтер-офицеры и матросы с беспорочной службой. Подчеркивая заслуги вел. кн. Константина Николаевича, автор отмечает его огромную роль в ограничении телесных наказаний, как в армии и флоте Российской империи.

Автор считает, что смягчение наказания являлось актом огромной важности, превративший Россию, по выражению одного из современников, «из битого царства в небитое»³²⁸.

Представляет интерес диссертация В.М. Шалашной, в которой рассматривается эволюция механизма принятия военных реформ в 1860-1870-е годы³²⁹. Автор также проводит анализ деятельности военного министерства при подготовке проектов реформ, в частности - разработки нововведений в сухопутной армии³³⁰.

В.М. Шалашная подчеркивает, что модернизация российской армии 1860-1870-х годов была predetermined не только задачами укрепления обороноспособности, а также милитаристским характером управления в

---

³²⁷ Бочаров А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 4-7.

³²⁸ Баяндин В.И. Указ. соч. – С. 21.

³²⁹ Шалашная В.М. Механизм принятия государственных решений в Российской империи в эпоху преобразований Александра II: на примере военных реформ 1860-1870-х гг.: дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2011. – 270 с.

³³⁰ Там же. – С. 69.

России на протяжении всего XIX века, что отводило вооруженным силам роль «системообразующего фактора в государственном механизме».

В 2015 году вышло очередное дополненное переиздание труда И.А. Исаева³³¹. Остановливаясь на причинах, обусловивших перестройку вооруженных сил страны, автор называет также быстрое усиление западноевропейских армий, формировавшихся на основе всеобщей воинской повинности.

Среди ряда нововведений, считает И.А. Исаев, особое значение имела реформа реорганизация комплектования армии, начавшаяся в 1870 году и утверждение 1 января 1874 года Устава о воинской повинности, вводившийся для всего мужского населения «без различия состояний»³³².

Важным установлением являлось требование специального военного образования для получения офицерского звания, что повышало уровень подготовки офицерского состава. Все эти меры, подчеркивает автор, усовершенствовали систему военного управления и улучшили систему подготовки военных кадров.

Введению Положений о воинской повинности 1874 года в Центральном Черноземье посвящены работы Д.С. Симкина и С.Н. Рудник, в которых авторы исследуют историю воинских призывов пореформенной Курской губернии³³³. Д.С. Симкина отмечает стабильность в проведении воинских призывов населения Курского края. В исследуемый период призывы проходили каждый год в определенные для России сроки. Ежегодно призывалось в среднем около 35 % лиц призывного возраста, а 54 % зачислялись в ратники ополчения. Для обучения этой категории проводились

---

³³¹ Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юрайт, 2015. – 798 с.

³³² Исаев И.А. История государства и права России. Указ. соч. – С. 327.

³³³ Симкин Д.С. История воинских призывов россиян: 1874-1917 гг. (на примере Курской губернии): дисс. канд. ист. наук. – Курск, 2006. – 220 с.; Рудник С.Н. Первый призыв на военную службу на основе всеобщей воинской повинности в России // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 2. – С. 10-14.

ежегодные краткосрочные сборы, дававшие им представление о современной боевой технике и тактике ведения военных действий³³⁴.

На основе статистических данных автор указывает число прошедших переосвидетельствование, освобожденных от военной службы по болезням и телесным недостаткам. Д.С. Симкина делает вывод о том, что «в большинстве губерний процент освобожденных по болезням и телесным недостаткам уменьшался»³³⁵. Кроме этого, рассмотрен национальный, конфессиональный, сословный состав и уровень грамотности призывников 1874-1883 гг. По уровню грамотности Курская губерния стояла на 43 месте из 72 регионов страны³³⁶.

В работе С.Н. Рудника исследуется такой аспект воинских уставов от 1874 года, как распределение льгот для призывников Центрально-Черноземного региона³³⁷. Автор указывает, что были установлены три разряда льгот по семейному положению.

Льготы первого разряда – для единственного сына, отец которого был нетрудоспособен; матери-вдовы, единственному брату-кормильцу «при одном или нескольких круглых сиротах», единственному внуку бабки и деда и др. Второго разряда – для единственного способного к труду сына при отце, также способном к труду, и братьях моложе 18 лет. Льготы третьего разряда предоставлялись непосредственно следующему по возрасту за братом, находившимся на действительной службе или умершим во время ее прохождения³³⁸. В целом, говорит автор, в Черноземье от службы по льготам освобождалось около половины призывников.

При этом, автор упоминает и о таком явлении, как злоупотребления со стороны членов присутствия, врачей, писарей и даже священников, за взятки

---

³³⁴ Там же. – С. 12.

³³⁵ Симкин Д.С. История воинских призывов россиян: 1874-1917 гг. (на примере Курской губернии). Указ. соч. – С. 47.

³³⁶ Там же. – С. 49.

³³⁷ Рудник С.Н. Первый призыв на военную службу на основе всеобщей воинской повинности в России // Военно-исторический журнал. – 2013. - № 2. – С. 10-14.

³³⁸ Там же. – С. 12.

«неосновательно бракуя лиц, совершенно годных к военной службе». Например, в призывном участке Грайворонского уезда Курской губернии, как показало следствие, врачи забраковали за взятки до 50 % осмотренных призывников³³⁹.

И. Овчинникова также уделяет внимание Уставу «О введении всеобщей воинской повинности» 1874 года, в соответствии с которым в каждой губернии учреждались губернские присутствия по воинской повинности³⁴⁰. Для исполнения воинской повинности в Белгороде в Мачуринских казармах, с 1868 года была размещена 31-я артиллерийская бригада. Согласно военной реформы, рекрутская повинность была отменена, на военную службу в Белгородском уезде стали призывать всё мужское население, достигшее 21 года. Военнослужащие стали пользоваться льготами по образованию, отсрочками по семейному положению и пр., предусматриваемыми Уставом.

Мы выявили, что в работах современной историографии по военной реформе стало преобладать более глубокое исследование таких её составных частей как: как воинская повинность, отмена телесных наказаний, повышение уровня грамотности разного состава российской армии и флота и др. Внимание историков обращено также на деятельность военного министерства и на роль Д.А. Милютина в разработке преобразований военной сферы.

---

³³⁹ Там же. – С. 14.

³⁴⁰ Овчинникова И. Великие реформы Александра II Указ. соч. – С. 3.

§2. Крестьянская и финансовая реформы

Особенностью историографии ХХI века в работах на тему крестьянской реформы можно считать обращение к отдельным вопросам (экономическим, аграрным и др.), повлиявшим на её содержание.

М.Д. Долбилов, вновь обратившись к крестьянской реформе статьёй, посвященной выкупной операции в процессе подготовки проекта крестьянской реформы, рассматривает работу Редакционных комиссий в тесной связи с работой Банковской комиссии³⁴¹.

Автор высказывает предположение, что в замыслах реформаторов на раннем этапе проведения отмены крепостного права имелась в виду дальнейшая коренная перестройка выкупной операции. На основе анализа экономической обстановки в России, сложившейся после отмены крепостного, автор констатирует, что «правовое положение освобожденных законодательством 1861 г. крестьян в сфере налогообложения и финансов легло тяжелым бременем на крестьян»³⁴².

В статье, вышедшей в 2002 году М.Д. Долбилов раскрывает такой вопрос как проект земельной реформы для государственных крестьян, разрабатываемого М.Н. Муравьевым параллельно с подготовкой «Положений» 19 февраля 1861³⁴³. Автор считает, что этот проект «последовательнее», чем законодательство Редакционных комиссий «определяет мелкую земельную собственность, через агрохозяйственные реалии», что имело большое значение для развития конкурентоспособности аграрного производства³⁴⁴.

---

³⁴¹ Долбилов М.Д. Проекты выкупной операции 1857-1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 15-33– С. 16.

³⁴² Долбилов М. Д. Земельная собственность и освобождение крестьян // Собственность на землю в России: история и современность. – М., 2002. – 45-152.

³⁴³ Там же. – С. 17.

³⁴⁴ Тимошина Т.М. Реформы Александра II // Тимошина Т. М. Экономическая история России. – М., 2003. – С. 129-142.

К. Смирнов, называя отмену крепостного права «великой бесплодной реформой», считает, что в целом реформа 1861 года не ускорила экономическое развитие России и «не помогла российскому обществу и государству ...быстрыми темпами перейти от феодализма к капитализму»³⁴⁵.

Следует отметить, что пессимистическая оценка К. Смирнова о развитии сельского хозяйства в 60-90-е годы XIX века не согласуется с мнениями таких историков как М.Д. Долбилов, Т.М. Тимошина и др., а также не подтверждается данными земской статистики, свидетельствующими о том, что именно в пореформенные десятилетия наблюдался подъём в российской сельскохозяйственной экономике.

Т.М. Тимошина, раскрывая процедуру освобождения крестьян, обращается к вопросу развития «аграрного сектора» в экономике России. Автор показывает, что в процессе крестьянской реформы правительством постепенно осуществлялись послабления для крестьян: снижалась величина выкупных платежей, проводилась отмена подушной подати, выдача ссуды поземельным банком наиболее «крепким крестьянам» для приобретения земли в частную собственность, что способствовало укреплению их положения и др.³⁴⁶

Эти мероприятия, считает автор, способствовали подъёму рыночной экономики и подготовили мощный экономический рывок, который пережила Россия в 90-е годы XIX в.

Заслуживает внимания статья Л. Кацвы, в которой автор даёт характеристику позиций различных групп дворянства в ходе подготовки крестьянской реформы³⁴⁷. В основном это было противостояние между консервативными и либерально настроенными помещиками.

Автор пишет, что публикация рескриптов Главным комитетом по крестьянскому делу вынудила дворянство многих губерний создать комитеты

³⁴⁵ Смирнов К. Великая бесплодная реформа / К. Смирнов // Власть. – 2001. – №8. – С. 24.

³⁴⁶ Тимошина Т.М. Указ. соч. – С. 129.

³⁴⁷ Кацва Л. Эпоха Великих реформ // История. – 2003. – № 4. – С. 1-13.

для обсуждения условий реформы, в большинстве которых преобладали крепостники, что представляло угрозу для либеральных депутатов.

Консервативные помещики, при разработке проектов освобождения, «стремились обобрать крестьян: провести выкуп не только усадеб, но и самих ревизских душ, продать им десятины по завышенным ценам», переселяли крестьян на худшие земли, сдавали вне очереди в рекруты и пр.³⁴⁸.

Автор указывает, что только волей Александра II в марте 1858 года подобные действия были запрещены. Однако, все это сказалось на том, что крестьяне не только ни получили от реформы никаких материальных выгод, но увеличились их тяготы.

Л.Г. Захарова, развивая тему крестьянской реформы, впервые в историографии проводит анализ эволюции программ крестьянского вопроса на протяжении нескольких десятилетий³⁴⁹. Этим автор показала длительность и противоречивость процесса модернизации правовых институтов, существовавших в российской деревне.

Рассматривая подготовку аграрной реформы, начиная с 1830-х годов, автор проводит сравнение программ М.М. Сперанского и П.Д. Киселева. В результате этого анализа, Л.Г. Захарова отмечает, что «некоторые из этих новшеств» – статистика, насаждение хуторов, земельный кадастр, межевание и др., получили развитие только в правление Александра II.

Л.Г. Захарова приходит к выводу, что «...делегирав большинство полномочий крестьянской общине и отказавшись от решения землеустроительных и фискальных проблем», в реальности правительство не предоставило крестьянам ни одного из прав, связанных с общегражданскими представлениями о собственности³⁵⁰.

Можно выделить также статью А.П. Шестопалова, в которой представлены исторические портреты деятелей Секретного комитета по

³⁴⁸ Кацва Л. Эпоха Великих реформ. Указ. соч. – С. 2.

³⁴⁹ Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг.: поворотный пункт в российской истории? // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 35-38.

³⁵⁰ Там же. – С. 36.

крестьянскому вопросу³⁵¹. Автор исследует такой малоизученный вопрос как расхождения по программным вопросам реформы в деятельности последнего Секретного комитета и Министерства внутренних дел.

Автор говорит, что обострившаяся политическая борьба между либералами и консерваторами в правительстве повлияла на то, что при подготовке рескрипта Назимову, за основу был принят не проект Секретного комитета, чреватый негативными последствиями, а записка Министерства внутренних дел.

Представляют интерес публикации о роли митрополита Филарета (Дроздова) в разработке крестьянской реформы таких авторов как: Ю.Н. Макеева³⁵² и К.В. Шмелев³⁵³. Ю.Н. Макеева называет проект Манифеста, составленного Филаретом, «центральным идеологическим документом», в который он внес «свое видение гармоничного христианского общества» в идею освобождения крестьян³⁵⁴.

Ю.Н. Макеева обращает внимание на то, что, кратко изложив основные условия освобождения, Филарет честно указывает крестьянам на «неизбежные трудности предприемлемого преобразования», призывает их к здравому смыслу, что послужило умиротворению крестьян, с опасением ожидавших больших перемен. Текст Манифеста от 19 февраля 1861 года представлен в Приложении 8.

К.В. Шмелев рассматривает участие Филарета в подготовке и проведении крестьянской реформы, как пример взаимодействия церкви с государством³⁵⁵. Автор считает, что роль митрополита была неоднозначной, так как многие десятилетия он был убежденным противником отмены

³⁵¹ Шестопалов А.П. Лица и дела секретного комитета по крестьянскому делу. 1857 – 1858 гг. // Вопросы истории. – 2005. – № 4.

³⁵² Макеева Ю.Н. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2004. – № 1. – С. 42-61.

³⁵³ Шмелев К.В. Идеиное влияние митрополита московского и коломенского Филарета (Дроздова) на оформление крестьянской реформы 1861 г. // Власть. – 2014. – Вып. №3. – С. 117-120.

³⁵⁴ Макеева Ю.Н. Указ. соч. – С. 42.

³⁵⁵ Шмелев К.В. Указ. соч. – С. 117.

крепостного права. Участвуя по велению царя в обсуждении текста манифеста, составленным Н.А. Милютиным и Ю.Ф. Самариным, Филарет выступал за «аккуратные действия» в целях недопущения разрушения государства. В стремлении сохранить Россию на христианских началах, он придал Манифесту форму, призванную воздействовать на религиозные чувства крестьян, в «...отворачивающемся от православия современном ему обществе»³⁵⁶.

Л.А. Муравьева рассматривает аграрную реформу с точки зрения её влияния на экономическое развитие России второй половины XIX века³⁵⁷. Решение аграрного вопроса занимало первенствующее место в реформе 1861 года, так как крестьяне в середине XIX века составляли 90 % населения России.

Проект реформы исходил из принципа признания за помещиком права собственности на всю землю в имении. При этом правительство понимало, что полное обезземеление крестьян было экономически невыгодным и социально опасным, так как лишало помещиков и государство возможности получать прежние доходы с крестьян.

Автор указывает, что несмотря на грабительский для крестьян характер реформы, значение ее для дальнейшего экономического и социального развития страны было велико. Итогом реформы можно считать, с точки зрения автора, относительно быстрый рост аграрного производства, увеличение емкости внутреннего рынка, рост экспорта сельскохозяйственной продукции.

Л.А. Муравьева приводит статистические показатели товарооборота, которые увеличились за период реформы на 46%, а валовой доход всего сельского хозяйства к концу XIX века составил 52,6% от общего, что указывает на то, что торговый баланс России стал приобретать все более

---

³⁵⁶ Там же. – С. – С. 117.

³⁵⁷ Муравьева Л.А. Влияние аграрной реформы на экономическое развитие России в пореформенное двадцатилетие XIX века // Актуальные проблемы историко-экономической науки. – М., 2012. – С. 187-194.

активный характер³⁵⁸. Автор считает, что росту товарности сельского хозяйства способствовала дифференциация видов аграрного производства по районам.

Примечательна работа И.А. Христофорова, который анализируя систему контроля государства над крестьянами, а также поиски механизмов для размежевания и кадастра, указывает, что ключевым инструментом для управления в этом плане являлись крестьянские общины³⁵⁹. Правительство, в целом воспринимая общину как архаичное явление, неприемлемое для рационального землепользования, в то же время боялось разрушать это объединение отдельных хозяйств.

Вместе с тем, говорит автор, большая часть крестьянских земель не подлежала переделам. Наделы в основе своей закреплялись за семьей, и лишь незначительная их часть распределялась в зависимости от числа налогоплательщиков в домохозяйстве³⁶⁰. Такое положение отразилось в ряде неувязок и несогласованности.

Влияние крестьянской реформы 1861 года на становление и развитие аграрных отношений в российском селе второй половины XIX века на материале губерний Черноземного Центра рассматривается в работе В.Н. Плаксина³⁶¹.

Анализируя сельскохозяйственное производство Центрального Черноземья, автор раскрывает сущность поземельных и аграрных отношений и их органическую взаимосвязь. С точки зрения автора, главной задачей аграрной реформы являлось внедрение в повседневную практику крестьянства

---

³⁵⁸ Муравьева Л.А. Влияние аграрной реформы на экономическое развитие России в пореформенное двадцатилетие XIX века // Актуальные проблемы историко-экономической науки / под ред. А.С. Квасова, Е.Г. Лисовской. М.: РЭУ, 2012. – С. 187-194.

³⁵⁹ Христофоров И.А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-е – 1890-е гг.). – М., 2014. – 312 с.

³⁶⁰ Там же. – С. 59.

³⁶¹ Плаксин В.Н. К вопросу становления аграрной науки в Центральном Черноземье // Актуальные проблемы гуманитарных социально-политических наук. – Воронеж, 2006. – С. 40-44.

аграрно-научного знания и преодоление архаичности сельского хозяйства региона.

На архивных материалах Центрально-Черноземных губерний автор показывает участие «общественной агрономии» в развитии сельскохозяйственного образования, распространении агрономических знаний в Черноземном крае³⁶².

Об осуществлении крестьянской реформы 1861 года в Курской губернии говорится в книге Р.Л. Рянского³⁶³. Указывая на важность отмены крепостного права, автор также обращает внимание на негативные стороны изменений в аграрных отношениях для крестьян края. Например, по условиям реформы крестьяне получили наделы земли, меньшие, чем до реформы, размер оброка увеличился, а выкупные платежи за землю превышали стоимость земли. Так, десятина земли в Курской губернии накануне реформы стоила 26 руб. 12 коп., в 1863-1872 годах – 40 руб. 42 коп., а выкупная цена земли составляла 54 руб. 50 коп., а то и 66 руб.³⁶⁴

В Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, содержалась масса оговорок в пользу помещика, в частности в отношении земли, отрезанной помещиками у крестьян в ходе реформы. К тому же, кроме «Положения», существовало Местное положение, где определялись и размер надела, и повинности крестьян данной губернии. Опираясь на Местное положение, курские помещики отрезали у крестьян 22% земли, оставив им худшие по качеству земли. Только помещик А. Скарятин отрезал у своих крестьян более 37% земли³⁶⁵.

Кроме того, многие помещики переводили своих крепостных на положение дворовых, так как они получали личную свободу только спустя два года после реформы 1861 года и их можно было не наделять землей – 14%

---

³⁶² Плаксин В.Н. К вопросу истории земских агрономических организаций губерний Центрального Черноземья и их участия в просветительской деятельности. Указ. соч. – С. 112.

³⁶³ Рянский Л.М. Курский край в XIX веке. – Курск, 2003. – 236 с.

³⁶⁴ Там же. – С. 42.

³⁶⁵ Там же. – С. 44.

крестьян по Курской губернии вообще не получили земельные наделы. Это стало причиной того, что в Курской губернии, где крестьянством, составлявшим накануне реформы 1861 года 90% населения, проведение реформы было встречено сопротивлением. Однако, говорит автор, «даже такая несовершенная реформа была более приемлема для общества, чем безвозмездная передача крестьянам земли и поспание прав частной собственности»³⁶⁶.

Крестьянская, земская и другие реформы второй половины XIX века оказали влияние и на церковное землепользование. А.А. Подвигаило в своем труде раскрывает особенности развития церковного землевладения в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90-е годы XIX века на примере Курской и Воронежской губерний³⁶⁷.

В пореформенный период началось развитие частного землевладения духовенства. Автор приводит данные статистики о численности землевладельцев среди лиц духовного звания. Так, согласно данным от 1877 года в 8 губерниях Центрального Черноземья насчитывалось 1167 землевладельцев из духовенства, которым принадлежало 30.113 десятин земли. Из них – в Курской губернии проживали 435 землевладельцев из лиц духовных, которым принадлежало 6.299 десятин земли, а средний размер собственности составлял 14 десятин.

Интересно проследить эволюцию купеческого землевладения в 60-80-е годы XIX века, предпринятую О.А. Карнаух³⁶⁸. В начале пореформенного периода в Центрально-Черноземном регионе на земельном рынке купечество являлось активным покупателем земель – с 1863 по 1877 годов купцы приобрели на 910 414 дес., или 16,3% больше, чем продали. Однако с конца

---

³⁶⁶ Рянский Л.М. Курский край в XIX веке. Указ. соч. – С. 42.

³⁶⁷ Подвигаило А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний: дисс. канд. ист. наук. – Белгород, 2007. – 175 с.

³⁶⁸ Карнаух О.А. Купеческое землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 50-90-е годы XIX века: дисс. канд. ист. наук. – Белгород, 2011. – 198 с.

70-х годов наметилась тенденция к сокращению покупательной активности купеческого сословия³⁶⁹.

Реформа по отмене крепостного права также изменила условия и характер системы хозяйствования в частных владениях. Аграрное перенаселение делало частновладельческие хозяйства Центрального Черноземья весьма прибыльными и без использования техники. Повышение цен на землю в свою очередь повлекло за собой и повышение арендной платы до 60-70%, причем по темпам роста арендная стоимость была выше 167 продажной. В этих условиях, купечество стало вкладывать солидные средства не только в покупку и продажу земли, но и в земельную аренду. В средних купеческих хозяйствах Воронежской губернии преобладала долгосрочная форма аренды (57,1%), в Курской – денежная краткосрочная (47,1%)³⁷⁰.

В целом, указывает автор, на протяжении всего пореформенного периода купеческое сословие Центрального Черноземья, как и все сословия российского общества, трансформировалось в буржуазном направлении.

Е.А. Субботина, показывая развитие опытно-показательного дела в Центральном Черноземье, отмечает, что её важнейшие основы были заложены во второй половине XIX века в период аграрных реформ Александра II³⁷¹. Именно в этот период в губерниях Черноземья, как крупного сельскохозяйственного региона России, возникли прогрессивные направления в агрономической деятельности земств и сельскохозяйственных обществ, целью которых являлось обновление архаичной агрономии в крестьянской земледельческой культуре.

Например, в Воронежской губернии первые попытки начать опытническую работу в области сельского хозяйства были предприняты в середине 80-х годов XIX века, когда стали возникать опытные участки,

---

³⁶⁹ Карнаух О.А. Купеческое землевладение и землепользование в Центральном Черноземном регионе в 50-90-е годы XIX века. Указ. соч. – С. 42.

³⁷⁰ Там же. – С. 44.

³⁷¹ Субботина Е.А. Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период аграрных реформ // Извещения АлтГУ. – 2008. – №4. – С. 138-141.

хозяйства и фермы. В Курской губернии первое опытное поле возникло в имении Н. Масловской (с. Троицкое), в Белгородском уезде – в имении Боткиных³⁷². Была развернута масштабная работа по выращиванию кормовых культур в крестьянских хозяйствах.

Автор показывает, что история опытных учреждений в Центральном Черноземье отразила основные моменты общего процесса развития аграрных отношений в России, имевшего как достижения, успехи, так и неудачи.

Тему влияния отмены крепостного права на мелкопоместное дворянство Воронежской и Курской губерний поднимает И.В. Шаповалова³⁷³. Накануне реформы 1861 года мелкопоместные владельцы имели устойчивую тенденцию к сокращению. Так, с 8 по 10 ревизии число воронежских и курских мелкопоместных дворян сократилось с 6613 до 4551 владельцев или на 31,2%. Это являлось следствием контроля губернских земельных рынков со стороны крупнопоместного дворянства, а также дробления мелкопоместных усадеб³⁷⁴.

Реализация проекта 1861 года по размежеванию помещичьей земли с крестьянской могла окончательно завершить процесс разорения мелкопоместных дворян, что понимали и разработчики реформы. Поэтому были разработаны особые правила размежевания земель, по которым мелкопоместные дворяне не обязаны были отводить наделы для крестьян, не наделенных землей до реформы. Кроме этого правительство оказывало финансовую помощь мелкопоместным владельцам, давало им возможность переселяться в многоземельные губернии с безвозмездным выделением земли. Все это смягчило для мелкопоместного дворянства результаты размежевания земель с крестьянами.

Тем не менее, начиная с 1861 года воронежское мелкопоместное дворянство сократило свой земельный фонд на 18,3%, курское – на 24,7%.

³⁷² Субботина Е.А. Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период аграрных реформ. Указ. соч. – С. 138.

³⁷³ Шаповалова И.В. Мелкопоместное землевладение и землепользование в Центральном Черноземье в 60-90-е гг. XIX века // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 145-154.

³⁷⁴ Там же. – С. 146.

Автор указывает на причины этого положения, среди которых выделяет утрату мелкопоместным дворянством права на бесплатный труд бывших крепостных; ограничение арендного фонда земель и др. Таким образом, указывает автор, «без постоянной финансовой помощи правительства перспективы у мелкопоместного дворянства были весьма плачевные»³⁷⁵.

Участию дворянского сословия Центрального Черноземья в разработке проекта крестьянской реформы посвящена работа В.А. Шаповалова³⁷⁶. В.А. Шаповалов указывает, что продворянская политика правительства в ходе данной реформы позволила местному дворянству сохранить основную часть своего земельного фонда (78,5%) и ликвидировать задолженность банкам³⁷⁷.

Во внутрисословном земельном фонде лидирующее положение занимало землевладение крупных помещиков (70,4%), что, по мысли автора, являлось тормозом для роста земельной собственности среднего дворянства, доля которого в земельном фонде была незначительной (7,2%). Площадь мелкопоместных земель составляла 22,4% в общем фонде дворянских земель. Но их земли быстро сокращались, главным образом, за счет внутрисословного перераспределения земель – крупное дворянство скупало земли у разоряющихся мелкопоместных помещиков.

Значительно внимание В.А. Шаповалов уделяет также вопросам агротехнической базы и обеспеченностью дворянских хозяйств рабочим скотом, отмечая при этом, что техническое переоснащение поместий в начале пореформенного периода было недостаточным, так как их производство было ориентировано на рынок. Относилось это в первую очередь к крупным

---

³⁷⁵ Шаповалова И.В. Мелкопоместное землевладение и землепользование в Центральном Черноземье в 60-90-е гг. XIX века // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 145-154.

³⁷⁶ Шаповалов В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права: социально-психологический аспект (на примере Центрального Черноземья) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 226-235.

³⁷⁷ Там же. – С. 226.

имениям с сахарными и винокурными заводами. Главными выращиваемыми культурами в дворянских хозяйствах оставались озимая рожь, овес и просо³⁷⁸.

К особенностям работ по крестьянской реформе в историографии ХХI века можно отнести обращение к таким вопросам как: выкупные операции, анализ влияния различных групп дворянства и эволюция программ по разработке крестьянского вопроса и др.

Также следует отметить усиление внимания к роли митрополита Филарета в разработке крестьянской реформы и его взглядам.

В работах по исследованию Центрального Черноземья указывается на процесс разорения мелкопоместных помещиков, отмечается, что барщинная система в дворянских хозяйствах региона к началу 70-х годов XIX века была почти изжита, что очистило путь для быстреей капитализации дворянских имений.

В историографии ХХI века по финансовой реформе также нашло отражение более детальное исследование разных её направлений. Знаменательна статья А.Г. Коломиеца, в которой он, давая оценку бюджетной политики Александра, отмечает, что «в бюджетной реформе 1862 г. впервые воплотились принципы рациональной организации бюджетного процесса», позволивших установить бюджетное равновесие³⁷⁹. К важным нововведениям автор относит также систему налогообложения и введение акцизной системы и отмены откупов. Однако увеличение налогового бремени, которое падало на крестьянин, привело к «спаду воспроизводственного процесса земледелия в центральных областях России»³⁸⁰.

Говоря об изменениях в таможенной политике, Коломиец указывает, что они способствовали увеличению импорта продукции из западноевропейских

---

³⁷⁸ Шаповалов В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права: социально-психологический аспект (на примере Центрального Черноземья) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 226-235.

³⁷⁹ Коломиец, А.Г. Бремя «Великих реформ»: финансы России в правление Александра II // Финансы. – 2000. – №11. – С. 62-66.

³⁸⁰ Там же. – С. 63.

стран, необходимых для промышленности и транспорта, что ускорило развитие металлургии, машиностроения и др.

В.Е. Юровский, раскрывая в своей работе причины кризиса российской финансовой системы середины XIX века, показывает, что к «неустойчивости финансов» привели такие статьи расходов, как: содержание вооруженных сил, уплата процентов по займам, финансовые вложения в малоэффективные мероприятия и др.³⁸¹

Автор, изучив и сопоставив колоссальные военные затраты с возможностями государственного бюджета, пришел к выводу, что неспособность бюджета покрывать расходы на содержание армии и флота привела к ухудшению положения трудящихся масс. Показывая неспособность правительства радикальным образом улучшить финансовую ситуацию, В.Е. Юровский указывает, что власти вынуждены были содействовать также развитию войскового общественного призрения.

Ряд исследований касаются преобразований российской банковской системы в середине XIX века. Среди них можно выделить работы таких авторов как: И. Левичева³⁸², Д.А. Пашенцев³⁸³, О.Е. Финогенова³⁸⁴ и др.

Общим для этих авторов является вывод о том, что для российской банковской системы в дореформенный период было характерно отсутствие частных акционерных коммерческих банков и регулирование деятельности кредитно-денежной сферы.

Поэтому, кредитный Устав 1857 года, положивший начало внедрению кредитно-банковской системы стал «важным пунктом на пути развития

---

³⁸¹ Юровский, В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. // Вопросы истории. – 2001. – №2. – С. 32-45.

³⁸² Левичева И. Особенности эволюции банковской системы Российской Империи в 70-е годы XIX века // Вестник Банка России. – 2001. – № 16. – С. 41-48.

³⁸³ Пашенцев Д.А. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской империи, вторая половина XIX – начало XX века: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2002. – 310 с.

³⁸⁴ Финогенова О.Е. Законодательное регулирование банковской деятельности в России: Первая половина XVIII – начало XX вв.: дисс. д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 284 с.

российского бюджетного законодательства»³⁸⁵. Основное место среди банковских операций в России до 1861 года занимал ипотечный кредит, носивший сословный характер и предоставлявший льготные условия и низкий ссудный процент.

Такие меры, указывают историки, послужили импульсом к созданию новых видов банковских учреждений: ассигнационных банков, казначейств, ссудной казны; были усовершенствованы методы регулирования их деятельности.

Д.А. Пашенцев делает акцент на создании обществ взаимного кредита, являвшихся «проводниками экономической политики правительства» и позволявших предоставлять доступные кредиты лицам среднего промышленно-торгового сословия, преподавателям, чиновникам, ремесленникам и др.³⁸⁶.

Результатом эволюции банковской системы XIX века стал приток в Россию иностранного капитала в качестве кредита и паевого участия, который, по словам И. Левичевой, стал «играть значительную роль в операциях торговых домов в крупнейших ...городах империи»³⁸⁷.

Тему взаимосвязи финансовых преобразований с промышленным развитием России развивает В.И. Бовыкин³⁸⁸. Он пишет, что реформой 1861 года была создана «малоподвижная и внутренне противоречивая система в экономике», сковывавшая процесс капиталистической эволюции³⁸⁹.

Автор пишет, что опасаясь насильственной ломки помещичьего землевладения, Александр II вынужден был пойти на форсирование развития такой отрасли экономики как железнодорожное строительство, призванное обеспечить передвижение и товарооборот в помещичьих хозяйствах.

³⁸⁵ Пашенцев Д.А. Указ. соч. – С. 72.

³⁸⁶ Там же. – С. 76.

³⁸⁷ Левичева И. Указ. соч. – С. 41.

³⁸⁸ Бовыкин В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 9-32.

³⁸⁹ Там же. – С. 11.

В.И. Бовыкин также указывает, что быстрый рост банков и промышленных компаний напугал власть, на что указывают меры, предпринятые правительством в начале 1870-х годов, затруднившие учреждение новых кредитных банков, стимулирующих промышленное развитие. Однако, указывает В.И. Бовыкин, развитие капитализма приобрело необратимый характер, все более распространявшееся на основные отрасли промышленности.

Преобразование министерства финансов во второй половине XIX века оказалось в поле зрения Я.В. Соловьева³⁹⁰. Автор объясняет своё обращение к этой теме тем, что сейчас перед российским обществом также остро стоит проблема деятельности этого аппарата. Автор прослеживает процесс взаимодействия центральных и местных органов министерства финансов, выявить основные периоды в эволюции его аппарата и пр. Основным вопросом местного финансового управления являлась идея объединения казенных палат и акцизных учреждений, направленная на упорядочивание бухгалтерско-казначейской деятельности. Автор показывает этап «внутреннего реформирования министерства финансов 1858-1880 годов», которое привело к более четкому определению функций и разделению на ряд департаментов, что позволило более четко регулировать развитие экономики России³⁹¹.

Востребованной в современной историографии стала тема реформы государственного банка второй половины 60-х гг. XIX века, к которой обратились такие авторы как: И.А. Исаев³⁹², О.В. Драган³⁹³, С.В. Татаринов³⁹⁴.

Отмечается, что создание в 1860 году Государственного банка в России стало «центральной звеном финансовой реформы»³⁹⁵, вызванной

³⁹⁰ Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858-1903 гг. – М., 2003. – 393 с.

³⁹¹ Там же. – С. 112.

³⁹² Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юрист, 2005. – 796 с.

³⁹³ Драган О.В. Реформа Государственного банка: цели, проекты, результаты. Конец 80-х – вторая половина 90-х гг. XIX века: дисс. ...канд. ист. наук. – СПб., 2008. – 183 с.

³⁹⁴ Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и Государственный банк Российской империи: дисс. ...канд. ист. наук. – М., 2012. – 336 с.

необходимостью преодоления острого финансового кризиса конца 50-х годов XIX века. Каждый из авторов пытается охарактеризовать основные задачи и функции Государственного банка и проанализировать процесс обсуждения и принятия Устава банка.

Ученые констатируют, что своими банковско-кредитными операциями Государственный банк сыграл важную роль в финансировании крестьянской реформы 1861 года и развитии финансового рынка страны. Подчеркивается также его значимость в росте денежного обращения в 1860-1880-х годах, чему способствовало формирование в двухуровневой банковской системы.

Стоит упомянуть также диссертацию М.В. Мельникова, в которой автор исследует проблему золотого денежного обращения во второй половине XIX века³⁹⁶. Автор указывает, что результатом финансовой политики в изучаемый период стало создание устойчивой денежной системы на основе размена кредитных билетов на металлическую монету. Исследуется также комплекс мероприятий, направленных на стабилизацию денежного обращения в России в 1860-1880-х годах и его значение для формирования «ресурсной базы» накопления золотого запаса в ходе подготовки реформы банковско-кредитной системы и перехода России к золотому стандарту.

Л.М. Рянский в своей книге³⁹⁷, а также Е.А. Ганжов³⁹⁸ на материалах Курской губернии указывают на то, что буржуазные реформы Александра II коснулись и финансовой сферы. Потребности промышленности и торговли привели к образованию в финансовых учреждений частного и взаимного кредита, которые помогали развитию отраслей народного хозяйства на территории Курской губернии. Распространение финансовых учреждений

---

³⁹⁵ Татаринов С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и Государственный банк Российской империи. – С. 119.

³⁹⁶ Мельников М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX в.: проблема становления золотого денежного обращения: дисс. докт. ист. наук. – Н. Новгород, 2010. – 426 с.

³⁹⁷ Рянский Л.М. Курский край в XIX веке. – Курск, 2003. – 236 с.

³⁹⁸ Ганжов Е.А. Капитал и основные функции негосударственных кредитно-финансовых учреждений Центрального Черноземья в пореформенный период // Вопросы теории и практики. – 2011. – №5. – С. 18-22.

подобного типа в Курской губернии было связано с дефицитом кредита в губернии.

После того, как с 1860 года Государственный банк развернул крупные кредитные операции, в 1860-1870 годы стали образовываться как государственные коммерческие акционерные банки, так и общественные.

В Курской губернии были открыты отделения С.-Петербургского Международного коммерческого банка и акционерного Соединенного банка, а также городской общественный банк, основанный купцом Филиппевым, которые стали заниматься выкупными операциями.

Л.М. Рянский подчеркивает, что организация в Курском крае кредитования, оказала позитивное влияние на развитие аграрного сектора местной экономики второй половины XIX века.

Е.А. Ганжов говорит о том, что решающую роль в распространении городских общественных банков на территории губернии сыграло предоставление доступного дешевого кредита. Автор приводит данные о том, что по кредитным операциям общественные банки Курской губернии порой не уступали крупным акционерным земельным банкам. Именно городские общественные банки внесли большую лепту в социокультурное развитие губернии посредством благотворительности.

Например, Старооскольским банком на пожертвование была выделена сумма в размере 11529 рублей. Дмитриевский городской общественный банк Износкова по 15 % от прибыли банка отчислял на поддержку учебных заведений³⁹⁹. Отличался благотворительностью и Белгородский городской общественный банк Н. Чумичева, который выделял на развитие и содержание системы Курского и Белгородского образования значительные суммы денег.

---

³⁹⁹ Ганжов Е.А. Капитал и основные функции негосударственных кредитно-финансовых учреждений Центрального Черноземья в пореформенный период // Вопросы теории и практики. – 2011. – №5. – С. 18-22.

Таким образом, на территории Курской губернии действовали учреждения частного и взаимного кредита с небольшим числом операций, которые приходилось дополнять нефинансовой деятельностью.

В.А. Шаповалов в своей работе также поднимает вопрос кредитного обеспечения помещиков губерний Центрального Черноземья, так как это было связано с ростом задолженности в связи с залогом помещичьих имений, как до реформы, так и после отмены крепостного права⁴⁰⁰.

Далее автор развивает тему развития кредитных банков, чему способствовали преобразования в финансовой сфере. Давая оценку кредитной системе пореформенной России, автор указывает, что основная её задача сводилась к выдаче дешевых и долгосрочных ссуд под залог поместий.

Исходя из этого, В.А. Шаповалов делает вывод о том, что имело место развитие банкирских домов и развитие «коллективного финансового промысла» на территории Курской губернии, но в связи с тяжелым временем и слабой финансовой мощью они вскоре изжили себя, хотя в нужное время оказали свое влияние на развитие хозяйства Курской губернии⁴⁰¹. Большинство кредитных кооперативов размещалось в сельской местности и обеспечивало нужды земледельцев.

В поле зрения О.А. Черникова также находится вопрос развития в 70-80-х годах XIX века на территории городов Черноземья кредитной и потребительской кооперации⁴⁰². Это были «смешанные» товарищества, так как в их деятельности участвовали как горожане, так и сельские жители. Ведущими направлениями их функционирования являлись ссудные и вкладные операции. В этих паевых ссудо-сберегательных товариществах активное участие принимали в основном зажиточные слои населения. Участие

---

⁴⁰⁰ Шаповалов В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права: социально-психологический аспект (на примере Центрального Черноземья) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 226-235.

⁴⁰¹ Там же. – С. 226.

⁴⁰² Черников О.А. Особенности состава кредитных кооперативов провинциальных городов дооктябрьской России на примере губерний Центрального Черноземья // Символ науки. – 2016. – №1-2. – С. 75-78.

средних и бедных слои общества было невысоким – основную массу их членов составляли крестьяне и мещане, занимавшиеся либо ремеслом, либо земледелием и проживавшие как в городе, так и в сельской местности⁴⁰³.

Автор находит различия в участии различных категорий горожан Черноземья в том или ином виде кооперативов. Например, если в потребительские общества допускались все желающие, то в сфере кредитной кооперации происходило ограничение деятельности товариществ рамками только мелких производителей. Участие других лиц, в первую очередь служащих, интеллигенции и торговцев, допускалось в небольшом объеме.

Автор констатирует, что «до конца XIX в. кредитная кооперация не получила широкого распространения в городах Черноземного региона», к тому же в их работе часто имели место различные злоупотребления как руководителей обществ, так и рядовых членов⁴⁰⁴.

Мы видим, что в историографии XXI века по финансовой реформе нашли отражение проблемы по воплощению принципов рациональной организации бюджетного процесса, эволюция банковской системы, изменения в системе налогообложения, таможенной политике и др.

Внедрение в финансовую политику кредитно-банковской системы и привлечение в Россию иностранного капитала стало залогом стабильности банковского баланса и денежного обращения в стране.

Общим выводом авторов работ является мысль о том, что эти меры способствовали увеличению импорта продукции из западноевропейских стран, необходимых для развития промышленности и транспорта.

---

⁴⁰³ Черников О.А. Особенности состава кредитных кооперативов провинциальных городов дооктябрьской России на примере губерний Центрального Черноземья. Указ. соч. – С. 76.

⁴⁰⁴ Там же. – С. 76.

§3. Реформа образования и печати, церковная реформа

Тема реформы просвещения и печати также нашла отражение в современной историографии. Из работ начала XXI века, следует отметить статью Е.К. Сысоевой, посвященную реформе народного образования⁴⁰⁵. В этой работе автор приводит статистические данные об учебных заведениях разных типов, открытых после утверждения «Положения о начальных народных училищах» и «Устава гимназий и прогимназий» 1864 года, даёт сведения о численности педагогов, учащихся и числе выпускников училищ. Кроме того, автор анализирует источники финансирования и размер содержания учебных заведений.

Специальные разделы посвящены женскому образованию и частным школам, дана характеристика учительским кадрам по уровню профессиональной подготовки, социально-гендерному составу и пр., что придает исследованию безусловную ценность.

Г.П. Измestьева в своей статье рассматривает газетную полемику при обсуждении вопросов образования в России, возникшую после принятия закона о печати и цензуре 1865 года⁴⁰⁶. Среди них автор выделяет такую периодику либеральной оппозиции, как: газеты «Голос», «Санкт-Петербургские Ведомости», «Современная летопись» и «Московские Ведомости»; научно-исторический журнал «Вестник Европы», «Русский Вестник» и др.

На страницах этих изданий бурно обсуждались вопросы университетского устава 1863 года, устав классических гимназий, реальных училищ и др., что говорит об активизации либеральной общественно-политической публицистики этого периода.

---

⁴⁰⁵ Сысоева Е.К. Общественность и народная школа в пореформенной России // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2002. – № 6. – С. 19-22.

⁴⁰⁶ Измestьева Г.П. Споры в российской печати 60-х годов XIX века о классическом образовании // Вопросы истории. – 2003. – № 2. – С. 4-7.

Университетской реформе 1863 года посвящены работы Л.М. Волосниковой⁴⁰⁷, В.А. Томсинова⁴⁰⁸ и др.

Л.М. Волосникова показывает явные улучшения положения университетов, связанные с введением нового Устава. Важной мерой являлось повышение окладов преподавательскому составу, что должно было повысить их ответственность и интерес к участию в делах университета. По образцу немецких университетов впервые был введен институт приват-доцентуры, институт «профессорских стипендиатов» – аналог современной аспирантуры, что призвано было значительно повысить научно-исследовательский уровень преподавательского состава.

К положительным результатам нового устава автор относит предоставление университетам возможности «развиваться самобытно и своеобразно, ...не подчиняясь ...однообразной для всех регламентации», появление большого количества либерально настроенных молодых профессоров, что привнесло вольнодумные настроения⁴⁰⁹.

К недостаткам Устава Л.М. Волосникова относит отказ женщинам в праве обучаться в университетах. Не были легализованы студенческие организации, что могло бы отвлечь их от участия в политической деятельности «в сторону научной».

В.А. Томсинов даёт подробную картину о подготовке и проведении университетской реформы, представляет процесс разработки учебных программ факультетов и пр.⁴¹⁰

Общим выводом авторов является утверждение, что новый Университетский Устав имел большое значение для развития высшего образования в России.

⁴⁰⁷ Волосникова Л.М. Университетский устав Российской империи 1863 года – режим академической свободы // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 23-26.

⁴⁰⁸ Томсинов В.А. Университетская реформа 1863 года в России. – М., 2012. – 458 с.

⁴⁰⁹ Волосникова Л.М. Указ. соч. – С. 23.

⁴¹⁰ Томсинов В.А. Указ. соч. – С. 137.

Примечательна работа А.Н. Позднякова, в которой дается анализ публикациям конца XIX – начала XX века, касающихся обсуждению университетского Устава 1863 года и реформирования начальной и средней школы⁴¹¹. Автор на основании этих материалов приходит к выводу, что эти преобразования носили достаточно радикальный характер и «заложили основы школьной системы, просуществовавшей с некоторыми изменениями вплоть до 1917 года»⁴¹².

А.Н. Поздняков считает, что привлечение исторического материала существенно обогащает наши представления о реформах российского образования в середине XIX века и «позволяет составить объективную картину» этого процесса.

Влияние реформ второй половины XIX века на развитие народного просвещения Курской губернии рассматривается в работе Л.М. Рянского⁴¹³. В частности, автор показывает, что эти «образовательные нововведения открыли дорогу для демократизации уже существующих и открытия новых учебных заведений», в т.ч. для лиц женского пола⁴¹⁴. Например, в Курске было создано женское училище 1-го разряда, преобразованное в 1870 г. в женскую Мариинскую гимназию (сейчас в здании гимназии расположен Курский ГПУ). Позднее была открыта 2-я женская гимназия О.А. Красовской.

В 1857 году при мужской гимназии были открыты реальные классы, одно- и двухгодичные курсы для всех сословий. Кроме того, увеличилось число церковно-приходских и воскресных школ, частных школ начального образования, епархиальных народных училищах, уездных училищ. Так, в Рыльске к концу XIX века имелось 10 начальных и средних учебных заведений, из них три гимназии. В Дмитриеве и в Судже действовали женская прогимназия и народное училище.

---

⁴¹¹ Поздняков А.Н. Образовательная реформа Александра II: оценки в исторических сочинениях конца – начала XX века // Известия Саратовского университета. – 2012. – № 1. – С. 16-22. – URL: http://www.imo.sgu.ru>journal>istoriya_2012.

⁴¹² Поздняков А.Н. Указ. соч. – С. 17.

⁴¹³ Рянский Л.М. Курский край в XIX веке. Курск, 2003. – 236 с.

⁴¹⁴ Там же. – С. 76.

Таким образом, делает вывод Л.М. Рянский, школьные реформы 60-70-х годов XIX века в Курской губернии расширили возможности получения начального образования для детей из народа. Однако, указывает автор, такие факторы как: удаленность деревень, отсутствие у детей одежды и обуви, их занятость в крестьянских работах затрудняли возможность крестьянским детям, особенно девочкам, в получении начального образования.

В работе Е.А. Андрусенко рассматривается практическое значение школьной и земской реформ 60-70-х годов для развития народного образования в Старооскольском уезде⁴¹⁵. Например, была создана система внешкольного обучения взрослого населения в виде вечерних занятий, воскресных школ, народных библиотек читален и других учреждений.

Автор отмечает также вклад органов управления Курской губернии во введение всеобщего начального обучения, в создание и расширение сети начальных народных училищ, количество которых увеличилось с 40 в 1865 году до 1510 к концу XIX века⁴¹⁶. Кроме того, значимым было активное участие в подготовке педагогических кадров для народных школ, в финансировании образовательных учреждений и др.

С.А. Кононова в своем исследовании, посвященном истории народного образования Курской губернии, пишет, что «Великие реформы» 60-70-х годов в России XIX в. «значительно отразились на смене отдельных направлений в области просветительной политики», что отразилось на развитии разных ступеней обучения: низшего начального, среднего профессионального и внешкольного образования⁴¹⁷.

Автор указывает, что во второй половине XIX века Курская губерния представляла собой «образец русской провинции», с низким уровнем грамотности населения, что являлось тормозом для развития разных сфер

---

⁴¹⁵ Андрусенко Е.А. Образование и деятельность Старооскольского земства // Областные краеведческие чтения: сборник материалов. – Белгород, 2005. – С. 57-68.

⁴¹⁶ Там же. – С. 58.

⁴¹⁷ Кононова С.А. Становление внешкольного образования в России в 60-е годы XIX в. – начале XX в. (на материале Курской губернии): дисс. канд. пед. наук. – Курск, 2007. – 196 с.

жизни. Автор отмечает также, что в Курской губернии не было в то время высших учебных заведений.

Такое плачевное положение усугублялось тем, что местные власти не выделяли достаточно средств на нужды просвещения, не смотря на возросшие потребности губернии в образованных людях.

Особое внимание автор обращает на то, что прогрессивная часть местной интеллигенции с повышенным чувством гражданского долга, участвовала в создании добровольных обществ, ставивших перед собой задачу народного просвещения. Практические результаты этой деятельности выразились в том, что сократилось число неграмотных, повысилась тяга простого народа к знаниям, получение которых становилось все более доступным.

Тем не мене, к концу XIX века общий уровень грамотности сельского населения Курской губернии составлял всего 16%, а среди горожан – 39%. С высшим образованием в курских городах насчитывалось 775 человек, а в сельской местности – 411 человек; закончивших средние учебные заведения общеобразовательного и специального характера соответственно 13766 и 8249 человек⁴¹⁸.

С.Ю. Галкина, затрагивая в своей работе тему просвещения в пореформенной российской провинции, показывает, что образовательные реформы второй половины XIX века стимулировали рост численности учебных заведений, что увеличило востребованность педагогических кадров⁴¹⁹. Восполнить эту потребность призваны были педагогические классы и курсы, учительские школы и учительские семинарии, учительские

---

⁴¹⁸ Кононова С.А. Становление внешкольного образования в России в 60-е годы XIX в. – начале XX в. Указ. соч. – С. 63.

⁴¹⁹ Галкина С.Ю. Создание и развитие сети педагогических учебных заведений в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX веков // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. – 2012. – №7. – С. 78-89.

институты, церковно учительские школы, стоявшие, по словам автора «у истоков становления среднего педагогического образования»⁴²⁰.

В Центрально-Черноземном регионе в систему подготовки педагогических кадров входили также учительские семинарии с низкой платой за обучение, позволявшие за срок в три года готовить квалифицированные педагогические кадры.

Важными источниками финансирования этих учительских заведений являлись земства и пожертвования частных лиц. В качестве примера автор рассказывает, как попечитель Курской учительской семинарии Елисей Михайлович Жданов завещал 105 тыс. рублей своего капитала на нужды народного просвещения⁴²¹.

Именно смешанные источники в Курской и Воронежской губерниях, говорит автор, позволили создать материально-техническую базу для обеспечения нормального функционирования этих заведений.

Истории профессионального образования Курской губернии посвящена работа Д.А. Терещенко, который указывает, что оно складывалась под влиянием реформы 1861 года и других радикальных изменений в Российском обществе второй половины XIX века⁴²².

Автор пишет, что в для аграрной Курской губернии наиболее востребованной в пореформенный период «была низшая профессиональная школа», дающая возможность пополнения кадров для развития агропромышленного производства, торговли, строительства и т.п.⁴²³

Среднее профессиональное образование в Курске было представлено специальными учебными заведениями, готовившими специалистов,

---

⁴²⁰ Там же. – С. 79.

⁴²¹ Кононова С.А. Становление внешкольного образования в России в 60-е годы XIX в. – начале XX в. Указ. соч. – С. 65.

⁴²² Терещенко Д.А. Становление и развитие профессионального образования в провинциальных городах России во второй половине XIX – начале XX века: На материалах Курской губернии. – Курск, 2016. – 208 с.

⁴²³ Там же. – С. 29.

пользующихся огромным спросом по всей России. Одним из таких заведений было Курское землемерное училище, для подготовки кадров по агрономии.

Важным являлось также открытие Белгородского учительского института, готовившего педагогов для системы народного образования Центрально-Черноземного региона. Особо значимым было то, что этот институт давал незаконченное высшее образование.

Автор делает вывод о том, что профессиональная подготовка в городских центрах Курской губернии развивалась медленно, но в целом отвечала потребностям экономики края и развивающейся промышленности. Однако отсутствие в Курской губернии высших учебных заведений являлось тормозом для развития высшего профессионального образования в регионе.

Представляет интерес ряд статей Т.Л. Кононовой, в которых исследуется динамика роста полиграфических заведений в Центрально-Черноземных губерниях, на которую повлияли законы о печати и цензуре⁴²⁴. Автор прослеживает региональные особенности, социальный состав владельцев типографий, тематику печатных изданий.

Делается вывод о том, что расширение типографий привело к превращению издательского дела в профессиональное занятие и росту числа издаваемых в провинции книг и периодики. В работе показано разнообразие выпускаемой печатной продукции и определены основные тематические направления издательской продукции книгопечатания в Курской, Орловской, Воронежской областях⁴²⁵.

Однако автор указывает и на чрезмерную опеку со стороны властей, о чем свидетельствует то, что правительство не только подвергало типографские и литографские заведения строгому надзору, но и сдерживало их развитие, о чем говорит множество отказов в открытии полиграфических предприятий.

---

⁴²⁴ Кононова Т.Л. Развитие книготорговли в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Центрального Черноземья) // Вопросы теории и практики. – 2014. – №7. – С. 131-135.

⁴²⁵ Там же. – С. – С. 91.

В XXI веке более востребованной стала тема церковных преобразований 60-80-х гг. XIX в. Среди них стоит выделить исследование Т.Г. Леонтьевой, в котором прослеживается эволюция духовного сословия, на которое повлияла церковная реформа 1867-1869 годов⁴²⁶. По мнению автора, политика модернизации повлекла за собой изменения в мировоззрении приходского духовенства, развитию его самосознания, повышению образовательного уровня и их правового статуса. Леонтьева отмечает, что духовенство по своему мировоззрению было ближе всего крестьянству, чем привилегированным сословиям.

Однако эти изменения, говорит автор «происходили ...без должного анализа и контроля государственных институций», что привело к нарушению социальных взаимосвязей между государством, церковью и крестьянством, а также стало причиной кризиса общественных взаимоотношений⁴²⁷.

Интерес представляет работа Н.Н. Богемской, посвященная процессу реформирования системы духовного образования⁴²⁸. Автор говорит о влиянии нового семинарского и училищного уставов на модернизацию управления духовных школ, проявившуюся в выборности управления, введении светских дисциплин (педагогике, философии и др.), что позволило выпускникам духовных заведений участвовать в просветительской деятельности.

Особое внимание автор уделяет деятельности воскресных и церковно-приходских школ, показывая, что религиозно-нравственное просвещение народа способствовало повышению авторитета духовенства. Кроме того, Н.Н. Богемская отмечает значение, которое сыграла культурно-просветительская деятельность церкви в развитии краеведческого движения.

---

⁴²⁶ Леонтьева Т.Г. Церковные реформы 60-80-х гг. XIX в. // Материалы III Международной научной конференции. – Владимир, 2000. – С. 345-348.

⁴²⁷ Леонтьева Т.Г. Церковные реформы 60-80-х гг. XIX в. Указ. соч. – С. 346.

⁴²⁸ Богемская Н.Н. Реформа системы образования Русской Православной церкви и ее влияние на последующую деятельность духовенства (1860-1880 гг.): дис. канд. ист. наук. – СПб., 2004. – 250 с.

Эволюции духовенства в эпоху церковных преобразований второй половины XIX века посвящены работы таких авторов как А.В. Скютнев⁴²⁹, А.В. Прокофьев⁴³⁰ и др.

Общим для этих авторов является рассмотрение в период подготовки реформы новой структуры приходского самоуправления. В работах этих авторов приводится вывод о том, что в результате церковных реформ Александра II наметилась тенденция к укрупнению «территориально разбросанных приходов» и быстрому росту новых.

А.В. Скютнев и А.В. Прокофьев поднимают такие вопросы как материальное положение и условия быта церковнослужителей; ведение ими миссионерской и культурно-просветительской деятельности, пытаются воссоздать морально-нравственный облик и внутренний мир приходского духовенства эпохи реформ второй половины XIX в.⁴³¹

Изучению трансформации православного духовенства России второй половины XIX века посвящена диссертация А.И. Конюченко⁴³². Эту работу можно назвать первым обобщающим исследованием православного духовенства пореформенной России. Автор анализирует процесс адаптации духовенства к новым условиям, называя его «модернизационным переходом», в котором происходило «взаимодействие традиции и новаций».

Внимание автора направлено также на исследование динамики в численном и качественном составе белого и чёрного духовенства, в которых прослеживается «взаимная связь между количественными характеристиками духовенства и православной паствы»⁴³³.

---

⁴²⁹ Скютнев А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в.: дисс. канд. ист. наук. – Киров, 2005. – 271 с.

⁴³⁰ Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства: дисс. канд. ист. наук. – М., 2010. – 316 с.

⁴³¹ Прокофьев А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства. Указ. соч. – С. 53.

⁴³² Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дисс. канд. ист. наук. – Челябинск, 2006. – 324 с.

⁴³³ Там же. – С. – С. 62.

Ряд работ посвящены реалиям приходского духовенства Центрального Черноземного региона после церковных реформ второй половины XIX века. А.В. Апанасенок в своей статье поднимает вопрос эволюции приходского духовенства⁴³⁴. Одним из заметных явлений второй половины XIX века, говорит автор, стала активизации миссионерской деятельности православной церкви на территории Центрального Черноземья. Это привело к появлению в 1870-1880-е годы в церковных кругах категории профессиональных миссионеров, главной обязанностью которых стала не приходская служба, а «увещевания заблудших и антираскольническая риторика»⁴³⁵.

В разные годы были созданы т.н. «братства», призванные «содействовать ослаблению раскола»: 1875 г. – «Тамбовское Богородично-Казанское миссионерское братство», в 1885 г. – Братство св. Митрофана и Тихона в Воронежской епархии, в 1891 г. – Курское Епархиальное Братство. Таким образом, создавалась система, призванная обеспечить «духовное воздействие на отпавших от государственной религии людей»⁴³⁶.

Как показало исследование, единственной эффективной мерой воздействия на старообрядческий мир Центрально-Черноземных губерний было косвенное влияние на него через привлечение молодых староверов в церковные школы с их дальнейшим «перевоспитанием». Однако, отмечает А.В. Апанасенок, несмотря на значительные масштабы миссионерства, его результаты выражались лишь в нескольких десятках присоединенных к официальной церкви.

Процесс реформирования духовного сословия в 60-70-е годы XIX века, отразившийся на приходах Центрально-Чернозёмного региона рассматривает

---

⁴³⁴ Апанасенок А.В. Единоверческие приходы Курской епархии в XIX – начале XX в. // Курский край. – Курск, 2002. – С. 27-32.

⁴³⁵ Апанасенок А.В. Единоверческие приходы Курской епархии в XIX – начале XX в. Указ. соч. – С. 29.

⁴³⁶ Там же. – С. 30.

А.А. Подвигаило⁴³⁷. Он указывает, что в основные задачи церковных реформ входило повышение роли духовенства в жизни общества и улучшение их материального благосостояния. Этому должно было способствовать создание церковно приходских попечительств, увеличение числа приходов, получавших жалование, повышение самого жалования.

Однако этот процесс сопровождался сокращением убыточных приходов, вызвавшем негативную реакцию в народе. Так, в Курской губернии к 1880 году 26 приходов из числа более тысячи было упразднено, а в Воронежской губернии было закрыто 76 церквей из числа 922, что приводило к перегруженности действующих приходов. К примеру, в Воронежской губернии в среднем на одну церковь приходилось две с половиной тысячи прихожан. В Курской губернии на одну церковь приходилось 2126 тысяч прихожан⁴³⁸.

В целях активизации священников в жизни общества им было предоставлено право участвовать в земских выборах и работе земских учреждений, что призвано было упразднить сословную замкнутость духовенства. Однако на практике духовенство Курской губернии по-прежнему сохраняло свою жесткую корпоративность. Не дали особых результатов и меры по улучшению материального обеспечения – для большинства представителей духовенства значительных изменений не произошло.

Особенности развития церковных отношений второй половины XIX века, на которые повлияли церковные и судебные реформы, прослеживает Е.С. Матвеева на примере Орловской епархии⁴³⁹. Так, автором рассматриваются полномочия духовно-судебных органов и их должностных лиц на осуществление церковного судопроизводства в епархии в соответствии

---

⁴³⁷ Подвигаило А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний: дисс. канд. ист. наук. – Белгород, 2007. – 175 с.

⁴³⁸ Подвигаило А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90-е годы XIX века. Указ. соч. – С. 19.

⁴³⁹ Матвеева Е.С. Церковное судопроизводство Орловской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография. – Орел, 2014. – 186 с.

основными положениями судебных Уставов 1864 года и содержания Устава Духовных Консисторий 1883 года.

В частности, на основе информации о церковно-судебном производстве Орловской епархии в пореформенный период, автор прослеживает специфику церковно-судебной системы Орловской епархии. В практике церковно-судебного производства это выражалось в ведении дел по таким вопросам как: борьба с языческими пережитками, староверческими общинами, ересь и пр. Автор указывает также на тесное взаимодействие духовных и светских судебных органов в борьбе с вольнодумством.

Таким образом, в историографии XXI века по реформе образования 1860-х годов можно выделить обращение к таким вопросам как: изучение статистики об учебных заведениях разных типов, открытых после утверждения «Положения о начальных народных училищах» и «Устава гимназий и прогимназий» 1864 года; привлечение сведений о составе педагогов и учащихся; анализ изменений источников финансирования и размера содержания учебных заведений, в том числе в Центральном Черноземье.

В процессе обсуждения университетского Устава 1863 года поднимается такая проблема как привлечение европейских принципов, оказавших влияние на его разработку.

При изучении законов о печати и ограничении цензуры мы видим усиление внимания ученых к обсуждению газетной полемики, касающихся острых вопросов российской общественности, что говорит о влиянии публикаций на самосознание общества.

В исследованиях по церковной реформе усилился интерес к таким вопросам как: преобразование системы духовного образования, влияние воскресных и церковно-приходских школ на религиозно-нравственное просвещение народа, уровень грамотности народа и пр. Не обойден и такой вопрос как изменения в мировоззрении приходского духовенства, произошедшие в результате модернизации православной церкви.

Выводы по второй главе.

Рассмотрение исследований XXI века по реформам Александра II показало, что впервые в историографии дан более детальный анализ преобразованиям второй половины XIX века. Показаны причины необходимости реформ, трудности их осуществления, участие и полемику между группами либералов и консерваторов в правительстве.

В ряде работ был обоснован вывод о взаимосвязи политики правительства и активной гражданской позиции общества.

Следует отметить, что исследователи приходят к общему выводу о том, что, не смотря на ряд противоречий и недоработок, реформирование почти всех систем управления способствовало формированию государства нового типа и переходу экономики России к капиталистическому укладу.

Большинство ученых склоняются к мысли о возможности использования опыта реформирования второй половины XIX века в современной России.

Рассмотрение региональной историографии показало, что реформы второй половины XIX века оказали влияние и на развитие российских провинций. В частности, это относится к губерниям Центрального Черноземья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было выявлено, что в отечественной историографии 90-х годов XX века появляется тенденция отказа от обличительного пафоса в характеристике преобразований Александра II, однако по-прежнему многие историки признают половинчатость и непоследовательность проводимых им реформ.

Анализ работ в области местного самоуправления позволил установить, что большинство историков считают земскую и городскую реформы значимыми в предоставлении сравнительно широкой самостоятельности в ведении хозяйства и решении местных дел.

По крестьянской реформе 1861 года установлено, что ученые солидарны в оценке причин отмены крепостного права, а среди итогов реформы называют: предоставление крестьянам личной свободы, ускорение социального расслоения деревни, формирование рынок наемного труда и др. Историки приходят к общему выводу, что эта реформа подтолкнула экономику России к капиталистическому укладу.

Неоднозначно оценивая реформы в области просвещения и печати, историки в целом находят, что они привели к значительным успехам в системе образования: устранение бюрократизации; предоставление университетам автономии; введение бессословности в праве на образование и др.

Реформа в области цензуры, по общему мнению историков, способствовала дальнейшему росту печати и ограничила влияние судебной власти в делах «бесцензурной» печати.

Осуществление церковной реформы, как считает значительное число ученых, привело к ликвидации сословной замкнутости, реформированию духовных учебных заведений, однако контроль государства над церковью был сохранён.

При анализе финансовой реформы, ученые единодушны в оценке значимости: введения более справедливого закона о подоходном налоге,

развития кредитно-банковской системы, что способствовало стабилизации государственного бюджета, а также развитию торговли и промышленности.

В оценке на судебную реформу 60-70-х годов, преобладает взгляд как на самую последовательную, однако отражающую буржуазные приоритеты. Введение мировых судей, суда присяжных и адвокатуры содействовали развитию в стране цивилизованных норм законности и правосудия.

По общему мнению исследователей, в результате военной реформы была создана армия современного типа. Итогами реформы являлись – совершенствование системы военного управления и обучения, всеобщая воинская повинность, изменение срока службы в армии, улучшение положения солдат, повышение квалификации офицеров и др.

Рассмотрение исследований XXI века по реформам Александра II показало, что впервые в историографии им дан более детальный анализ. Показаны причины необходимости реформ, трудности их осуществления, полемика между группами либералов и консерваторов в правительстве.

Исследователи приходят к общему выводу, что не смотря на ряд противоречий и недоработок, реформирование почти всех систем управления способствовало формированию государства нового типа и переходу экономики России к капиталистическому укладу.

Большинство ученых склоняются к мысли о возможности использования опыта реформирования второй половины XIX века в современной России.

Анализ региональной историографии на примере губерний Центрального Черноземья показал, что реформы второй половины XIX века оказали влияние и на развитие российских провинций, что проявилось: в благоустройстве, содержании путей сообщения, развитии местной торговли и промышленности, народном просвещении, здравоохранении и др.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Опубликованные источники

1. Временные правила по цензуре от 12 мая 1862 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 436-437.
2. Высочайший Манифест от 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Пространство и время. – 2011. – Вып. № 2. – С. 86-88. – URL: [http://www. Doc.histor.ru/19/manifest/prav](http://www.Doc.histor.ru/19/manifest/prav).
3. Городовое положение от 16/18 июня 1870 года. – URL: <http://www.studopedia/8/gorodovoe-polozhenie-ot/html>.
4. Общие Положения от 19 февраля 1861 г. – URL: <http://www.historichka.ru/materials.html>.
5. Общий устав Императорских российских университетов от 18 июня 1863 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 382-410.
6. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 212-230.
7. Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 411-416.
8. Положение об устройстве деловых людей, вышедших из крепостной зависимости. – URL: <http://www.pravo.traditio.wiki/Положение/устройстве/дворовых> (дата обращения 12.02.2017)
9. Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам от 25 мая 1874 года. Гл. третья, раздел IX Общего Учреждения Судебных установлений. – URL: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения 10.01.2017)
10. Правила о составлении, рассмотрении утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет Министерств и Главных

Управлений от 22 мая 1862 года // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 191-203.

11. Указ от 6 апреля 1865 г. «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 438-439.

12. Указ от 6 апреля 1865 г. «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 440-455.

13. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 г. // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 417-434.

14. Устав о воинской повинности от 1 января 1874 // Реформы Александра II. – М., 1998. – С. 338-380.

15. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. – URL: <http://www.referat.com>22>4070>sudebnyh-ustanovleniiy>1864>.

16. Александр II. Воспоминания. Дневники. – СПб.: Пушкинский фонд, 1995. – 424 с.

17. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. В 6-ти т. – М., Издательство товарищества И.Д. Сытина, 1911. – URL: <http://www.rarus.ru>bind-edition/1816-great-reform.html>.

18. Вучетич Н. Воспоминания о графе М.Т. Лорис-Меликове / Н. Вучетич // Исторический вестник. – 1909. – Т. 118. – С. 949-979.

19. Граф М.Т. Лорис-Меликов: Биографический очерк. – Тифлис, 1889. – 29 с. – URL: <http://www.biografija.ru>loris-melikov-graf>html> (дата обращения 21.03.2017)

20. Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы. Историко-юридические этюды / Г.А. Джаншиев. – М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. – 428 с. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org>miki Джаншиев>Григорий>Аветович>.

21. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев. – СПб., 1907. – 264 с. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org>miki> (дата обращения 11.10.2016)

22. Дневник Валуева, министра внутренних дел в двух томах / Под. ред. П.А. Зайончковского. – Т.1. – М., 1961. – С. 137.
23. Дневник графа П.А. Валуева 1861-1865 гг. – М.: «Канон+», РООИ Реабилитация, 2014. – 520 с.
24. Кавелин, К.Д. Дворянство и освобождение крестьян / К.Д. Кавелин. – Берлин, 1862. – 46 с.
25. Ключевский, В.О. Курс лекций / В.О. Ключевский. – СПб., 2000. – 428 с.
26. Корнилов, А.А. Крестьянская реформа / А.А. Корнилов. – Петербург, 1905. – 274 с.
27. Корнилов, А.А. Общественное движение при Александре II (1855-1881) / А.А. Корнилов. – М., 1909. – С. 252. – URL: <http://www.books.academic.ru/общественное/при/Александре/II>.
28. Милютин, Д.А. Воспоминания / Д.А. Милютин. 1860-1862 / под ред. проф. Л.Г. Захаровой. – М.: Редакция альманаха Российский архив, 1999. – 559 с.
29. Милютин, Д.А. Воспоминания. 1856-1860 / Д.А. Милютин / под ред. проф. Л.Г. Захаровой. – М.: Российский архив, 2004. – 476 с.
30. Милютин, Н.А. Воспоминания / Д.А. Милютин. 1863-1864 / под ред. проф. Л.Г. Захаровой. – М., 2003. – С. 319.
31. Речь Александра II в Государственном Совете 28 января 1861 года // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). Сост., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. – М., Изд-во МГУ, 1994. – С. 193-196.
32. Речь Александра II, произнесенная им 30 марта 1856 года перед московским губернским и уездными предводителями дворянства. // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). Сост., вступ. ст. и коммент. В.А. Федорова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 85.
33. Скребицкий, А.И. Крестьянское дело в царствование Императора Александра II / А.И. Скребицкий. – Бонн на Рейне: Типография Фридриха Крюгера, 1863. – Т. 2. Ч.1. – 480 с.

34. Татищев, С.С. Император Александр II / С.С. Татищев. – СПб., 1907. – 588 с.
35. Татищев, С.С. Император Александр Второй, его жизнь и царствование. Кн. 1 / С.С. Татищев. – М.: Чарли, 1996. – 603 с.
36. Тютчева, А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания. Дневник. 1853-1855 / А.Ф. Тютчева; под ред.: С.В. Бахрушина, М.А. Цялковского. – М.: Интербук, 1990. – 222 с.
37. Энгельгардт, Н.А. Очерки истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). – С.-Петербург. Издание А.С. Суворина. 1904. – 395 с.

II. Литература

38. Абрамов, В.Ф. Земство, народное образование и просвещение / В.Ф. Абрамов // Вопросы истории. – 1998. – №8. – С. 45.
39. Абрамов, В.Ф. Организация земских учреждений и их органов / В.Ф. Абрамов // Муниципальное право. – 2003. – № 1. – С. 14-16.
40. Алексеева, С.И. Синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи (1856-1904 гг.): дисс. канд. ист. наук / С.И. Алексеева. – СПб., 1997. – 385 с.
41. Ананьич, Б.В. Проблемы российского реформаторства / Б.В. Ананьич // Знание – сила. – 1992. – №2. – С. 17-19.
42. Ананьич, Н.И. К истории отмены подушной подати в России / Н.И. Ананьич // Исторические записки. – М., 1974. – Т. 94. – С. 82-86.
43. Андрусенко, Е.А. Образование и деятельность Старооскольского земства / Е.А. Андрусенко // Областные краеведческие чтения: сборник материалов. – Белгород: Везелица, 2005. – С. 57-68.
44. Апанасенок, А.В. Единоверческие приходы Курской епархии в XIX – начале XX в. / А.В. Апанасенок // Курский край. – Курск: Курское обл. научн. краевед. общество, 2002. – С. 27-32.

45. Барыкина, И.Е. Внутренняя политика и личность императора Александра III: источники и историография / И.Е. Барыкина // Вестник русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – № 4. – С. 226-236.
46. Баяндин, В.И. Всеобщая воинская повинность как часть военных реформ императора Александра II / В.И. Баяндин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 2. – С. 18-21.
47. Белоусов, Р.А. Две крестьянские реформы: 1861 и 1907 годы / Р.А. Белоусов // Экономист. – 1992. – №12. – С. 76-79.
48. Бовыкин, В.И. Экономическая политика царского правительства и индустриальное развитие России. 1861-1900 гг. / В.И. Бовыкин // Экономическая история: Ежегодник. 2002. – М.: РОССПЭН, 2003. – С. 9-32.
49. Богемская, Н.Н. Реформа системы образования Русской Православной церкви и ее влияние на последующую деятельность духовенства (1860-1880 гг.): дисс. ...канд. ист. наук / Н.Н. Богемская. – СПб.: ЛГУ, 2004. – 250 с.
50. Бойко, Н.А. Местное самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дисс. канд. юрид. наук / Н.А. Бойко. – М.: МГУ, 2006. – 158 с.
51. Бочаров, А.А. Ограничение телесных наказаний в армии и на флоте в России в середине XIX в. / А.А. Бочаров // Вопросы истории. – 2011. – № 3. – С. 4-7.
52. Быстренко, В.И. История государственного управления и самоуправления: учебное пособие / В.И. Быстренко. – М., ИНФРА-М, 1997. – 92 с.
53. Бычков, С.П. Введение в историографию отечественной истории XX в. / С.П. Бычков, В.П. Корзун. – Омск, 2001. – 283 с.
54. Великие реформы в России. 1856-1874 / под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М., 1992. – 638 с.
55. Венчание с Россией: переписка Великого Князя Александра Николаевича с императором Николаем I, 1837 год / сост. Л.Г. Захарова, Л.И. Тютюнник. – М.: МГУ, 1999. – 184 с.

56. Верещагин, А.Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) / А.Н. Верещагин. – М.: Международные отношения, 2002. – 192 с.
57. Вешняков, В.И. Крестьяне-собственники в России / В.И. Вешняков. – СПб., 1858. – 143 с.
58. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б.В. Виленский. – Саратов, 1969. – 86 с.
59. Внешняя политика России. XIX – начало XX вв. Документы Министерства иностранных дел. – М., 1960. – Т. 2. – 437 с.
60. Волосникова, Л.М. Университетский устав Российской империи 1863 года – режим академической свободы / Л.М. Волосникова // История государства и права. – 2006. – № 5. – С. 23-26.
61. Воробьев, И. Крепостное право и 19 февраля 1861 г. / И. Воробьев. – М., 1925. – 185 с.
62. Габелко, Д.Е. Д.А. Милютин – государственный деятель и историк: автореф. канд. ист. наук / Д.Е. Габелко. – Воронеж: ВГПУ, 2002. – 25 с.
63. Галкин, А.Г. К вопросу об особенностях разработки судебной реформы 1864 года / А.Г. Галкин // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2010. – № 4. – С. 48-53. – URL: <http://www.elibrary.ru>.
64. Галкина, С.Ю. Создание и развитие сети педагогических учебных заведений в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX веков / С.Ю. Галкина // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. – 2012. – №7. – С. 78-89.
65. Ганжов, Е.А. Капитал и основные функции негосударственных кредитно-финансовых учреждений Центрального Черноземья в пореформенный период / Е.А. Ганжов // Вопросы теории и практики. – 2011. – №5. – С. 18-22.
66. Гармиза, В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. / В.В. Гармиза. – М.: Политиздат, 1957. – 163 с.

67. Головатенко, А. Преобразования Александра II: Великие свершения и неиспользованные возможности / А. Головатенко // Головатенко А. История России. – М., 1994. – С. 126.
68. Горская, Н.И. Земское собрание и мировой суд / Н.И. Горская // Вопросы истории. – 2009. – № 7. – С. 8-10.
69. Данилов, Д. Лорис-Меликов: карьера «парадоксального диктатора» / Д. Данилов // Вопросы истории. – 1998. – №11-12 – С. 145-151.
70. Демичев, А.А. Периодизация истории суда присяжных в России / А.А. Демичев // Журнал российского права. – 2001. – № 3. – С. 19-23.
71. Дикарев, В.Н. Аграрные отношения, собственность и воспроизводство аграрных реформ: дисс. докт. эконом. наук / В.Н. Дикарев. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 284 с.
72. Долбилов, М. Д. Земельная собственность и освобождение крестьян / М.Д. Долбилов // Собственность на землю в России: история и современность. – М., 2002. – 45-152.
73. Долбилов, М.Д. Александр II и отмена крепостного права / М.Д. Долбилов // Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С. 17-19.
74. Долбилов, М.Д. Проекты выкупной операции 1857-1861 гг.: к оценке творчества реформаторской команды / М.Д. Долбилов // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 15-33.
75. Драган, О.В. Реформа Государственного банка: цели, проекты, результаты. Конец 80-х – вторая половина 90-х гг. XIX века: дисс. канд. ист. наук / О.В. Драган. – СПб.: С.-Петербург. ин-т ист. РАН, 2008. – 183 с.
76. Дружинин, Н.М. Влияние аграрной реформы 1860-х годов на экономику русской деревни / Н.М. Дружинин // История СССР. – 1975. – № 5 – 6. – С. 27-29.
77. Егорова, Т.В. Поколение реформаторов 1860-х; истоки духовного становления / Т.В. Егорова // Отечественная история. – 2003. – №26. – С. 3-6.

78. Ельцова, О.Д. Реформирование приходов Ярославской епархии во второй половине XIX в. / О.Д. Ельцова // Провинциальное духовенство дореволюционной России. – Тверь, 2008, С. 144-149.
79. Ефремова, Н.Н., Немытина М.В. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 – 1917 гг.) / Н.Н. Ефремова, М.В. Немытина // Государство и право. – 1994. – №3. – С. 126-133.
80. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России / отв. ред. И.А. Федосов / П.А. Зайончковский. – М.: МГУ, 1952. – 243 с.
81. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России / П.А. Зайончковский. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
82. Зайончковский, П.А. Перевооружение русской армии в 60-70-х XIX в. / П.А. Зайончковский // Исторические записки. – М., 1951. – С. 87.
83. Захаров В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX-начале XX в.: дис. канд. ист. наук / В.В. Захаров. – Курск, 1996. – 194 с.
84. Захарова, Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. – М.: РОССПЭН, 2011. – 719 с.
85. Захарова, Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х гг.: поворотный пункт в российской истории? / Л.Г. Захарова // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 35-38.
86. Захарова, Л.Г. Освободительные реформы в России 1861 – 1881 гг. / Л.Г. Захарова // Знание-сила. – 1992. – № 2. – С. 20-24.
87. Захарова, Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 – 1861 / Л.Г. Захарова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 352 с.
88. Измestьева, Г.П. Споры в российской печати 60-х годов XIX века о классическом образовании / Г.П. Измestьева // Вопросы истории. – 2003. – № 2. – С. 4-7.
89. Иловайский, Д. Александр II Освободитель / Д. Иловайский // Очерки отечественной истории. – М., 2000. – С. 458-487.
90. Иловайский, Д. Александр II Освободитель / Д. Иловайский // Иловайский Д. Очерки отечественной истории. – М., 1995. – С. 468-479.

91. Илюхин, А.В. Институт мировых судей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г.: опыт сравнительно-правового исследования / А.В. Илюхин // Мировой судья. – 2012. – № 2. – С. 22-25.
92. Илюхин, А.В. Правовой статус присяжных заседателей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. / А.В. Илюхин // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 29-34.
93. Илюхин, А.В. Формирование мирового суда в Российской империи: от «Основных положений преобразования судебной части в России» 1862 г. к Судебным уставам 1864 г. (историко-правовой аспект) / А.В. Илюхин, В.А. Илюхина // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 25-28.
94. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юрайт, 2015. – 798 с.
95. Исаев, И.А. История государства и права России: Полный курс лекций / И.А. Исаев. – М., 1994. – С. 684 с.
96. Искендеров, А.А. Российская монархия, реформы и революция / А.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2004. – №11/12. – С. 9-13.
97. Карнаух, О.А. Купеческое землевладение и землепользование в Центрально-Черноземном регионе в 50-90-е годы XIX века: дисс. канд. ист. наук / О.А. Карнаух. – Белгород: БелГУ, 2011. – 198 с.
98. Карнишина, Н.Г. Православная церковь и реформы / Н.Г. Карнишина // Провинциальное духовенство дореволюционной России. – Тверь, 2008. – С. 149-156.
99. Кацва, Л. Эпоха Великих реформ / Л. Кацва // История государства и права. – 2003. – № 4. – С. 1-13.
100. Киминчижи, Е.Н. Судебная власть в зеркале реформ / Е.Н. Киминчижи. – Белгород: Везелица, 2006. – 42 с.
101. Кинжибаев, Д.Р. Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) / Д.Р. Кинжибаев // История государства и права. – 2008. – № 16. – С. 14-17.

102. Ковальченко, И.Д. Консерватизм, либерализм и радикализм в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. / И.Д. Ковальченко // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 12-15.
103. Кокорев, А.С. Б.Н. Чичерин о реформировании российского общества / А.С. Кокорев // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2003. – № 4. – С. 16-19.
104. Коломиец, А.Г. Бремя «Великих реформ»: финансы России в правление Александра II / А.Г. Коломиец // Финансы. – 2000. – №11. – С. 62-66.
105. Кононова, С.А. Становление внешкольного образования в России в 60-е годы XIX в. – начале XX в. (на материале Курской губернии): дисс. канд. пед. наук / С.А. Кононова. – Курск, 2007. – 196 с.
106. Кононова, Т.Л. Развитие книготорговли в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Центрального Черноземья) / Т.Л. Кононова // Вопросы теории и практики. – 2014. – №7. – С. 131-135.
107. Конюченко, А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX века: дисс. канд. ист. наук / А.И. Конюченко. – Челябинск, 2004. – 324 с.
108. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России / М.Г. Коротких. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 185 с.
109. Косихина, И.Г. Общественно-культурные организации Курской губернии в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дисс. канд. ист. наук / И.Г. Косихина. – Курск, 1998. – 312 с.
110. Красильщиков, В. Модернизация в России на пороге XXI века / В. Красильщиков // Вопросы философии. – 1993. – №7. – С. 40-56.
111. Крестьяников, Е.А. Суд присяжных в дореволюционной России / Е.А. Крестьяников // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 15-18.
112. Кузнецов, В.В. Деятельность городского самоуправления Воронежской губернии по поддержке народного образования / В.В. Кузнецов // Известия ВГПУ. – 2014. – №2. – С. 123-127.

113. Кузьминов, П.А. Российская историография реформ 50-70-х годов XIX века на Северном Кавказе: автореф. дисс. ...ист. наук / П.А. Кузьминов. – Майкоп, 2010. – 721 с.
114. Курцев А.Н. Крестьянская промышленность в Курской губернии второй половины XIX – начала XX веков / А.Н. Курцев // Проблемы аграрной истории Центрально-Черноземного района России в XIX-начале XX вв. – Курск: КГПИ, 1998. – С. 57-60.
115. Лаптева, Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века) / Л.Е. Лаптева. – М., 1998. – 262 с.
116. Левандовский, А.И. Александр II и его время / А.И. Левандовский. – М., 2002. – 524 с.
117. Левандовский, А.И. Самоуправление в контексте самовластия / А.И. Левандовский // Знание – сила. – 2000. – №2. – С. 64-70.
118. Левандовский, А.И. Самоуправление в контексте самовластия / А.И. Левандовский // Знание – сила. – 1992. – №2. – С. 64-70.
119. Левичева, И. Особенности эволюции банковской системы Российской Империи в 70-е годы XIX века / И. Левичева // Вестник Банка России. – 2001. – № 16. – С. 41-48.
120. Леонтьева, Т.Г. Церковные реформы 60-80-х гг. XIX в. / Т.Г. Леонтьева // Материалы III Международной научной конференции. – Владимир, 2000. – С. 345-348.
121. Литвак, Б.Г. Парадоксы российской историографии на переломе эпох / Б.Г. Литвак. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – 364 с.
122. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 г. в России: Почему не реализовалась реформаторская альтернатива? / Б.Г. Литвак. – М., 1991. – 348 с.
123. Локтионова, Е.А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX начале XX веков: дисс. канд. ист. наук / Е.А. Локтионова. – Курск: КГУ, 2004. – 183 с.
124. Ляшенко, Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / Л.М. Ляшенко. – М., Молодая гвардия, 2004. – 340 с.

125. Макеева, Ю.Н. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и крестьянская реформа 1861 г. / Ю.Н. Макеева // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2004. – № 1. – С. 42-61.
126. Мамаева, Т.П. Роль земских учреждений в социально-экономическом и культурном развитии Старооскольского уезда на рубеже XIX-XX веков / Т.П. Мамаева // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 71-76.
127. Матвеева, Е.С. Церковное судопроизводство Орловской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е.С. Матвеева. – Орел: Орловский филиал РАНХиГС, 2014. – 186 с.
128. Мельников, М.В. Финансовая политика России во второй половине XIX – начале XX в.: проблема становления золотого денежного обращения: дисс. докт. ист. наук / М.В Мельников. – Н. Новгород, 2010. – 426 с.
129. Минаков, А.А. Приходские духовенство курской деревни в конце XIX – начале XX вв. / А.А. Минаков // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального-Черноземья. – М., 1990. – С. 100-101.
130. Минаков, А. Земщина / А Минаков // Москва. – 1996. – №8. – С. 134-135.
131. Михайлова, Н.С. Институт мировых судей в дореволюционной России / Н.С. Михайлова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 73-75.
132. Мойсинович, А.М. Отношение российского общества к подготовке и реализации судебной реформы 1864 г. / М.М. Мойсинович // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 11. – С. 117-118. – URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения 12.03.2017)
133. Морозова, Е.Н. Власть и земское самоуправление: опыт российского земства / Е.Н. Морозова // История государства и права. – 2009. – № 19. – С. 25-27.
134. Муравьева, Л.А. Влияние аграрной реформы на экономическое развитие России в пореформенное двадцатилетие XIX века / Л.А. Муравьева //

Актуальные проблемы историко-экономической науки / под ред. А.С. Квасова, Е.Г. Лисовской. – М.: РЭУ, 2012. – С. 187-194.

135. Мухаметшин, Ф.Б. Судебная реформа 1864 г. в оценке ее современников / Ф.Б. Мухаметшин // История государства и права. – 2005. – № 1. – С. 12-15.

136. Нардова, В.А. Городское самоуправление в России в 60 – начале 90-х гг. XIX в. / В.А. Нардова. – М., 1984. – 294 с.

137. Новиков, А.И. Влияние представителей юридической интеллигенции на отношение общества к суду второй половины XIX в. / А.И. Новиков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 239-244. – URL: <http://www.elibrary.ru>.

138. Новицкая, Т. Великие реформы Александра II (от ликвидации тайной полиции к введению суда присяжных) / Т. Новицкая // Российская юстиция. – 1998. – №4. – С. 60-65.

139. Овчинникова, И. Великие реформы Александра II / И. Овчинникова // Страницы истории нашей. – 2014. – Вып. 16. – С. 4-5.

140. Освальт, Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861-1865 / Ю. Освальт // Вопросы истории. – 1993. – №11-12. – С. 4-7.

Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин / М.Н. Осипова. – М.: Animi Fortitudo, 2005. – 320 с.

141. Осипова, М.Н. После Крымской войны / М.Н. Осипова // Военно-исторический журнал. – 1992. – №2. – С. 4-13.

142. Пашенцев, Д.А. Правовое регулирование банковской деятельности в Российской империи, вторая половина XIX – начало XX века: дисс. канд. юрид. наук / Д.А. Пашенцев. – М., 2002. – 310 с.

143. Петров, Ф.А. Земско-либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России в к. 70-х н. 80-х годов XIX в. / Ф.А. Петров // Отечественная история. – 1995. – №4. – С. 32-47.

144. Писарькова, Л.Ф. Развитие местного самоуправления в России до великих реформ: обычай, повинность, право / Л.Ф. Писарькова // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 3-27.

145. Плаксин, В.Н. К вопросу становления аграрной науки в Центральном Черноземье / В.Н. Плаксин // Актуальные проблемы гуманитарных социально-политических наук. – Воронеж, 2006. – С. 40-44.
146. Плаксин, И.М. Торговля Курской губернии во второй половине XIX века: дисс. канд. ист. наук / И.М. Плаксин. – Курск: КГПИ, 1997. – 154 с.
147. Погребинский, А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России XIX-XX вв. / А.П. Погребинский. – М.: Госфиниздат, 1954. – 284 с.
148. Погребинский, А.П. Очерки финансов дореволюционной России (XIX – XX вв.) / А.П. Погребинский. – М., 1972. – 206 с.
149. Подвигаило, А.А. Церковное землевладение и землепользование в Центрально-Чернозёмном регионе в 60-90-е годы XIX века: на примере Курской и Воронежской губерний: дисс. канд. ист. наук / А.А. Подвигаило. – Белгород: БелГУ, 2007. – 175 с.
150. Поздняков, А.Н. Образовательная реформа Александра II: оценки в исторических сочинениях конца – начала XX века / А.Н. Поздняков // Известия Саратовского университета. – 2012. – № 1. – С. 16-22. – URL: <http://www.imo.sgu.ru/sites/history/2012>.
151. Покровский, М.Н. Крестьянская реформа / М.Н. Покровский. – Харьков, 1926. – 110 с.
152. Попов, П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870-1918) / П.А. Попов. – Воронеж: ВГУ, 2006. – 274 с.
153. Попова, О.Д. Из истории епархиальных училищ Курской губернии / О.Д. Попова // Из истории монастырей и храмов Курского края. – Курск: [Б.И.], 1998. – С.76-88.
154. Попова, А.Д. Судебная реформа 1864 г. и развитие гражданского общества во второй половине XIX в. / А.Д. Попова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 15-19.
155. Прокофьев, А.В. Приходская реформа 1864 года и ее влияние на самосознание приходского духовенства: дисс. ...канд. ист. наук / А.В. Прокофьев. – М., 2010. – 316 с.

156. Пушкарёв, С.Г. Эпоха Великих реформ императора Александра II (1855-1881) / С.Г. Пушкарёв // Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. – Ставрополь, 1993. – С. 205-257.
157. Римский, С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ / С.В. Римский. – М., 1999. – 372 с.
158. Римский, С.В. Церковная реформа Александра II / С.В. Римский // Вопросы истории. – 1996. № 4. – С. 38-42.
159. Ростовцев, Е. Освободитель или жертва? / Е. Ростовцев, Д. Сосницкий // Родина. – 2014. – № 4. – С. 21-23.
160. Рудник, С.Н. Первый призыв на военную службу на основе всеобщей воинской повинности в России / С.Н. Рудник // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 2. – С. 10-14.
161. Рыжов, К.В. Александр II // Рыжов К.В. Сто великих россиян / К.В. Рыжов. – М., 2000. – С. 455-464.
162. Рянский Л.М. Курский край в XIX веке / Л.М. Рянский, А.А. Терещенко, Р.Л. Рянский. – Курск: Учитель, 2003. – 236 с.
163. Савельева, М.А. Реформирование механизма формирования судейского корпуса в России в 1864 году: причины, содержание, результаты / М.А. Савельев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3-2. – С. 114-121. – URL: <http://www.elibrary.ru> 154.
164. Семенов, А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце – начале XX вв.: монография / А.К. Семенов. – Липецк: ЛГПУ, 2005. – 248 с.
165. Симкин, Д.С. История воинских призывов россиян: 1874-1917 гг. (на примере Курской губернии): дисс. канд. ист. наук / Д.С. Симкин. – Курск: КГУ, 2006. – 220 с.
166. Симонян, Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв.: на примере Курской губернии: дисс. канд. ист. наук / Р.З. Симонян. – Курск: КГУ, 2007. – 241 с.

167. Скутнев, А.В. Приходское духовенство в условиях кризиса Русской православной церкви во второй половине XIX в.: дис. канд. ист. наук / А.В. Скутнев. – Киров, 2005. – 271 с.
168. Смирнов, А.Г. О некоторых вопросах историографии реформ 60-х годов XIX века // История государства и права / А.Г. Смирнов. – 2008. – № 16. – С. 18-21.
169. Смирнов, К. Великая бесплодная реформа / К. Смирнов // Власть. – 2001. – №8. – С. 24-25.
170. Смыкалин, А. Судебная реформа 1864 года / А. Смыкалин // Российская юстиция. – 2001. – №5. – С. 39-42.
171. Соловьев, Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858-1903 гг. / Я.В. Соловьев. - М.: МГОУ, 2003. – 393 с.
172. Станкевич, Г.В. Роль юридической науки в проведении судебной реформы 1864 г. / Г.В. Станкевич, Г.О. Беланова // История государства и права. – 2008. – № 17. – С. 18-21.
173. Старков, О.В. Место и роль земских учреждений в системе государственной власти России в п. п. XIX-н. XX вв. / О.В. Старков, Л.Д. Башкатов // История государства и права. – 2001. – №1. – С. 16-17.
174. Старченко, Г.И. Промышленные предприятия г. Белгорода и его окрестностей конца XIX начала XX вв. / Г.И. Старченко // Материалы научно-практической конференции, посвященной 270-летию Белгородской губернии. – Белгород, 1997. – С. 214-219.
175. Степанов, В.Б. Курские купцы / В.Б. Степанов // История и современность Курского края. – Курск, 1998. – С. 213-217.
176. Субботина, Е.А. Организация опытно-показательного дела в Центральном Черноземье России в период аграрных реформ / Е.А. Субботина // Известия АлтГУ. – 2008. – №4. – С. 138-141.
177. Суздалева, Т.Р. Д.Н. Блудов и подготовка судебной реформы 1864 г. / Т.Р. Суздалева, К.В. Федоров // История государства и права. – 2013. – № 14. – С. 4-8.

178. Сысоева, Е.К. Общественность и народная школа в пореформенной России / Е.К. Сысоева // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2002. – № 6. – С. 19-22.
179. Тараканова, Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции: На примере Пензенской губернии: дисс. канд. ист. наук / Н.Г. Тараканова. – Саранск, 2002. – 250 с.
180. Татаринов, С.В. Финансово-экономические кризисы второй половины XIX века и Государственный банк Российской империи: дисс. ...канд. ист. наук / С.В. Татаринов. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2012. – 336 с.
181. Терещенко, А.А. Правовое положение городских сословий России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Курской губернии) / А.А. Терещенко // Права человека в условиях становления гражданского общества. – Курск: РОСИ, 1997. – С. 168-170.
182. Терещенко, Д.А. Становление и развитие профессионального образования в провинциальных городах России во второй половине XIX – начале XX века: На материалах Курской губернии / А.А. Терещенко. – Курск: КГУ, 2016. – 208 с.
183. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города в России второй половины XIX – начала XX веков: На примере Курской губернии: дисс. канд. ист. наук / А.А. Терещенко. – Курск: КГТУ, 1999. – 218 с.
184. Тимошина, Т.М. Реформы Александра II / Т.М. Тимошина // Тимошина Т. М. Экономическая история России. – М., 2003. – С. 129-142.
185. Тихомирова, Г.В. Исторический опыт земской реформы 1864 г. / Г.В. Тихомирова // История государства и права. – 2006. – № 10. – С. 15-18.
186. Толмачев, Е.П. Военная политика и реформы Александра II / Е.П. Толмачев. – М.: Воениздат, 2007. – 368 с.
187. Томсинов, В.А. Университетская реформа 1863 года в России / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2012. – 458 с.

188. Тройно, Ф.П. Очерк социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. – 1917 год) / Ф.П. Тройно. – Белгород: БелГУ, 1998. – 200 с.
189. Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций / Н.А. Троицкий. – 3 изд. – М.: Высшая школа, 2003. – 423 с.
190. Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1999. – 372 с.
191. Ушаков, Н.М. Концептуальные проблемы аграрных отношений пореформенной России в современной историографии / Н.М. Ушаков. – Астрахань, 1999. – 174 с.
192. Финогенова, О.Е. Законодательное регулирование банковской деятельности в России: Первая половина XVIII – начало XX вв.: автореф. дисс. д-ра юрид. наук / О.Е. Финогенова. – Саратов, 2004. – 284 с.
193. Фирсов, Б.А. Воронежское купечество на рубеже XIX-XX вв.: Состав и численность / Б.А. Фирсов // Воронежский краеведческий вестник. – 1999. – Вып. 1. – С. 6-19.
194. Форсова, В.В. Военная реформа Александра II / В.В. Форсова // Вестник Российской Академии Наук. – 1995. – Том 65. – №9. – С. 25-28.
195. Фрайман, А. Отмена крепостного права в России / А. Фрайман. – Л., 1939. – 276 с.
196. Христофоров, И.А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-е – 1890-е гг.) / И.А. Христофоров. – М., Собрание, 2014. – 312 с.
197. Хундиашвили, Д.М. Предпосылки проведения судебной реформы 1864 года / Д.М. Хундиашвили // Человеческий капитал. – 2012. – № 4(40). – С. 101-102. – URL: <http://www.elibrary.ru>.
198. Чвикалов, А.И. Городское самоуправление Центрального Черноземья и народное образование во второй половине XIX – начале XX веков / А.И. Чвикалов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 85-90.

199. Черников, О.А. Кооперативное движение в городах Центрального Черноземья в конце XIX начале XX веков: дисс. канд. ист. наук / О.А. Черников. – Курск: КГУ, 1999. – 220 с.
200. Черников, О.А. Особенности состава кредитных кооперативов провинциальных городов дооктябрьской России на примере губерний Центрального Черноземья / О.А. Черников // Символ науки. – 2016. – №1-2. – С. 75-78.
201. Чернуха, В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. / В.Г. Чернуха. – Л., 1978. – С. 142.
202. Чернуха, В.Г. Великие реформы. Попытка преодоления кризиса / В.Г. Чернуха // Власть и реформы: от самодержавной к Советской России. – СПб., 1996. – С. 249-337.
203. Чернуха, В.Г. Правительственная политика в отношении печати, 60-е – 70-е годы XIX века / В.Г. Чернуха. – СПб.: Наука, 1998. – 208 с.
204. Чернышев, И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет / И.В. Чернышов. – М.: Начала-Пресс, 1997. – 432 с.
205. Чистяков, О.И. Реформы Александра II / О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М., 1998. – 322 с.
206. Чулков, Г. Александр II // Чулков Г. Императоры / Г. Чулков. – М., – 1993. – С. 297-302.
207. Чурилова Г.А. Курская губерния в XIX веке / Г.А. Чурилова // Курский край в истории отечества / под ред. Л.С. Полнера. – Курск: КГТУ, 1996. – 206 с.
208. Шалашная, В.М. Механизм принятия государственных решений в Российской империи в эпоху преобразований Александра II: на примере военных реформ 1860-1870-х гг.: дисс. канд. ист. наук / В.М. Шалашная. – М.: МГПУ, 2011. – 270 с.
209. Шаповалов, В.А. Провинциальное дворянство и выработка проектов реформы отмены крепостного права: социально-психологический аспект (на

- примере Центрального Черноземья) / В.А. Шаповалов // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 1. – С. 226-235.
210. Шаповалова, И.В. Мелкопоместное землевладение и землепользование в Центральном Черноземье в 60-90-е гг. XIX века / И.В. Шаповалова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2008. – № 22. – С. 145-154.
211. Шарпова, И. Мировой судья в дореволюционной России / И. Шарпова // Государство и право. – 1998. – №9. – С. 79-85.
212. Шевырев, А.И. Русский флот после Крымской войны: Либеральная бюрократия и морские реформы / А.И. Шевырев. – М., 1990. – 184 с.
213. Шестопалов, А.П. Лица и дела секретного комитета по крестьянскому делу. 1857-1858 гг. / А.П. Шестопалов // Вопросы истории. – 2005. – № 4.
214. Шмелев, К.В. Идейное влияние митрополита московского и коломенского Филарета (Дроздова) на оформление крестьянской реформы 1861 г. / К.В. Шмелев // Власть. – 2014. – Вып. №3. – С. 117-120.
215. Шутов, А.Ю. Земское реформирование в России / А.Ю. Шутов // Земское самоуправление в истории России: К 150-летию земской реформы. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – С. 21-35/
216. Щедрина, Ю.В. Правовое регулирование принципа независимости судей по Судебным уставам 1864 г. / Ю.В. Щедрина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 30-42. – URL: <http://www.elibrary.ru> 185.
217. Эйдельман, Н.Я. «Революция сверху» в России / Н.Я. Эйдельман. – М., 1989. – 382 с.
218. Юровский, В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи в XIX в. / В.Е. Юровский // Вопросы истории. – 2001. – №2. – С. 32-45.
219. Яковлева, Ю.В. Предпосылки осуществления судебной реформы 1864 года / Ю.В. Яковлева // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2014. – № 2. – С. 184-187.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 1864 ГОДА
(Извлечение)

Гл. 1. Общие положения.

1. Для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда, образуются губернские и уездные земские учреждения, состав и порядок действия коих определяются настоящим Положением.
2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в губернии или уезде по принадлежности, суть:
  - I. Заведывание имуществами, капиталами и денежными сборами земства.
  - II. Устройство и содержание принадлежащих земству зданий, сооружений и путей сообщения, содержимых на счет земства.
  - III. Меры обеспечения народного продовольствия.
  - IV. Заведывание земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.
  - V. Управление делами взаимного земского страхования имущества.
  - VI. Попечение о развитии местной торговли и промышленности.
  - VII. Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.
  - VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчою, сусликами и другими вредными насекомыми и животными...
7. Земские учреждения, в постановлениях и распоряжениях своих, не могут выходить из круга указанных им дел; по сему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений. Всякое определение их, в противность сему постановленное, признается недействительным.
9. Начальник губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам или общим государственным пользам. ... Министр Внутренних Дел, с своей стороны, в промежуток между двумя сроками заседаний земского собрания, может остановить постановление, противное законам или государственным пользам, сообщая о том Собранию в первое назначенное для его заседаний время...
13. Уездные земские учреждения суть: Уездное Земское Собрание и Уездная Земская Управа.
14. Уездное Земское Собрание составляется из Земских Гласных, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами.
17. Не могут участвовать в избирательных съездах: а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, опороченные по суду или общественному приговору, и г) иностранцы, не присягнувшие на подданство России.
23. В избирательном съезде уездных землевладельцев имеют право голоса:
  - а) лица, владеющие в уезде на праве собственности, пространством земли, определенным для того уезда в прилагаемом расписании.
  - б) лица, владеющие в уезде другим недвижимым имуществом, ценою не ниже 15 тысяч рублей, а также владеющие в уезде промышленным или хозяйственным заведением не ниже той же капитальной ценности или имеющим общий годовой оборот производства не менее 6 тысяч рублей;
  - в) назначенные на основании ст. 18-21 поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ;
  - г) уполномоченные от нескольких землевладельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих в уезде пространством земли, не

достигающим положенного в первом пункте сей статьи размера, но составляющим не менее двадцатой доли оного...;

д) уполномоченные от священнослужителей, владеющих в уезде церковною землею, в размере, определенном в 462-465 ст. Свода Зак... 28. В городских избирательных съездах участвуют: а) лица, имеющие купеческие свидетельства;

б) владельцы находящихся на городской земле фабрик и других промышленных или торговых заведений, годовой оборот производства коих не менее 6 тысяч рублей;

в) лица, владеющие на городской земле недвижимою собственностью, оцененною для взимания налога, в городских поселениях, имеющих более 10 тысяч жителей, не ниже 3 тысяч рублей... и во всех прочих городских поселениях не ниже 500 рублей;

г) назначенные на основании ст. 18-21-й поверенные от частных владельцев, а также от разных учреждений, обществ, компаний и товариществ, владеющих заведениями или имуществом, указанными в пунктах «б» и «в» сей статьи.

30. Съезды для избрания Уездных Гласных от сельских обществ образуются из выборщиков, назначаемых волостными сходами из своей среды. Этих выборщиков полагается не свыше трети общего числа лиц, имеющих право по закону участвовать в волостном сходе, с тем, чтобы от каждого сельского общества находилось в среде выборщиков не менее одного представителя.

43. В Уездном Земском Собрании председательствует Уездный Предводитель Дворянства.

46. Уездная Земская Управа составляется из Председателя и двух членов, избираемых на три года Уездным Земским Собранием из числа участвующих в нем лиц. Собрания могут, если найдут нужным, увеличивать число избираемых членов управы до шести.

48. Избранный Земским Собранием Председатель Уездной Управы (ст. 46) утверждается в этой должности Начальником губернии. В случае отсутствия Председателя место его заступает один из членов Управы, также с утверждения Начальника Губернии.

50. Губернские земские учреждения суть: Губернское Земское Собрание и Губернская Земская Управа.

51. Губернское Земское Собрание составляется из Гласных, избираемых Уездными Земскими Собраниями на три года.

53. В Губернском Земском Собрании в тех случаях, когда Государю Императору не угодно будет назначить для председательствования в оном особое лицо, председательствует Губернский Предводитель Дворянства.

56. Губернская Земская Управа состоит из Председателя и шести членов, избираемых на три года Губернским Земским Собранием из своей среды... Избранный Земским Собранием Председатель Губернской Управы утверждается в должности Министром Внутренних Дел. В случае отсутствия Председателя, место его заступает один из членов Управы, также с утверждения Министра Внутренних Дел.

(ПСЗ, Собрание второе, т. XXXIX, отделение первое, № 40457.)

ГОРОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 1870 ГОДА
(извлечение)

Гл. I. Общие положения

1. Попечение и распоряжения по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением – Губернатору, на точном основании правил настоящего Положения.
2. К предметам ведомства городского общественного управления принадлежат:
  - а) дела по устройству сего управления и по городскому хозяйству на основании правил, в настоящем Положении изложенных;
  - б) дела по внешнему благоустройству города, а именно: попечение об устройении города, согласно утвержденному плану; заведывание, на основании правил, ниже изложенных (ст. 55 п. 5, 103-108), устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещением города;
  - г) устройство за счет города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими, на основаниях, указанных для земских учреждений относительно подведомственных сим последним такого рода заведений (ср. Пол. о Зем. Учрежд., ст. 2, п. IV); участие, на том основании, в попечении о народном образовании (ср. Пол. о Зем. Учрежд., ст. 2, п. VII), а также устройство театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений;
4. Круг действий городского общественного управления ограничивается пределами города и отведенных ему земель.
5. Городское общественное управление, в пределах предоставленной ему власти, действует самостоятельно. Случаи и порядок, в которых действия и распоряжения сего управления подлежат утверждению и наблюдению правительственных властей, указаны ниже (ст. 6, 11, 12, 56, 68, 71, 77, 80, 92, 103-106, 111-113, 121-124, 127, 143, 150-155 и 158).

Гл. II. Об учреждениях городского общественного управления

15. Учреждения городского общественного управления суть:
  - 1) Городские Избирательные Собрания;
  - 2) Городская Дума;
  - 3) Городская Управа.
- Отд. I. О городских Избирательных Собраниях
16. Городские Избирательные Собрания составляют единственно для избрания гласных Городской Думы, чрез каждые четыре года: время созыва их определяется Думою.
17. Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях:
  - 1) если он Русский подданный;
  - 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения;
  - 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах (ст. 4), на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или приказничьего I разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений, указанных в статье 37 Положения о пошлинах за право торговли (Уст. Пошл., ст. 464, прил., по Прод. 1868 г.)
  - 4) если на нем не числится недоимок по городским сборам.
18. Из числа городских жителей, имеющих право голоса на выборах, лишаются оно:
  - 1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, или же исключение из службы, а равно за проступки,

предусмотренные в статьях 169-177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, когда они судебными приговорами не оправданы;

2) отрешенные от должности (в течение трех лет со времени отрешения);

3) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных действиях, означенных в пункте 1, или влекущих за собою наказания, указанные в пункте 2;

4) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее, а из лиц, о которых дела сего рода приведены уже к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными;

5) лишенные духовного сана или звания за пороки, или же исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат.

19. Губернатор, члены губернского по городским делам Присутствия, исключая Городского Головы (ст. 11), члены Губернского Правления и чины местной полиции, пока находятся в сих должностях, голосом при выборах не пользуются, хотя бы они и имели на него право по силе ст. 17.

20. За лица женского пола, за отсутствующих и за достигших гражданского совершеннолетия (21 года), но не имеющих положенного в статье 17 возраста, могут участвовать в выборах лица, снабженные от них доверенностями, а за малолетних и несовершеннолетних, их опекуны и попечители, если, как поверенные, так равно опекуны и попечители, подходят под условия, для участия в городских выборах статьею 17 установленные, и если к допущению их к этим выборам нет препятствий, указанных в статьях 18 и 19.

21. Разные ведомства, учреждения, общества, компании, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владеют в городах недвижимым имуществом, с коих взимается в пользу города сбор, или уплачивают в пользу города установленные сборы с документов за право торговли и промыслов (ст. 17), пользуются правом голоса на городских выборах чрез своих представителей, назначаемых с соблюдением условий, указанных в статьях 17, 18 и 19.

22. Если несколько частных лиц имеют в городе недвижимую собственность в общем нераздельном владении, то каждый из его участников считается владельцем приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правом голоса на городских выборах, в том или другом Избирательном Собрании (ст. 24). Из лиц же, числящихся в одном купеческом свидетельстве (Уст. Пошл., ст. 464, прил. по Прод. 1868 г., ст. 67), участие в выборах, на основании сего свидетельства, предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидетельство выдано, или, по его уполномочию, одному из лиц, внесенных в то свидетельство.

23. Никто из городских жителей не может иметь на выборах более двух голосов: одного за себя, другого – по доверенности.

31. Выборы производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами.

35. В гласные Городской Думы может быть избираем каждый, имеющий право голоса на выборах (ст. 17 п. 1-3, 18, 19, 22), считая в том числе и лица, которые получили это право по доверенности (ст. 20 и 21). Число гласных из нехристиан не должно превышать одной трети общего числа гласных.

Отд. II. О Городской Думе

48. Городская Дума составляется, под председательством Городского Головы, из гласных, избираемых на четыре года (ст. 16), в числе, соответствующем числу лиц, пользующихся правом голоса на выборах. В местностях, где число жителей, пользующихся правом голоса, не превышает трех сот, в Городской Думе должно быть тридцать гласных. Там же, где число избирателей более трех сот, на каждые сто пятьдесят человек свыше этого числа прибавляется по шести гласных до тех пор, пока общее число гласных достигнет семидесяти двух.

54. Городская Дума представляет собою все городское общество. На сем основании она входит на обсуждение дел, касающихся всего городского общества, и действует его именем

во всех случаях, когда закон требует по сим делам общественного постановления или приговора.

55. Городской Думе предоставляется:

- 1) назначение выборных должностных лиц, и дела общественного устройства, присвоенные Думе настоящим Положением (ст. 16, 24-28, 44, 46, 64, 73, 74, 76, 82, 83, 85, 95, 97, 111 и 112);
- 2) назначение содержания должностным лицам городского общественного управления и определение размера оного;
- 3) установление, увеличение и уменьшение городских сборов и налогов, в пределах ниже указанных (ст. 128-135 и 137);
- 4) сложение недоимок по городским сборам;
- 5) отнесение содержания мостовых и тротуаров и чистки улиц на общие средства города, и вообще переложение натуральных повинностей в денежные, с оставлением оных на общей города ответственности;
- 6) разрешение предположений о займах и иных обязательствах от имени города, с соблюдением правил, изложенных в статьях 67 и 124;
- 7) принятие в пользу города пожертвований;
- 8) определение предметов городских расходов, а равно рассмотрение и утверждение городских смет (ст. 139-142, 144 и 145);

56. Заседания городской Думы назначаются:

- а) по усмотрению Городского Головы,
- б) по требованию Губернатора,
- в) по желанию не менее одной пятой части гласных, заявленному Городскому Голове.

Для рассмотрения росписей городским доходам и расходам (ст. 141) и отчетов Городской Управы (ст. 147), должно быть не менее двух заседаний в год в сроки, назначаемые определениями Думы с утверждения Губернатора.

64. Никто не может иметь в Городской Думе более одного голоса. Право голоса в Думе есть личное и не может быть передаваемо самою Думою, с соблюдением указанного в статье 65 правила.

Отд. III. О Городской Управе и исполнительных Комиссиях

70. Городская Управа состоит под председательством Городского Головы. Число членов Управы определяется Городскою Думою и может быть ею же изменяемо, но не должно быть менее двух, сверх Председателя.

71. В небольших уездных и безуездных городах, а также в посадах, предоставляется Городским Думам, не учреждая Городской Управы, лежащие на оной обязанности (ст. 72, 114 и 115) возлагать единолично на Городского Голову. Постановления о сем Городских Дум подлежат утверждению Министра Внутренних Дел.

72. На Городскую Управу возлагается непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления, на основании настоящего Положения и согласно правилам и указаниям, преподаваемым Городскою Думою. Управа ведет текущие дела по городскому хозяйству, изыскивает меры к его улучшению, исполняет определения Думы, собирает нужные ей сведения, составляет проекты городских смет (росписей), взимает и расходует городские сборы на установленных Думою основаниях, и представляет, в назначенные Думою сроки, отчеты о своей деятельности и состоянии подведомственных ей частей. Составляемые Управою отчеты, вместе с последовавшим по оным заключением Думы, печатаются, для всеобщего сведения, указанным в статье 68 порядком.

88. Евреи не могут быть избираемы в Городские Головы, ни исправлять их должность. Число членов Городской Управы из нехристиан не должно превышать одной трети всего ее состава.

89. В должности по городской общественной службе, означенные в статьях 82-83, не могут быть избираемы:

- а) духовные лица,

- б) Председатели и члены судебных мест, за исключением Почетных Мировых Судей,
- в) Прокуроры и их Товарищи
- г) чиновники казначейств.

90. Лица, состоящие на государственной службе, могут занимать городские общественные должности, означенные в статьях 82-83, с сохранением занимаемых должностей по государственной службе, не иначе, как с разрешения их начальств.

94. Срок служения Городского Головы и членов Городской Управы – четырехлетний; чрез каждые два года половина членов Управы выбывает по очереди и замещается вновь избираемыми, которыми могут быть и выбывшие.

Гл. V. О городских сборах

128. Городской Думе предоставляется устанавливать, в пользу города, следующие сборы:

- а) оценочный с недвижимых имуществ;
- б) с документов на право производства торговли и промыслов, – и
- в) с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавочек.

Но относительно каждого из сих сборов предположения Думы о высшем размере обложения, об изъятиях от сбора и о способе взимания одного, должны быть представляемы на утверждение в законодательном порядке.

**ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КРЕСТЬЯНАХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ (Утверждено Александром II 19 февраля 1861 г.)
(Извлечение)**

Введение

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда, в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных Положениях и приказах.
2. На основании сего Положения и общих законов, крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.
3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют, за установленные повинности, в постоянное пользование крестьян, усадьбную их оседлость, и, сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред Правительством и помещиком, то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в Местных Положениях.
4. Крестьяне, за отведенный, на основании предыдущей статьи, надел, обязаны отбывать, в пользу помещиков, определенные в Местных Положениях повинности: работою или деньгами.
5. Возникающие из сего обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых Местных Положениях.

Примечание. Сии Местные Положения суть:

- 1) для тридцати четырех губерний Великороссийских, Новороссийских и Белорусских; 2) для Губерний Малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерний Киевской, Подольской и Волынской; 4) для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Кроме того, к Местным Положениям присоединены Дополнительные Правила: 1) об устройстве крестьян, водворенных в имения мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам; 2) о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов; 3) о крестьянах и рабочих, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах; 4) о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках; 5) о крестьянах, и дворовых людях в Земле Войска Донского; 6) о крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии; 7) о крестьянах и дворовых людях в Сибири и 8) людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.
6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика, определяются преимущественно по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению, с соблюдением лишь следующих условий:
  - 1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование, для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен, с этою целью, в Местных Положениях;
  - 2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе, как временными договорами, на сроки, не более трех лет (причем не воспрещается однако же возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не более, как на трехлетний срок); и
7. На сих основаниях составляются «уставные грамоты», в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот

предоставляется самим помещикам. Как на составление оных, так на рассмотрение и введение их в действие, назначается два года со дня утверждения сего Положения.

8. Помещики, наделив крестьян, в постоянное пользование, за установленные повинности, землю, на основании Местных Положений, не обязаны впредь, ни в каком случае, наделять их каким бы то ни было, сверх того, количеством земли.

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадьбную их оседлость, посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в Местных Положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут, сверх усадьбной оседлости, приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела, или определенной в Местных Положениях части оного, прекращаются все обязательные поземельные отношения между помещиками и означенными крестьянами.

13. Независимо от способа, указанного в предшествующей статье, обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами прекращаются следующими двумя способами:

- 1) если крестьяне добровольно откажутся, с соблюдением того порядка и тех условий, какие определены в Местных Положениях, от пользования предоставленным им наделом;
- 2) если крестьяне перейдут, с соблюдением всех установленных для сего правил, в другие сословия.

14. Дабы облегчить крестьянам приобретение в собственность отведенных им в постоянное пользование земель, в случае добровольного на то соглашения между помещиком и крестьянами, или в случае требования самого помещика, Правительство оказывает пособие, в том размере и тем порядком, какие определены в особом Положении о выкупе крестьянами усадьбной оседлости и о действии Правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуется «временнообязанными крестьянами».

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положении изложенных, именуется «крестьянами-собственниками».

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют, по делам хозяйственным, сельские общества, а для ближайшего управления и суда соединяются в волости. В каждом сельском обществе и в каждой волости заведывание общественными делами предоставляется миру и его избранным, на основаниях, в сем Положении изложенных.

18. Помещику, впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян.

Разд. I.

О правах крестьян, вышедших из крепостной зависимости

Гл. I. О правах личных и по состоянию

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейных. На сем основании, для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейных делах, не требуется дозволения помещиков.

Примечание. Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в проверке их действий и во всех сего рода делах, крестьяне руководствуются местными своими обычаями. Если бы, в распоряжениях мира, родственники малолетнего усмотрели что-либо клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите Мирowego Посредника.

22. Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить, на основании общих постановлений, во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

- 1) с частными лицами, по взаимному с ними согласию, без ограничения суммы с той и другой стороны;
- 2) с казною: без уплаты гильдейских пошлин только по предметам крестьянской промышленности и по содержанию оброчных статей и почтовых лошадей, а со взятием установленного на торговлю свидетельства или со внесением соответствующей суммы, - по всякому роду дел, на общем для свободных сельских обывателей основании...

Примечание 1. В обеспечение договоров и обязательств с казною, крестьяне могут представлять, независимо от общих залогов, указанных в законе, и ручательства своих обществ, на основании правил, о обязательствах по договорам с казною... Земли, отведенные помещиками в пользование крестьянам, не могут, ни в каком случае, служить залогами по договорам и обязательствам крестьян с казною или с частными лицами.

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право, наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением, установленных в общих законах и в сем Положении, правил:

- 1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин...;
- 2) открывать и содержать на законном основании, фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения...;
- 3) записываться в цехи; производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия, как в селениях, так и в городах...;
- 4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды...

24. Крестьянам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду:

- 1) по делам гражданским: отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и отвечать за себя, лично или чрез поверенных, а равно быть поверенными, как крестьян своего общества, так и лиц посторонних;
- 2) по делам уголовным и полицейским: подавать жалобы и охранять свои права всеми дозволенными законом способами, лично и чрез поверенных, в тех случаях, когда участие поверенного допускается в делах уголовных; — и
- 3) быть свидетелями и поручителями на общем основании.

25. Крестьяне не могут быть подвергаемые никакому наказанию иначе, как по судебному приговору, или по законному распоряжению поставленных над ними правительственные и общественных властей.

26. Крестьяне, в тяжбах и спорах между собою, могут разбираться судебным порядком. Независимо от сего, они могут обращаться для разбирательства к помещику, на земле коего они водворены, если сам помещик и обе тяжущиеся стороны на сие согласны. В сем случае на решение помещика жалобы не допускаются, и решение это приводится в исполнение.

27. В тех случаях, когда крестьяне, как отдельно, так и от всего общества, уполномачивают, на ходатайство по их делам, помещиков, на землях коих они водворены, доверенности этого рода пишутся на простой бумаге и свидетельствуются Мировым Посредником, установленным для того порядком.

28. Помещику предоставляется, для защиты крестьян, водворенных на его земле, присутствовать, буде пожелает, и без особого на то от них уполномочия, при следствиях, производимых над крестьянами по делам о проступках и преступлениях, или к коим они прикосновенны...

29. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели, получают также следующие права по состоянию:

- 1) на основании правил, в сем Положении изложенных, участвовать на сходах в составлении мирских приговоров и в общественных выборах; равно отправлять по выборам общественные должности, установленные законом;

- 2) перечисляться в другие сословия и общества, по правилам, в сем Положении изложенным, а равно, по собственному желанию, поступать в военную службу и наниматься в рекруты, на общем для сельских обывателей основании;
  - 3) отлучаться от места жительства, с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим Положением;
  - 4) отдавать детей в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям, на основании правил, установленных на сей предмет для свободных податных сословий, по увольнительным свидетельствам, с исключением из податного оклада...
30. Крестьяне не могут быть лишены прав состояния или ограничены в сих правах иначе, как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленном в сем Положении.

Гл. II. О правах по имуществу

Разд. I

31. По обнародовании сего Положения крестьянам оставляется их усадебная оседлость, впредь до приобретения ими оной в собственность, на правилах, определенных в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии Правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий. Все движимое имущество крестьян, как-то: домашний и рабочий скот, земледельческие орудия и пр., на основании существующих постановлений, принадлежит вполне крестьянам; мирские денежные капиталы и мирские же хлебные запасы составляют собственность крестьянского общества.
32. Земли, дома и вообще недвижимые имущества, приобретенные крестьянами в прежнее время, на имя их помещиков, укрепляются за крестьянами или их наследниками окончательно, по утверждении за ними сих имуществ самими помещиками, или решением мирового учреждения, на основании особых правил, при сем приложенных.
33. Каждый крестьянин может приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их в залог и вообще распоряжаться ими, с соблюдением общих узаконений, установленных на сей предмет для свободных сельских обывателей.
34. Сельское общество может также, на основании общих законов, приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества. Землями, приобретенными в собственность независимо от своего надела, общество может распоряжаться по своему усмотрению, разделять их между домохозяевами, и предоставлять каждому участок в частную собственность или оставлять сии земли в общем владении всех домохозяев.
35. Право на участие в общем владении собственностью, приобретенною обществом, каждый крестьянин, отдельно, может уступить постороннему лицу не иначе, как с согласия мира.
36. В порядке наследования имуществом крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями.
38. Имущество, оставшееся после крестьян, умерших без наследников (выморочное), поступает в пользу того сельского общества, в пределах коего имущество сие находится.

Разд. II.

Об устройстве сельских обществ и волостей и общественного их управления

40. «Сельское общество» составляется из крестьян, водворенных на земле одного помещика: оно может состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных, и, во всяком случае, ближайших между собой поселков (как-то: выселков, починков, хуторов, застенков, односелий, или отдельных дворов, и т.п.), пользующихся всеми угодьями, или некоторыми из них сообща, или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды.
42. «Волости» образуются из состоящих в одном уезде и, по возможности, смежных, сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробляются.
46. Сельское общественное управление составляют:

- 1) сельский сход; - и
- 2) сельский староста.

Сверх того, общества, как найдут то необходимым, могут иметь: особых сборщиков податей; смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц; лесных и полевых сторожей; сельских писарей, и т. п.

47. «Сельский сход» составляется из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и, кроме того, из всех назначенных по выбору сельских должностей лиц. Не воспрещается домохозяину, в случае отлучки болезни и вообще невозможности лично явиться на сход, присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства; с дворов же многотягольных дозволяется присылать на сход двух или более крестьян, если сие согласно с местным обычаем...

51. Ведению сельского схода подлежат:

- 1) выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход;
- 2) приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов его; временное устранение крестьян от участия в сходах не более, как на три года;
- 3) увольнение из общества членов его и прием новых;
- 4) назначение опекунов и попечителей; проверка их действий;
- 5) разрешение семейных разделов;
- 6) дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки и т.п.;
- 7) при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею, распоряжение участками мирской земли, по какому-либо случаю остающимися праздными или несостоящими в подворном пользовании;
- 8) совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте;
- 9) принесение, куда следует, жалоб и просьб, по делам общества, чрез особых выборных;
- 10) назначение сборов на мирские расходы;
- 11) раскладка всех лежащих на крестьянах казенных податей, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядок ведения счетов по означенным подателям и сборам;
- 12) учет должностных лиц, сельским обществом избранных, и назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения;
- 13) дела по отбыванию рекрутской повинности, в той степени, в какой они касаются сельского общества;
- 14) раскладка оброка и издельной повинности по тяглам, по душам, или иным принятым способом, там, где повинности, в пользу помещика, отбываются за круговую порукою целого общества;
- 15) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок;
- 16) назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований;
- 17) дача доверенностей на хождение по делам общественным; – и
- 18) все те случаи, когда, по общему закону или по правилам Положений о крестьянах, требуется согласие или разрешение сельского общества...

54. Для решения нижеследующих дел требуется согласие не менее двух третей всех крестьян, имеющих голос на сходе:

- 1) о замене общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным);
- 2) о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки;
- 3) о переделах мирской земли;
- 4) об установлении мирских добровольных складок и употреблении мирских капиталов; - и
- 5) об удалении порочных крестьян из общества и предоставлении их в распоряжение Правительства.

58. По делам общественным сельский староста исполняет, в пределах ведомства сельского общественного управления, следующие обязанности:

- 1) созывает и распускает сельский сход и сохраняет должный на оном порядок;
- 2) предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и пользы сельского общества;
- 3) приводит в исполнение приговоры сельского схода, распоряжения волостного управления и мировых учреждений;
- 4) наблюдает за целостью меж и межевых знаков, на землях, в пользовании крестьян находящихся или принадлежащих им в собственность;
- 5) наблюдает за своевременным составлением ревизских сказок, и подает оные, куда следует;
- 6) по просьбам крестьян о выдаче им установленных билетов и паспортов на отлучки, или об увольнении вовсе из общества, дает волостному старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных крестьян препятствия нет;
- 7) заведывает, в порядке, установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами; надзирает за целостью запасного общественного хлеба и за правильным распоряжением оным; - и
- 8) охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков, коими обеспечивается взыскание недоимки.

69. «Волостное управление» составляют:

- 1) волостной сход;
- 2) волостной старшина, с волостным правлением, – и
- 3) волостной крестьянский суд.

71. «Волостной сход» составляется из сельских и волостных должностных лиц, замещаемых по выбору и исчисленных в ст. 112, и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, к волости принадлежащего, по одному от каждых десяти дворов, как пользующихся землею за повинности, так и приобретших участки в собственность.

78. Ведению волостного схода подлежат:

- 1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;
- 3) меры общественного призрения; учреждение волостных училищ; распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;
- 4) принесение, куда следует, жалоб и просьб, по делам волости, чрез особых выборных;

83. По делам полицейским, волостной старшина в пределах ведомства волостного управления обязан:

- 1) объявлять, по предписаниям земской полиции, законы и распоряжения Правительства, и наблюдать за нераспространением между крестьянами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;
- 2) охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имущества от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до распоряжения земской полиции;
- 3) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров, и представлять их полицейскому начальству;
- 4) доносить земской полиции о самовольно отлучившихся из волости и о преступлениях и беспорядках, случившихся в волости;
- 5) предупреждать и пресекать преступления и проступки, принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных, и представлять их на дальнейшее распоряжение подлежащего начальства; - и
- 6) наблюдать за исполнением приговоров мировых учреждений и волостного суда.

87. Волостное правление составляется из старшины, всех сельских старост или помощников старшины, и из сборщиков податей, там, где есть особые сборщики...

89. Решению правления, единогласному или по большинству голосов наличных членов, подлежат только следующие дела: 1) производство, из волостных сумм, всякого рода денежных расходов, утвержденных уже волостным судом: 2) продажа частного крестьянского имущества, по взысканиям казны, помещика или частного лица, кроме тех случаев, которые по закону возлагаются на общую полицию, и 3) определение и увольнение волостных должностных лиц, служащих по найму. Старшина, по всем другим делам его ведомства, только советуется с правлением, но распоряжается по своему усмотрению, под личную свою ответственностью.

93. Для составления волостного суда избирается ежегодно волостным сходом (или сельским, если волость состоит из одного сельского общества) от четырех до двенадцати очередных судей. Определение числа сих выборных и установление между ними очереди предоставляется сходу, на следующих основаниях:

- 1) присутствие суда должно состоять не менее, как из трех судей;
- 2) судьи могут быть избраны, или для бессменного в течение целого года, отправления своей должности, или для отправления оной по очереди, заранее определенной сходом;
- 3) в последнем случае, из избранных в числе от 4-х до 12-ти судей, должны выбывать, в назначенные сроки (как например: через два, четыре или шесть месяцев), не более половины, и затем выбывшие замещаются другими избранными судьями, по очереди.

95. Волостной суд ведает, на основании следующих статей, как споры и тяжбы между крестьянами, так и дела по маловажным их проступкам.

96. Волостной суд решит окончательно: все споры и тяжбы собственно между крестьянами, ценою до ста рублей включительно, как о недвижимом и движимом имуществе в пределах крестьянского надела, так и по займам, покупкам, продажам и всякого рода сделкам и обязательствам, а равно и дела по вознаграждению за убытки и ущерб, крестьянскому имуществу причиненные.

109. Приговоры волостного суда по проступкам, подлежащим его рассмотрению, считаются окончательными.

110. Приговоры волостного суда, как по спорам и тяжбам, так и по проступкам, приводятся в исполнение сельскими старостами, или когда волость состоит из одного сельского общества, помощником волостного старшины, под наблюдением старшины и за общую их ответственностью.

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ УСТАВ 18 ИЮНЯ 1863 ГОДА
(Извлечение)

Глава I. Общие положения.

- §1. Каждый университет состоит из факультетов, как составных частей одного целого.
- §2. Факультеты, входящие в состав университетов, суть: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский.
- §3. Каждый университет, под главным начальством министра народного просвещения, вверяется попечителю учебного округа.
- §4. Ближайшее управление университетом принадлежит ректору.
- §5. Составные части университетского управления, сверх факультетов, суть: 1) университетский Совет, 2) Правление университета, 3) университетский суд, 4) проректор или инспектор.

Глава II. О факультетах.

Отделение I. Личный состав.

- §6. Каждый факультет состоит из декана, профессоров ординарных и экстраординарных, доцентов и лекторов, по штату. Сверх того, университетам предоставляется иметь приват-доцентов, в неограниченном числе.
- §7. Факультеты, по усмотрению университетского Совета и с утверждения министра народного просвещения могут быть разделяемы на отделения.
- §8. Деканы избираются в собраниях своих факультетов на три года, из ординарных профессоров, а если таких в факультете менее трех, то и из экстраординарных, и утверждаются министром народного просвещения. Примечание 1-е. Выбор деканов факультетами производится в присутствии университетского Совета; если выбор не состоится, то они баллотируются Советом.
- §9. Каждый факультет имеет свои собрания, созываемые деканом по мере надобности.
- §10. Факультетское собрание состоит, под председательством декана, из всех ординарных и экстраординарных профессоров факультета, между которыми один исправляет должность секретаря. Прочие члены факультета также могут быть приглашаемы в его собрания, но с присвоением в них голоса: Доцентам – только по выслуге двух лет в этом звании, а остальным преподавателям единственно а) при решении вопросов, касающихся преподаваемой ими науки и б) при испытаниях из оной на учёную степень кандидата или на звание действительного студента.
- §11. В отсутствие декана, в факультетском собрании председательствует старший в профессорском звании из наличных членов факультета.

Отделение II. Состав и распределение преподавания.

- §12. Науки, входящие в состав университетского преподавания, распределяются по факультетам и кафедрам, в нижеследующем порядке:
- §13. В историко-филологическом полагаются кафедры при 12 профессорах и 7 доцентах.
- §14. В физико-математическом факультете полагаются кафедры при 16 профессорах и 3 доцентах.
- §15. В юридическом факультете полагаются кафедры при 13 профессорах и 6 доцентах.
- §16. В медицинском факультете полагаются кафедры при 16 профессорах и 17 доцентах, считая в числе последних двух прозекторов.
- §18. Для студентов православного исповедания всех факультетов состоит при каждом университете особая кафедра богословия.
- §19. Для новейших иностранных языков: 1) немецкого, 2) французского, 3) английского и 4) итальянского, во всех университетах полагаются особые лекторы.
- §20. Кафедры распределяются между профессорами ординарными и экстраординарными, но могут быть поручаемы и доцентам, не более однако же, как на три года.

§21. Число профессоров и доцентов, в штате определенное, может быть увеличиваемо по мере надобности и средств университета.

Отделение III. Предметы ведомства.

§22. Ближайшее наблюдение за преподаванием факультетских предметов принадлежит деканам.

§23. Предметы занятий факультетских собраний суть:

А) Предоставляемые утверждению собственной властью: 1) меры к усилению учебной деятельности студентов; 2) программы на конкурсы для занятия вакантных кафедр; 3) одобрение сочинений, издаваемых университетом; 4) программы преподавания.

Б) Представляемые на рассмотрение и утверждение Совета: 1) избрание декана и секретаря факультета; 2) принятие мер к временному и постоянному замещению открывшихся по факультету профессорских и других преподавательских вакансий; 3) распределение предметов и порядок их преподавания; 4) предположения о разделении факультета на отделения, соединении и разделении кафедр и замене одних их другими, и определение, которые из предметов преподавания должны быть обязательными для студентов; 5) выбор лиц для оставления при университете в качестве стипендиатов; 6) избрание лиц, предназначенных к посылке за границу для приготовления к профессорскому званию; 7) одобренные или неодобренные диссертации на учёные степени; 8) избрание задач, назначаемых для соискания премий от университета за общие учёные труды, также и ежегодных задач, предлагаемых на решение студентам, и суждение о представляемых на оные решениях; 9) назначение стипендий и присуждение медалей студентам; 10) распределение сумм, назначенных по штату на учебные пособия по факультетам; 11) дела, предлагаемые Советом для предварительного обсуждения в факультете.

Глава III. О Попечителе.

§26. 1) Попечитель учебного округа принимает все нужные, по его усмотрению, меры, чтобы принадлежащие к университету места и лица исполняли свои обязанности, и, в случаях чрезвычайных, уполномачивается действовать всеми способами, хотя бы они и превышали его власть, с обязанностью только о подобных случаях доводить до сведения министра. 2) Попечитель делает Совету, когда признает это нужным, предложения, как по делам университета, так и по делам учебного округа. 3) Попечитель разрешает, в определённых Уставом пределах, представления по делам, превышающим власть университета, или входить по таким делам с представлениями к министру народного просвещения.

Глава IV. О ректоре.

§27. Ректор избирается Советом на четыре года из ординарных профессоров университета и утверждается в сём звании Высочайшим приказом.

§28. Ректор, имея ближайшее попечение о благоустройстве университета, наблюдает: 1) чтобы принадлежащие к нему места и лица исполняли свои обязанности, 2) чтобы университетское преподавание шло правильно и в надлежащей полноте, сообразно программам, которые будут утверждаемы факультетами.

§29. Ректор, в случаях важных и нетерпящих отлагательства, принимает все нужные меры, хотя бы они и превышали предоставленные ему права, с доведением только о них немедленно до сведения как Совета или Правления университета, по принадлежности, так и попечителя.

§30. Ректор входит с представлениями к попечителю округа, а с посторонними властями и ведомствами сносятся сообщениями; хранит большую университетскую печать, и вскрывает бумаги, поступающие в университет. Правитель и секретари канцелярии университета непосредственно подчинены ректору.

§31. Ректор назначает, открывает и закрывает заседания университетского Совета и Правления и председательствует в них.

§32. Ректор даёт преподавателям отпуска на вакационное время или на сроки до 29 дней, собственною властью, а на более продолжительные сроки – с разрешения попечителя.

Прочим лицам, состоящим на службе при университете, ректор также дает отпуска на 29 дней собственною властью, а свыше этого срока – с разрешения попечителя.

§33. Ректор принимает просьбы о приёме в студенты или о допущении посторонних лиц к слушанию лекций, о переходе студентов из одного факультета в другой, или об увольнении их из университета, и даёт, на основании правил, составленных Советом и утверждённых попечителем.

§34. Зависящим от него чиновникам, а также студентам и посторонним слушателям, ректор в праве делать замечания и выговоры; о неисправности или неправильных действиях преподавателей он сообщает, по усмотрению, университетскому Совету, или факультетскому собранию, а в случаях важных доводить до сведения попечителя.

§35. Ректор вместе с одним из деканов, по принадлежности, подписывает дипломы, выдаваемые от университета. Дипломы эти скрепляются предварительно секретарём по студенческим делам.

Глава V. О Совете, Правлении, Суде и Канцелярии Университета

Отделение I. Об Университетском Совете.

§37. Университетский Совет составляют, под председательством ректора, все ординарные и экстраординарные профессора университета. Ректор может приглашать в собрания Совета доцентов и прочих преподавателей; но они имеют совещательный голос только тогда, когда Совет признает нужным потребовать от них объяснений или мнений по каким-либо отдельным вопросам.

§38. Обыкновенные собрания Совета должны происходить непременно однажды в месяц, а чрезвычайные, – по мере надобности, или по желанию, заявленному письменно не менее, как 10-ю членами Совета. В последнем случае собрание Совета должно быть созвано не позже трех дней после сделанного членами заявления. Перед каждым заседанием Совета к членам оного рассылаются от имени ректора повестки, с обозначением в них предметов, подлежащих обсуждению в том заседании.

§39. Все члены Совета обязаны присутствовать в его заседаниях. В случае невозможности к тому, они извещают ректора о причинах своего отсутствия, о чём и вносится в журнал.

§40. Неявившиеся из наличных членов в заседание теряют право голоса по делам в этом собрании решённым. Из сего исключаются дела об избрании служащих при университете, решаемые баллотированием;

§42. Предметы занятий Совета суть:

А) Предоставляемые утверждению Совета: 1) распределение предметов и порядок их преподавания во всех факультетах; 2) присуждение медалей и назначение стипендий студентам; 3) присуждение премий за учёные труды на задачи, предлагаемые на решение учёных от имени университета; 4) утверждение в учёных степенях и в звании действительного студента; 5) распределение сумм, назначенных по штату на учебные пособия по факультетам; 6) оставление при университете стипендиатов для приготовления к профессорскому званию; 7) распоряжения по изданию учёных сочинений от имени университета; 8) решения по программам на конкурсы для занятия вакантных кафедр; 9) рассмотрение финансовой сметы университета, а равно рассмотрение и утверждение ежегодной сметы доходов и расходов специальных средств, составляющих его собственность; 10) утверждение постановлений университетского суда, в подлежащих случаях.

Б) Представляемые на утверждение попечителя: 1) меры и средства, ведущие к усилению учёной деятельности университета; 2) избрание доцентов, лекторов, лаборантов, хранителей кабинетов и музеев и помощников прозекторов и проректора, или инспектора; 3) допущение приват-доцентов к чтению лекций; 4) избрание почётных членов, библиотекаря и его помощников, бухгалтера Правления, казначея, архитектора, эскуатора, архивариуса и секретарей Совета, Правления и по студенческим делам и прочих поименованных в штате лиц; 5) избрание судей и кандидатов в университетские судьи; 6) увольнение и удаление всех вышеозначенных должностных лиц; 7) инструкции для

действий проректора или инспектора; 8) правила: а) о порядке взимания, распределении и употреблении суммы, собираемой за слушание лекций, б) о приёме студентов в университет, в) о допущении посторонних лиц к слушанию лекций и о взимании за сии лекции платы согласно примечанию к §105-му, г) об обязанностях учащихся и о порядке в университете, д) о взысканиях за нарушение этих обязанностей и порядка, и е) о делопроизводстве в университетском суде.

В) Представляемые, через попечителя, на утверждение министра: 1) избрание ректора, деканов, проректора или инспектора и профессоров; 2) увольнение и удаление из университета деканов, проректора или инспектора и профессоров; 3) разделение факультетов на отделения, соединение и разделение кафедр и замена одних из них другими, и определение, которые из преподаваемых предметов должны быть обязательными для студентов; 4) отправление молодых людей за границу, для приготовления к занятию кафедр; 5) предположения об учреждении учёных обществ; 6) составление правил о сроке и порядке производства испытаний на учёные степени и звание.

§46. Баллотирование, или закрытая подача голосов употребляется: 1) при избрании всех тех лиц, которых выбор предоставлен Совету; 2) при оставлении преподавателей в университете по выслуге определённых сроков; 3) при суждении об отправлении молодых людей за границу для приготовления к занятию кафедр; 4) при всех вопросах, решения которых баллотировкою потребуют, по крайней мере, десять членов совета.

§47. Совет представляет все свои протоколы попечителю, прилагая при этом особое заключение о том, в каком объёме протокол может быть напечатан, вполне или в извлечении. По делам, кои Устав предоставляет утверждению попечителя, Совет печатает свои протоколы не прежде, как по сём утверждении их.

§48. По истечении года Совет составляет полный отчёт о главнейших действиях и распоряжениях по университету. Отчёт этот представляется, через попечителя, министру народного просвещения, и печатается во всеобщее сведение.

Отделение II. О Правлении Университета

§50. Правление, под председательством ректора, составляют: деканы всех факультетов и проректор, инспектор, в тех университетах, где он заменяет проректора (§63), участвует в заседаниях правления, с правом голоса только по делам студенческим.

§51. Предметы занятий Правления суть:

А) предоставляемые утверждению Правления: 1) производство, в границах сметного на каждый предмет назначения, сверхштатного на один предмет расхода, не свыше 300 рублей серебром; 2) заключение контрактов на подряды и поставки до 5000 рублей; 3) разбирательства по студенческим делам и взыскание с виновных в случаях, определённых университетскими правилами; 4) предание виновных университетскому суду в надлежащих случаях.

Б) Представляется на утверждение Совета: смета ежегодных доходов и расходов специальных средств университета.

В) Представляемые на утверждение попечителя: 1) назначение пособий бедным студентам; 2) ходатайство Правления об освобождении от платы за учение достойных, но бедных студентов, об отсрочке или об уменьшении оной; 3) разрешение из специальных средств университета сверхштатных расходов на один предмет свыше 399 рублей серебром в год; 4) заключение контрактов на подряды и поставки свыше 5000 рублей; 5) предположения, касающиеся улучшений по хозяйственной части.

Г) Представляемые, через попечителя, на утверждение министра: 1) заключение контрактов на подряды и поставки свыше 7000 рублей; 2) разрешение из специальных средств университета сверхштатных расходов на один предмет свыше 1000 рублей в год.

§52. Правление получает сумму, определённую на содержание университета, в сроки, назначенные по ежегодному расписанию, а также принимает деньги, вносимые за слушание лекций, и другие доходы университета; отвечает за целостность сих сумм; распоряжается ими, согласно со штатом и сметой; выдаёт стипендии и пособия; заключает условия на подряды

и производит выдачи, наблюдая, в отношении как расходования сумм, так и отчётности в оных, порядок, предписанный общими законами и особыми распоряжениями министра народного просвещения.

§53. Правление имеет в главном своем заведывании университетскую собственность, наблюдает за благочинием и порядком в зданиях университета, за содержанием их в чистоте и исправности и за предохранением их от порчи и пожара.

§54. Правление имеет заседания, по крайней мере, один раз в неделю, и ежемесячно сообщает Совету и представляет попечителю краткую ведомость о состоянии наличных сумм университета.

§55. Казначей, архитектор, эскуитор и его помощник (в Московском университете) состоят в ведении Правления.

Отделение III. Об университетском суде

§56. Совет избирает ежегодно из профессоров трёх судей и на случай болезни или отсутствия которого-либо из них, трех кандидатов. Избранные утверждаются в должности попечителем учебного округа. По крайней мере один из судей и один из кандидатов должны принадлежать к юридическому факультету.

§58. Ведению университетского суда подлежат передаваемые ему из Правления дела касательно студентов: 1) о нарушении ими в зданиях и учреждениях университета порядка, особыми правилами каждого из них установленного; 2) о столкновении между студентами с одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими с другой, хотя бы они произошли и вне здания и учреждений университета.

§59. Правила о взысканиях, налагаемых на студентов проректором или инспектором, ректором, Правлением и судом, а также о порядке делопроизводства в университетском суде, составляются каждым университетом и утверждаются попечителем (§42, Б, п.8).

Отделение IV. Об Университетской канцелярии

§60. Канцелярия университета состоит, под управлением секретаря Совета, из чиновников по штату и служащих по найму. Штатными чиновниками считаются: 1) секретарь Правления; 2) секретарь по студенческим делам; 3) бухгалтер Правления; 4) архивариус.

§62. Служащих по найму определяет и увольняет ректор.

Глава VI. О проректоре или инспекторе

§63. Ближайшее в университете наблюдение за исполнением правил, установленных для студентов и других слушателей, возлагается на особое лицо, избираемое Советом из среды своих членов, или из сторонних чиновников. В первом случае оно называется проректором, во втором инспектором.

§64. Проректор избирается на три года из профессоров и утверждается министром народного просвещения.

§65. Инспектор избирается единственно из лиц, окончивших полный университетский курс, и утверждается бессрочно также министром.

Глава VII. О преподавателях и лицах, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университета

§68. Никто не может быть ординарным или экстраординарным профессором, не имея степени доктора по разряду наук, соответствующих его кафедре. Для получения звания доцента надлежит иметь, по крайней мере, степень магистра; приват-доцентами же могут быть и кандидаты, представившие диссертацию (*pro venia legendi*) по тому отделению факультета, в котором они намерены преподавать, и защитившие её публично в присутствии факультета. Лекторы языков определяются по предварительном удостоверении Совета в их сведениях и способностях к преподаванию.

§71. Если никто из предложенных кандидатов не будет избран в Совет абсолютным большинством голосов, или если Совет не имеет вовсе в виду кандидата, достойного занять открывшееся место преподавателя, то объявляется конкурс, по программе, особенно на сей предмет составляемой факультетом и утверждаемой Советом.

§72. Профессора, по избранию Совета, утверждаются министром, а доценты и лекторы – попечителем учебного округа. В тех случаях, когда вакантная в университете кафедры не будет замещена в течение года избранным от университетского Совета кандидатом, министр может назначать в профессора, по своему избранию лица, удовлетворяющие требуемым от профессора условиям. Сверх сего, от министра зависит назначать во всякое время сверхштатных профессоров из лиц, отличных учёностью, даром преподавания и удовлетворяющих прочим условиям, требуемым от профессора, испрашивая каждый раз порядком, установленным в Высочайше утверждённых 22-го мая 1862 года правилах о составлении, рассмотрении и утверждении смет, разрешение на производство необходимого для такого сверхштатного профессора содержания.

§73. Лица, ищущие звания приват-доцента и выполнившие удовлетворительно требования, изложенные в §§68 и 69, допускаются Советом университета, с утверждения попечителя, к чтению в университете курса по избранным ими наукам, в качестве приват-доцентов.

§74. Приват-доцентам не полагается определённого штатом содержания; но Советы университетов могут, по представлениям факультетов, выдавать им из специальных средств университета соразмерное их трудам вознаграждение.

§75. Приват-доцентам разрешается каждому по своему факультету: а) выбор предметов для их чтений по утверждённым программам (в §23 лит. А, п. 4); б) пользование кабинетами, лабораториями, клиниками и другими учебными пособиями по соглашению с лицами, оными заведывающими; в) участие в испытаниях лиц, ищущих учёной степени кандидата или звания действительного студента, и г) право на зачисление времени преподавательской их должности, в случае поступления их на действительную службу и одобрительного засвидетельствования университета и попечителя, в выслугу срока на пенсию.

§76. Лица, состоящие при учебно-вспомогательных учреждениях университета, как-то: библиотекарь и его помощники, помощники прозекторов, хранители кабинетов и музеев, лаборанты, провизоры и их помощники, избираются Советом и утверждаются попечителем учебного округа.

Глава VIII. Об учащихся

Отделение I. О приёме в Университет

§85. В студенты университета принимаются молодые люди, достигшие 17-ти-летнего возраста и притом окончившие с успехом полный гимназический курс, или удовлетворительно выдержавшие в одной из гимназий полное в этом курсе испытание и получившие в том установленный аттестат или свидетельство. При этом Совету университета предоставляется, в тех случаях, когда, независимо от выданного из гимназии аттестата или свидетельства, он признает нужным проверить степень знаний желающих поступить в студенты, подвергать их новому испытанию на основании особых правил, составленных Советом университета и утвержденных попечителем учебного округа.

§86. Воспитанники высших и средних учебных заведений разных ведомств, с успехом окончившие общий курс учения в них, если сей последний признан будет со стороны министерства народного просвещения соответствующим курсу гимназическому, равным образом имеют право поступать в студенты университета на основаниях, изложенных в предыдущем §. Те же из них, которые не обучались каким-либо предметам, входящим в гимназический курс, обязаны выдержать из сих предметов предварительное испытание в гимназии.

§87. Приём студентов бывает один раз в году, перед началом академического года.

§88. Принятые в число студентов пользуются всеми правами окончивших курс в гимназии, хотя бы до того в них не обучались.

§89. Приём в университет студентов, переходящих из других университетов империи, производится на основании правил, утверждаемых в каждом университете попечителем.

§90. Сверх студентов, допускаются к слушанию лекций и посторонние лица, по правилам, составленным Советом каждого университета и утверждённым попечителем.

Отделение III. Обязанности учащихся

§100. Студенты и посторонние слушатели обязаны повиноваться университетскому начальству и соблюдать в зданиях и учреждениях университета порядок, установленный особыми для учащихся правилами. Каждому университету предоставляется составлять и представлять на утверждение попечителя сии правила, с обозначением в них как действий запрещаемых, так и соответствующих оным взысканий. При поступлении в университет, каждый студент и посторонний слушатель обязываются подпискою в соблюдении означенных правил.

§101. Посторонним лицам, за нарушение университетских правил, может быть воспрещён, по распоряжению проректора или инспектора, дальнейший вход в университет. Недовольные их распоряжением могут жаловаться Правлению. В случае важных беспорядков, причиненных в университете кем-нибудь из посторонних лиц, воспрещение Советом входа такому лицу в университет может быть опубликовано в ведомостях.

§102. Если нарушение студентом университетских правил сопровождалось каким-либо уголовным преступлением, то, по исключении виновного, университетским судом, из числа студентов, он отсылается, с препровождением копии с университетского приговора, к обыкновенному уголовному суду, для поступления с ним по законам.

§103. Вне зданий и учреждений университета студенты подлежат полицейским установлениям на общем основании.

§104. В случае задержания студентов вне университета за преступления и проступки, подлежащие уголовному суду, полиция обязана немедленно уведомить о том университетское начальство.

Отделение IV. О плате за слушание лекций

§105. С каждого студента взимается за слушание лекций: в столичных университетах – по 50, а в прочих – по 40 рублей в год.

Отделение III. О пенсиях и пособиях за службу при университете

§145. Профессора, доценты, лекторы, астрономы-наблюдатели, проректоры, их помощники, лаборанты, помощники проректора, библиотекари и их помощники, хранители кабинетов и музеев, или консерваторы, пользуются, относительно пенсий и единовременных пособий, правами, изложенными в ст. 467–529 Уст., о пенсиях и единовременных пособиях (Св. Зак., изд. 1857 г. Т. III).

§146. Ординаторы, провизоры и фельдшера при клиниках, врачи и фельдшера при больницах для студентов, аптекарские ученики и повивальные бабки при акушерских клиниках пользуются правами на пенсии и единовременные пособия, изложенными в ст. 755–792-й Уст. о пенс. и единов. пособ. (Св. зак., изд. 1857 г. Т. III).

§147. Все прочие за тем лица, состоящие на службе при университетах, получают пенсии и единовременные пособия по правилам, изложенным в ст. 1-243-й Св. Зак. того же тома и устава.

ПОЛОЖЕНИЕ О НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ 1874 ГОДА
(Извлечение)

Отдел первый. Цель, различные виды начальных народных училищ и учение в оных

Ст. 1. Начальные народные училища имеют целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания.

Ст. 2. К начальным народным училищам относятся:

Ведомства духовного: церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах, с пособием и без пособия казны, местных обществ и частных лиц.

Ведомства министерства народного просвещения:

а) приходские училища в городах, посадах и селах, содержимые на счет местных обществ и частью на счет казны и пожертвований частных лиц, и

б) народные училища, учреждаемые и содержимые частными лицами разного звания.

Других ведомств: сельские училища разных наименований, содержимые на счет общественных сумм.

Все общие воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоюбого пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно.

Ст. 3. Предметами учебного курса начальных народных училищ служат:

а) закон божий (краткий катехизис) и священная история;

б) чтение по книгам гражданской и церковной печати;

в) письмо;

г) первые четыре действия арифметики и

д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно.

Ст. 7. Там, где не представляется возможности иметь отдельные мужские и женские училища, дети обоюбого пола могут обучаться в одном и том же училище, но с тем, чтобы в таких смешанных училищах девочки были не старше 12 лет. Воскресные же школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола.

Ст. 8. Установление платы за учение и освобождение от оной зависят от усмотрения тех ведомств, городских и сельских обществ и частных лиц, на счет которых училища содержатся.

Ст. 11. Упомянутые в предыдущей статье училища, в случае беспорядка и вредного направления учения, закрываются временно, по соглашению председателя уездного училищного совета с инспектором народных училищ; окончательное же упразднение такового училища зависит от решения уездного училищного совета.

Ст. 12. Размер содержания и порядок отчетности в денежных суммах по начальным народным училищам устанавливаются теми ведомствами, земством, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счет которых училища учреждены и содержатся.

Ст. 13. Земству, а также городским и сельским обществам, учреждающим и содержащим начальные народные училища, предоставляется для ближайшего заведывания оными избирать особых попечителей и попечительниц.

Ст. 17. Высшее наблюдение за преподаванием закона божия и религиозно-нравственным направлением обучения в начальных народных училищах принадлежит местному епархиальному архиерею.

Отдел второй. Заведывание начальными народными училищами

Ст. 19. Попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании и о надлежащем нравственном направлении оного возлагается: в каждом уезде — на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, а в целой губернии — на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет.

Ст. 20. Заведывание учебною частию всех начальных народных училищ вверяется директору народных училищ и инспектору сих училищ, как непосредственно ему подчиненным помощникам, которые назначаются в каждой губернии в том числе, какое будет определено министерством народного просвещения, соразмерно с пространством и населенностью оной и с числом имеющихся в ней училищ.

Ст. 24. Председатель уездного училищного совета, равно как и инспектор народных училищ, могут устранять неблагонадежных преподавателей от исполнения их обязанностей, с соблюдением правил, постановленных в статье 11 относительно временного закрытия училищ и с доведением о принятой мере до сведения уездного училищного совета в ближайшем его заседании; причем от усмотрения сего совета зависит окончательное увольнение таких учителей.

Ст. 29. Уездный училищный совет имеет следующие обязанности:

Изыскание и обсуждение способов для открытия начальных народных училищ, согласно с действительно обнаружившеюся в них потребностью, и для улучшения состояния уже существующих училищ.

Ст. 32. Губернский училищный совет имеет предметами занятий:

Высшее попечение о начальных народных училищах губернии.

Рассмотрение заключений директора народных училищ по отчетам уездных училищных советов и сообщение оных, через директора, с своими замечаниями попечителю учебного округа.

Разрешение представлений уездных советов.

Назначение пособий училищам, учителям и учительницам из суммы, предоставленной в распоряжение совета министром народного просвещения.

Рассмотрение жалоб на решения уездных советов и их председателей.

Рассмотрение и разрешение дел, переносимых согласно ст. 25 и 30 председателями уездных училищных советов в губернский училищный совет.

Ст. 40. При посещении начальных училищ предводители дворянства удостоверяются в нравственных качествах преподавателей и в полезном влиянии их на учащихся.

Ст. 43. Губернатору принадлежит общее наблюдение за ходом и направлением первоначального обучения в губернии. На этом основании, сверх принадлежащих ему по закону как представителю высшей губернской административной власти, прав, ему предоставляется сообщать министерству народного просвещения свои по означенному предмету замечания и соображения.

УЧРЕЖДЕНИЕ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ 1864 ГОДА
(Извлечение)

- Ст. 1. Власть судебная принадлежит: мировым судьям, съездам мировых судей, судебным палатам и правительствующему Сенату в качестве верховного кассационного суда.
- Ст. 2. Судебная власть означенных в прошедшей 1-й статье установлений распространяется на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные. Ст. 3. Мировой судья есть власть единоличная, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты и Сенат суть установления коллегиальные.
- Ст. 5. Мировые судьи, их съезды, окружные суды и судебные палаты рассматривают дела по существу; правительствующий же Сенат в качестве верховного кассационного суда. не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи.
- Ст. 6. Для производства следствий по делам о преступлениях и проступках состоят судебные следователи.
- Ст. 7. Для определения в уголовных делах вины или невинности подсудимых к составу судебных мест в случаях, означенных в уставе уголовного судопроизводства, присоединяются присяжные заседатели.
- Ст. 10. Мировые судьи избираются всеми сословиями в совокупности и утверждаются правительством. Присяжные заседатели назначаются особым установленным для сего порядком. Все прочие должностные лица судебного ведомства определяются правительством.
- Ст. 12. Мировые судьи состоят по уездам и по городам. Уезд с находящимися в нем городами составляют мировой округ.
- Ст. 14. Мировой округ разделяется на мировые участки.
- Ст. 15. В каждом мировом участке находится участковый мировой судья.
- Ст. 16. В мировом округе кроме участковых состоят также почетные мировые судьи.
- Ст. 17. Собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого округа составляет высшую мировую инстанцию, именуемую съездом мировых судей.
- Ст. 19. В мировые судьи могут быть избраны те из местных жителей, которые: во 1-х, имеют не менее двадцати пяти лет от роду; во 2-х, получили образование в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее сему испытание, или же прослужили не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, и в 3-х, если притом они сами, или их родители, или жены владеют, хотя бы и в разных местах, или пространством земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания, или другим недвижимым имуществом ценою не ниже пятнадцати тысяч рублей, а в городах недвижимою собственностью, оцененною для взимания налога: в столицах не менее шести тысяч, в прочих же городах не менее трех тысяч рублей.
- Ст. 23. Мировые судьи, как почетные, так и участковые, избираются на три года.
- Ст. 24. Выборы мировых судей производятся на уездных земских собраниях.
- Ст. 51. Съезды мировых судей собираются в назначенные сроки для окончательного решения дел, подлежащих мировому разбирательству, а также для рассмотрения в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей.
- Ст. 77. Окружной суд учреждается на несколько уездов и состоит из председателя и членов.
- Ст. 81. Присяжные заседатели избираются из местных обывателей всех сословий.
- Ст. 83. Для избирания присяжных заседателей составляются общие и очередные списки.

Ст. 104. Никто не может быть призываем для исполнения обязанностей присяжного заседателя более одного раза в год. Сверх того, лица, исполнившие обязанности присяжного в одном году, имеют право отказаться от сей обязанности в следующем затем году.

Ст. 110. Судебная палата учреждается в каждом округе, состоящем из нескольких губерний или областей, по особому расписанию.

Ст. 125. При каждом окружном суде и при каждой судебной палате состоит особый прокурор и определенное штатами число товарищей прокурора.

Ст. 153. Судебные заседания для решения уголовных и гражданских дел происходят публично. Случаи, в которых не должны быть к сим заседаниям допускаемы лица посторонние, определяются в уставах.

Ст. 165. О делах, производившихся в публичных заседаниях судебных мест, дозволяется печатать для всеобщего сведения.

Ст. 247. Судебные пристава состоят при кассационных департаментах правительствующего Сената, при судебных палатах и при окружных судах для исполнения действий, возлагаемых на них уставами уголовного и гражданского судопроизводства.

Ст. 354. Присяжными поверенными могут быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук.

Ст. 393. В делах уголовных присяжные поверенные принимают на себя защиту подсудимых или по соглашению с ними, или по назначению председателя судебного места.

Ст. 403. Присяжный поверенный не должен оглашать тайн своего доверителя не только во время производства его дела, но и в случае устранения от оною и даже после окончания дела.

УСТАВ О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ (1874 ГОДА, 1 ЯНВАРЯ)
(Извлечение)

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности.
  2. Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускаются.
  3. Лица мужского пола, имеющие от роду более пятнадцати лет, могут быть увольняемы из русского подданства лишь по совершенном отбытии ими воинской повинности или же по вынужденности жеребья, освобождающего их от службы в постоянных войсках.
  5. Вооруженные силы государства состоят из постоянных войск и ополчения. Сие последнее созывается лишь в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.
  10. Поступление на службу по призывам решается жребием, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутого им жребья не подлежащие в постоянные войска, зачисляются в ополчение.
- И. К жребию призывается ежегодно один только возраст населения, именно молодые люди, которым с 1 октября того года, когда набор производится, минул 21 год от роду.
- 263
12. Лицам, удовлетворяющим определенным условиям образования, предоставляется отбыть воинскую повинность без жребия, в качестве вольноопределяющихся, на основании правил, изложенных в главе XII сего устава.
  17. Общий срок службы в сухопутных войсках для поступающих по жребию определяется в 15 лет, из коих 6 лет действительной службы и 9 лет в запасе.
  18. Общий срок службы во флоте определяется в 10 лет, из коих 7 лет действительной службы и 3 года в запасе.
  20. Указанные в прошедших 17 и 18 статьях сроки службы устанавливаются собственно для мирного времени: во время же войны состоящие в сухопутных войсках и во флоте обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность.
  36. Государственное ополчение составляется из всего не числящегося в постоянных войсках, но способного носить оружие мужского населения от призывного (ст. I) до 43-летнего возраста включительно. От призыва в ополчение не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные из запаса армии и флота.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ (Извлечение)

Божиею милостию Мы, Александр Второй, император и самодержец всероссийский, царь польский, великий князь финляндский и прочая, прочая, прочая.

Объявляем всем нашим верноподданным

Вникая в положение званий и состояний в составе государства, мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустроая высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частью старыми законами, частью обычаем потомственно укреплены под властью помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроить их благосостояние. Права помещиков были доньше обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян. Но при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, добрые отношения ослабевали и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния.

Сии предположения, оказавшиеся, как и можно было ожидать по свойству дела, разнообразными, сличены, соглашены, сведены в правильный состав, исправлены и дополнены в Главном по сему делу комитете; и составленные таким образом новые положения о помещичьих крестьянах и дворовых людях рассмотрены в Государственном совете.

Призвав Бога в помощь, Мы решились дать сему делу исполнительное движение.

В силу означенных новых положений, крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадьбную их оседлость и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадьбную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определенного количества земли крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего положения они получают полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым людям права и возлагаемые на них обязанности в отношении к правительству и к помещикам.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребуется для сего время, примерно не менее двух лет, то в течение сего времени, в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотоле, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок.

Для правильного достижения сего Мы признали за благо повелеть:

1) Открыть в каждой губернии Губернское по крестьянским делам присутствие, которому вверяется высшее заведование делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2) Для рассмотрения на местах недоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых положений, назначить в уездах мировых посредников и образовать из них Уездные мировые съезды.

3) Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное управление.

4) Составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу или имению уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика как за землю, так и за другие от него выгоды.

5) Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере 30 утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет со дня издания настоящего Манифеста.

6) До истечения сего срока крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7) Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.

Засим полагаемся на доблестную о благе общем ревность благородного дворянского сословия, которому не можем не изъявить от Нас и от всего Отечества заслуженной признательности за бескорыстное действование к осуществлению Наших предначертаний.

Полагаемся на здравый смысл нашего народа.

И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта.

Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными пред обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав.

Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного.

Дан в Санкт-Петербурге, в девятнадцатый день февраля, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят первое, царствования же Нашего в седьмое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДР».